

Естественные науки

Гуманитарные науки

Общественные науки

НАУКА: КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научно-информационный журнал
Научно-исследовательского института
Адыгейского государственного университета

Уважаемые друзья!

Представляя научной общественности новый научно-информационный журнал, который будет издаваться Научно-исследовательским институтом комплексных проблем Адыгейского государственного университета, хочу отметить его главную особенность: он междисциплинарный и политематический. Это обусловлено тем, что идейно-научной основой создания НИИ комплексных проблем АГУ послужила концепция комплексного изучения природы, человека и общества. Без сомнения, комплексный подход - магистральная тенденция будущего развития науки и, вместе с тем, свидетельство ее определенной зрелости. В поле комплексного рассмотрения попадают не только объекты, которые иначе и не могут быть постигнуты, но и объекты, изучавшиеся ранее монодисциплинарно, что даёт новый эвристический эффект в их исследовании. Можно предположить, что конвергенция наук будет усиливаться по мере прогресса интеграции и дифференциации знаний. Практика комплексных исследований будет способствовать формированию нового типа науки, приближающего нас к идеалу единой науки, синтезирующей естественнонаучные и гуманитарные методы познания.

Уже содержание первого номера дает основание полагать, что перед нами серьезный научный журнал, нацеленный на глубокий научный анализ, журнал, устремленный в будущее.

Ректор Адыгейского государственного университета

Р.Д. Хунагов

Наука: комплексные проблемы
научно-информационный журнал НИИ комплексных проблем АГУ
сетевое электронное научное издание
<http://www.nigniikp.adygnet.ru/>

Выпуск № 1 (2), 2014

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Главный редактор:

Цикуниб А.Д., доктор биологических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института комплексных проблем АГУ

Редакционный совет

Председатель:

Хунагов Р.Д., доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета (Майкоп)

Члены редакционного совета:

Бабешко В.А., доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, действительный член Международной академии наук высшей школы (Краснодар)

Матишов Г.Г., доктор географических наук, профессор, академик РАН (Ростов)

Семененко И.С., доктор политических наук, профессор (Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва)

Темботова Ф.А. доктор биологических наук, профессор, член-корр. РАН (Нальчик)

Шаханова А.В., доктор биологических наук, профессор (Майкоп)

Юдина Т.В. - доктор биологических наук, профессор (Москва)

Редакционная коллегия

Рецензенты:

Общественные науки:

Жаде З.А., доктор политических наук, профессор

Раздольский С.А., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник ЮНЦ РАН

Гуманитарные науки:

Намитоква Р.Ю., доктор филологических наук, профессор

Унарокова Р.Б., доктор филологических наук, профессор

Естественные науки:

Варшанина Т.П., кандидат биологических наук, доцент

Доронин А.М., доктор педагогических наук, профессор

Замотайлов А.С., доктор биологических наук, профессор

Выпускающий редактор:

Шаповалов М.И. - кандидат биологических наук, доцент

Ответственный редактор:

Куква Е.С., кандидат социологических наук

Технический редактор:

Езлю Ф.Н. - эксперт НИИ КП АГУ

В издании рассматриваются комплексные проблемы естественных, общественных и гуманитарных наук.

Журнал предназначен для ученых, научных работников, преподавателей, аспирантов, магистров.

Адрес редакции:

НИИ комплексных проблем АГУ
385000, г. Майкоп, ул. Гагарина, 13, каб. № 210
e-mail: niikpagu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Естественные науки

Варшанина Т.П., Плисенко О.А., Коробков В.Н., Со- лодухин А.А.	Структурно подобная модель рельефа для точечного прогно- зирования геоморфологических процессов	5
Рахманов Р.С., Ца- ряпкин В.Е., Бли- нова Т.В., Страхова Л.А., Аверкин Д.А.	Витаминно-минеральная недостаточность организма как биомаркер здоровья спортсменов	25
Хакунова М.М., Ахтаов Р.А.	Экспресс-диагностика состояния систем организма студен- тов АГУ при помощи автоматизированной диагностической системы «АМСАТ-КОВЕРТ»	30
Цикуниб А. Д., Езлю Ф. Н.	Традиционная система питания адыгов: культурно- гигиенические и педагогические аспекты	40
Цикуниб А. Д., Дьяченко Ю.А.	Современные представления о сахарозо-изомальтазном ком- плексе тонкого кишечника млекопитающих	51

Гуманитарные науки

Бгажноков Б.Х.	Адыгская этика и этикет в образовательной системе	61
Цергой Т.А.	Психологическая безопасность личности в субъективных ощущениях современных студентов	77
Унарокова М.Ю.	Адыги: к проблеме регуляции этнокультурных процессов.	82
Унарокова Р.Б., Хаку- нова Э.Х.	Свадебная поэзия в контексте обрядовой культуры адыгов	95

РЕФЕРАТЫ И АННОТАЦИИ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

104

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Естественные науки

УДК 551.4 (470.621)

ББК 26.823 (2 Рос.Ады)

С 87

**Варшанина Т.П., Плисенко О.А.,
Коробков В.Н., Солодукхин А.А.**

Центр интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем АГУ

Структурно подобная модель рельефа для точечного прогнозирования геоморфологических процессов

***Аннотация.** Разрабатывается структурно подобная геоинформационная модель рельефа на основе метода структурной маски энергетических географических полей и информационно-математической структурной модели трёхмерной геометрической поверхности рельефа. Модель предназначена для моделирования динамических свойств геоморфосистем, точечного прогнозирования геопространственных процессов.*

***Ключевые слова.** Структурно подобная модель рельефа, метод структурной маски энергетических географических полей, информационно-математическая структурная модель трёхмерной геометрической поверхности рельефа, моделирование динамических свойств геоморфосистем, точечное прогнозирование геопространственных процессов.*

**Varshanina T.P., Plisenko O.A.,
Korobkov V.N., Solodukhin A.A.**

STRUCTURALLY SIMILAR MODEL OF THE TOPOGRAPHY FOR POINT FORECASTING OF GEOMORPHOLOGICAL PROCESSES

***Abstract.** A structurally similar geoinformation model of the topography is elaborated using a method of a structural mask of power geographical fields and the information and mathematical structural model of a three-dimensional geometrical surface of the topography. The model is intended for modeling of the dynamic properties of geomorphic systems and for point forecasting of geospatial processes.*

***Keywords.** Structurally similar model of topography, method of a structural mask of power geographical fields, information and mathematical structural model of a three-dimensional geometrical surface of the topography, modeling of the dynamic properties of geomorphic systems, point forecasting of geospatial processes.*

Рельеф физической земной поверхности, формирующийся в результате динамических процессов происходящих в теле Земли в поле космопланетарных энергетических воздействий, является одним из главных факторов дифференциации объектов географического

пространства. Вследствие этого создание структурно подобной модели рельефа удовлетворительно соответствующей иерархии эмпирически объективных сущностей геопространства является решающим шагом на пути осуществления сущностно-логической структуры данных в глобальном проекте «Электронная Земля» и успешного прогнозирования широкого спектра геопространственных процессов.

В общем виде сущностно-логическая модель представляет собой концептуальное описание структурной организации рельефа. При этом структурная организация рельефа воспроизводится на основе структурных принципов, соответствующих фундаментальным законам формирования мира в приложении к географическим процессам самоорганизации, а система логических отношений определяется тем множеством понятий, которые отображают данную предметную область.

К условиям, ограничивающим область понятий сущностно-логической модели рельефа, как и любой модели реального мира, относятся следующие [1]:

- иерархия понятий, отображающих структуру рельефа, должна соответствовать иерархии эмпирически объективных географических сущностей;
- модель рельефа (как сложного самоорганизующегося объекта) должна быть свернута в модель, отражающую на каждом структурном уровне параметры порядка самоорганизации (структурообразующие параметры);
- структурная модель рельефа по классификации подобий может быть только практически приближенно подобной моделью.

В онтологии знаний о рельефе, как природном образовании в системе геопространства, базовым является понятие геоморфосистема.

Общепринятого определения понятия «геоморфосистема» нет. А.Н. Ласточкин [7, 8] трактует это понятие как форма земной поверхности, описываемая системой элементарных поверхностей. На наш взгляд, геоморфосистема – это участок земной поверхности, описываемый системой элементарных поверхностей и квазиоднородный по специфике и интенсивности рельефообразующих процессов.

С позиции принципиальных оснований построения структурно-подобной сущностно-логической модели геопространства геоморфосистема формируется в результате интерференции в её фокусе рельефообразующих потоков эндогенной и экзогенной энергии и достоверно отличается от других геоморфосистем величиной мощности генерирующегося при этом реального геофизического поля геоморфосистемы. Перечисленные энергетические поля структурно подобны друг другу и иерархии геоморфосистем. Вследствие того, что структура энергетических полей определяет пространственно-временной порядок геоморфосистем, напряженность реального геофизического поля принимается их параметром порядка.

В настоящее время отсутствуют способы регистрации в фокусе земной поверхности интегральных геофизических полей, вследствие этого в данной работе предлагается вычислять их структуру и динамику методом структурной маски [2]. Метод основан на следующих логических построениях. Так как структура каждой геоморфосистемы формируется порождающим её полем энергии, структурообразующие элементы геоморфосистемы – параметры поля высот, являются мерой напряженности реального геофизического поля, т.е. мерой параметра порядка его структурной организации. Таким образом, структура географи-

ческих энергетических полей определяется градиентами структурообразующих иерархию географических систем величин, трактуемых в качестве меры их параметров порядка.

Построение иерархии геоморфосистем территории, структурно-подобной порождающим энергетическим полям, определяется условиями их формирования: вычисляется положение геоморфосистемы в структуре полей эндогенной, экзогенной энергии и реального геофизического поля в фокусе земной поверхности.

Алгоритм вычисления структурной маски поля эндогенной энергии Пространственно-временная структура поля эндогенной энергии в фокусе земной поверхности воссоздается через наибольшие градиенты мощности слоя земной коры (разностный слой) между полибазисными поверхностями рельефа, фиксирующими положение поверхностей выравнивания соответствующего геологического времени [3, Философов]. Динамика положения полибазисных поверхностей соответствует ритмам энергетического режима тектонических течений. Мощность разностного слоя четвертичного возраста указывает на скорость вертикальных движений в каждой точке земной поверхности за четвертичное время. Наибольшие градиенты мощности разностного слоя в каждой точке земной поверхности воссоздают структуру современного поля эндогенной энергии в фокусе земной поверхности.

Алгоритм вычисления структурной маски поля эндогенной энергии в фокусе земной поверхности реализуется комплексом методов с помощью геоинформационных инструментов на примере территории Республики Адыгея. Мощность разностного слоя между топографической поверхностью и базисной поверхностью первого порядка (четвертичного возраста) отображается в изолиниях одинаковой мощности разностного слоя – изогипсопахитах. Строится равномерная решетка с постоянным шагом, в каждом узле которой вычисляется наибольший градиент мощности разностного слоя (рис.1) структурно подобный напряженности эндогенного энергетического поля.

Поле эндогенной энергии создает структурно подобную ему систему тектонических элементов территории – систему блоков и ограничивающих их разломов. Эти элементы на земной поверхности достоверно идентифицируются по комплексу индикационных признаков [11] и визуально по матрице высот (рис. 2). Вычисление результирующего вектора наибольшего градиента мощности разностного слоя для каждого тектонического элемента, где величина относительной скорости равна величине градиента, а направление – вектору (рис.3), показало высокую степень соответствия полученной геодинамической модели территории её известным тектоническим и тектонофизическим моделям [10]. Верификация геодинамической модели произведена также путём сравнения соответствия модельных и инструментальных данных.

Доказательством структурного подобия модельных данных, вычисленных с помощью разработанной геодинамической модели, и инструментальных данных, представленных на картосхемах пространственной дифференциации скоростей вертикальных тектонических движений на территории исследования по данным повторного нивелирования за период 1925-1992гг [9]. является высокий и достоверный коэффициент корреляции между ними (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент корреляции между модельными и инструментальными данными скорости вертикальных тектонических движений на территории Адыгеи

Системно-структурная геодинимическая модель	Инструментальные данные	
	средние значения	максимальные значения
средние значения	0,78 t=8,12%*	0,74 t=2,35%*
максимальные значения	0,81 t=9,30%*	0,70 t=8,63%*

* При $t_{табл} = 2,576$

Скорость вертикальных движений тектонических блоков по инструментальным данным определялась статистически по Grid-поверхностям, разработанным по соответствующим оцифрованным картам. Модельные данные скоростей вертикальных движений тектонических блоков в мм/год были рассчитаны с учетом продолжительности периода, которому принадлежит базисная поверхность. Вычисление коэффициента корреляции производилось между максимальными и средними значениями скоростей вертикальных движений тектонических блоков в мм/год, полученными по модельным и инструментальным данным.

Алгоритм вычисления информационно-математической структурной модели трёхмерной геометрической поверхности рельефа. Поле эндогенной энергии в реологических условиях геологической среды создает трехмерную геометрическую поверхность тектонического рельефа, которая непрерывно преобразуется в термодинамических условиях географического пространства и является структурно подобной как полю эндогенной, так и полю экзогенной энергии.

Разработка приближено подобной трёхмерной геометрической поверхности рельефа возможна по классификации А.Н. Ласточкина [5]. На основании этой классификации разработаны алгоритмы построения цифровой информационно-математической модели, позволяющие выделять и классифицировать полную группу структурных элементов поверхности рельефа (структурные линии: гребневые (L1), килевые (L2), максимальных (L3) и минимальных (L4) уклонов, выпуклых (L5) и вогнутых (L6) перегибов склонов) и элементарных поверхностей (структурных единиц геоморфосистем).

Автоматизированная технология выделения геоморфосистем основана как на использовании строгих вычислительных методов, так и методов искусственного интеллекта для решения слабоформализованных задач. Обеспечено автоматизированное определение положения характерных точек поверхности рельефа (рис. 1), по которым строятся структурные линии (рис. 2). Классификация выделенных элементарных поверхностей производится с помощью классификационного конструктора (рис. 3). Комплекс геоморфологических параметров каждой поверхности хранится в объектно-ориентированной базе данных, обеспечивающей сопряженность с данными о параметрах эндогенного поля энергии, характере ли-

тологического основания и морфоклиматической принадлежности иерархии объектов поверхности рельефа.

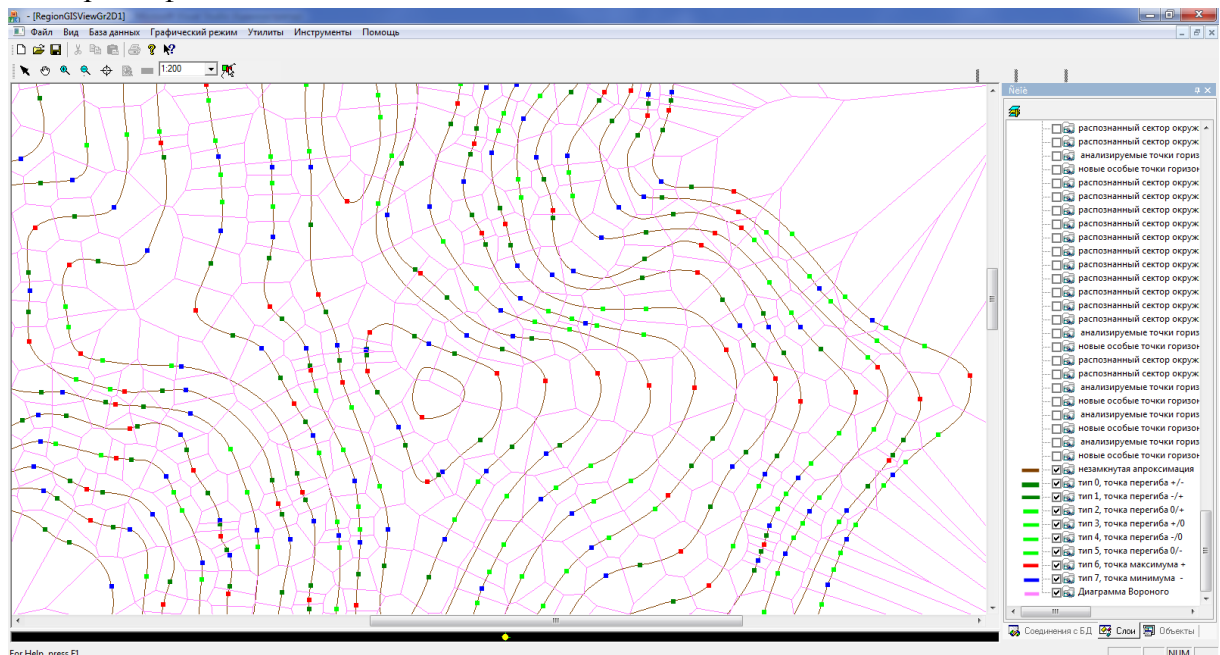

Рис.1. Автоматизированное выделение отличительных точек на оцифрованных горизонталях и построенная по ним диаграмма Вороного.

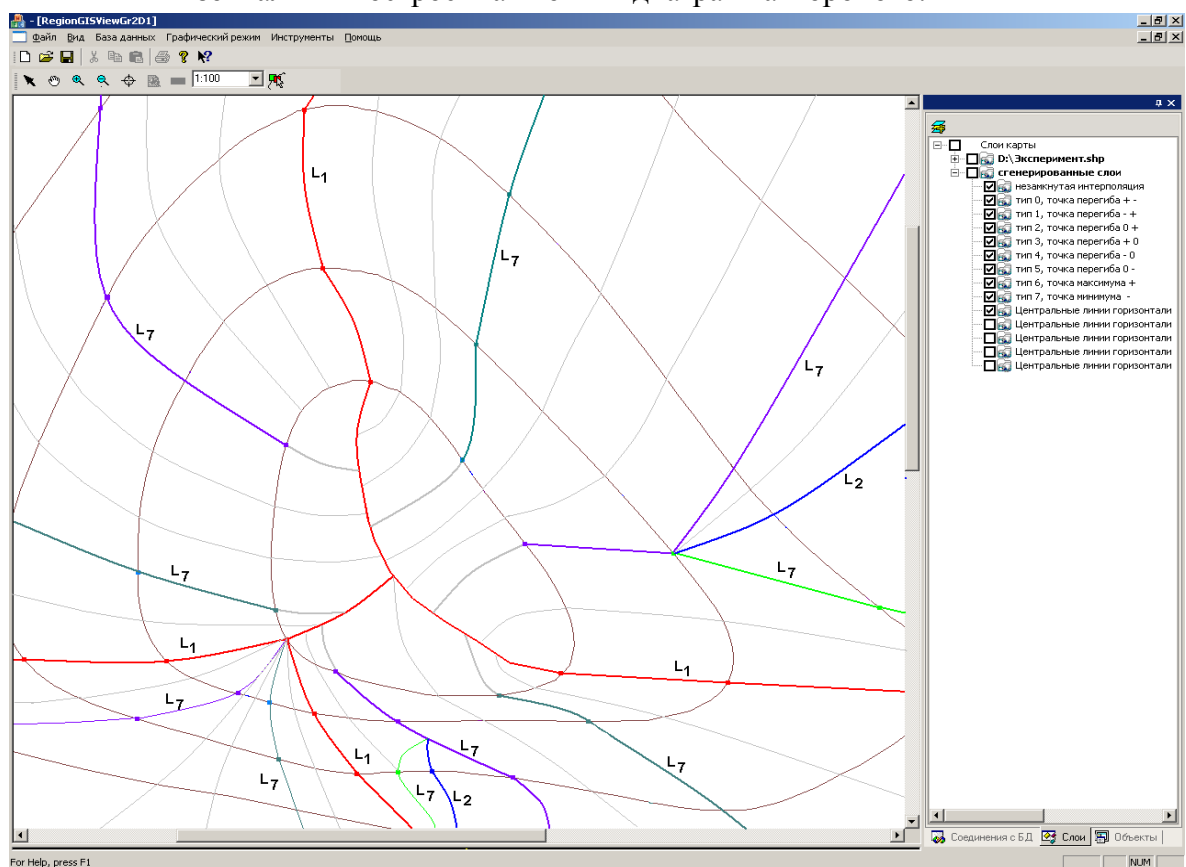
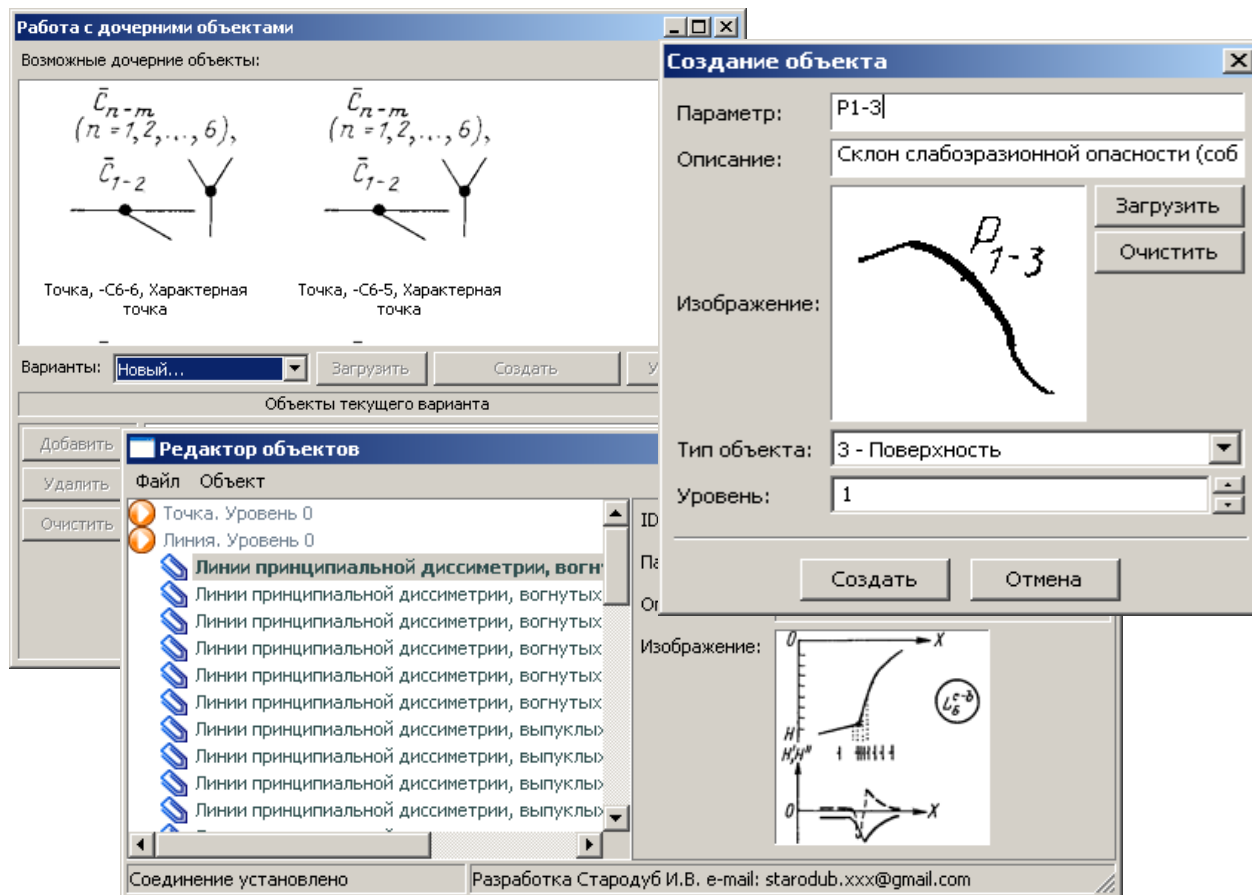

Рис.2. Автоматизированное выделение и типизация характерных и особых точек, характерных линий по изолинейным картам.

Морфоклиматическое районирование территории исследования произведено по схеме, предложенной В.И. Кружалиным [6]. В Адыгее выделено четыре морфоклиматических области с характерными для них рельефообразующими факторами, обуславливающими тип и интенсивность действующих геоморфологических экзогенных процессов [1, стр. 229].

Алгоритм вычисления структурной маски поля экзогенной энергии.

Информационно-математическая модель трёхмерной геометрической поверхности рельефа идеальна для расчёта структурно подобного поля приходящей к нему потенциальной экзогенной энергии, которое является продуктом интерференции энергетических потоков как проходящих через атмосферу извне, так и формирующихся в ней. Структуру поля приходящей экзогенной энергии определяет прямая радиация, так как рассеянная поступает со всего небосвода. Перерасчёт в рельефе прямой радиации производится в авторской программе «San» [3]. Суточная сумма прямой радиации, поступающей на склоны с заданными уклоном и экспозицией, определяется с интервалом 15 минут. На каждом шаге учитывается высота и азимут Солнца, количество прямой радиации, падающее на площадку, перпендикулярную солнечным лучам. Вычисление производится на основе аппроксимированной функции определяющей рассеяние света в атмосфере, таблично заданных функций распределения солнечной энергии в спектре солнечного излучения на внешней границе атмосферы, а также спектра поглощения атмосферы. На основе полученных результатов рассчитывается средняя суточная сумма прямой радиации на склонах основных экспозиций и ее отношение к количеству радиации, поступающей на горизонтальную поверхность.

По полученным расчётным данным строится структура поля потенциальной приходящей радиации.

Алгоритм вычисления структурной маски интегрального геофизического поля

Отражением энергетического потенциала реального геофизического поля, формирующегося в фокусе земной поверхности, со стороны биокосной страты почв является направление и величина наибольшего градиента концентрации гумуса в природных почвах, со стороны страты растительности – наибольший градиент биопродуктивности. По значениям величины наибольшего градиента биопродуктивности или концентрации гумуса строится векторное (градиентное) поле, интерпретирующее структуру реального геофизического поля в фокусе земной поверхности, формирующегося в условиях среднестатистического физического состояния атмосферы и подстилающей поверхности. Величина биопродуктивности дешифрируется по космоснимкам того разрешения, которое соответствует масштабу исследования.

Сравнение векторных структур перечисленных эндогенного, потенциального экзогенного и реального полей энергии позволяет однозначно и автоматизировано выделять иерархию геоморфосистем, отличающихся по интенсивности рельефообразующих и рельефоконтролирующих факторов и на основании данных мониторинга (космического) точно прогнозировать вид и мощность экзогенных процессов.

Сопряженный анализ в рамках создаваемой структурно подобной модели данных открывает широкие перспективы для автоматизированного определения:

- границ иерархии геоморфосистем;
- взаимосвязи формы поверхностей, параметров тектонических движений, реологических свойств геологической среды, климатических параметров;
- границ структурных элементов геологической среды и почв;
- экологических ниш биоты и ландшафтов;
- точечного прогнозирования экзогенных геоморфологических процессов по данным мониторинга.

Построение и анализ пространственно-временного поля эндогенной энергии территории исследования

С помощью геоинформационного модуля вычислена пространственно-временная структура поля эндогенной энергии на территорию Адыгеи [4]. Относительно автоматизировано ранжированной гидросети построены полибазисные поверхности 2,3,4 и 5 порядков, отражающие динамику поверхности рельефа за плиоцен-четвертичное время.

Карты остаточного рельефа построены по методике В.П. Философова. С некоторой долей условности базисная поверхность 4-го порядка отнесена к началу, 3-го – к концу плиоцена; 2-го – к началу, 1-го – к концу четвертичного периода. Построение поверхностей остаточного рельефа соответствующих порядков показало, что эндогенное поле энергии в реологических условиях геологической среды уже в плиоцене сформировало основные тектонические элементы территории – различного ранга тектонические блоки и линейные элементы (рис. 4). От плиоцена к четвертичному времени увеличивалось дробление территории, расширялись области опусканий, приуроченные в основном к северной части республики (рис. 5, 6, 7).

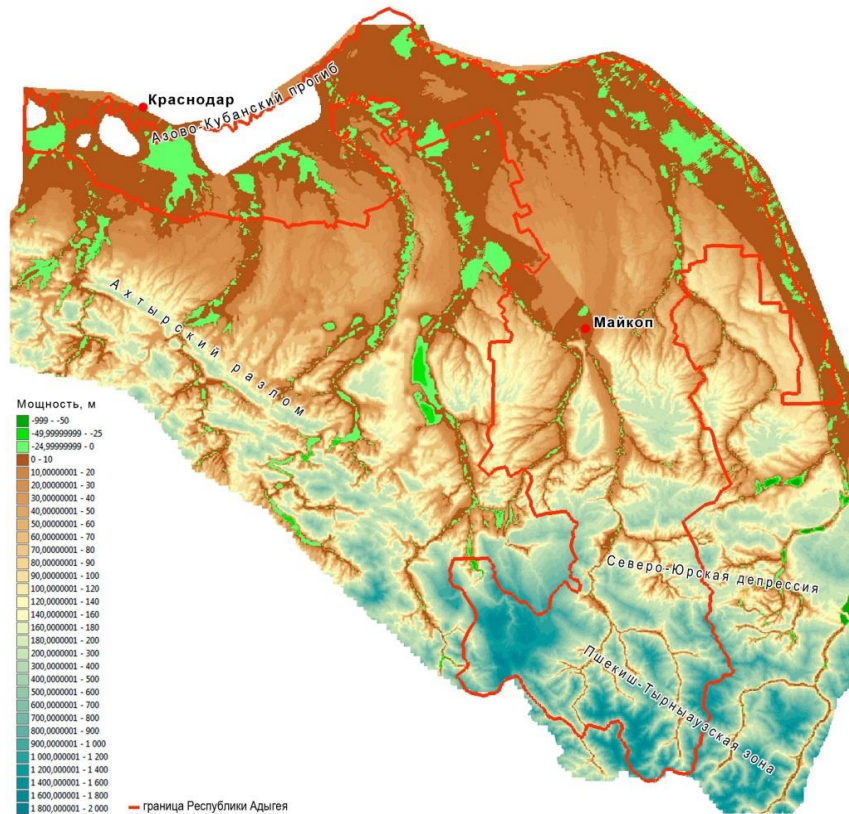

Рис.4. Остаточный рельеф относительно базисной поверхности 4-го порядка.

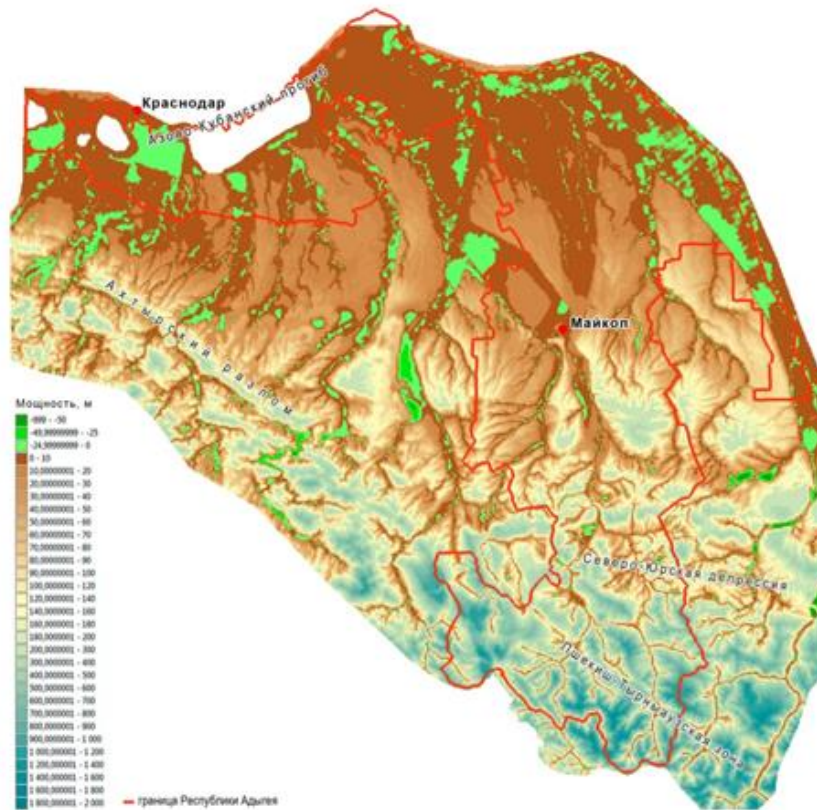

Рис.5. Остаточный рельеф относительно базисной поверхности 3-го порядка.

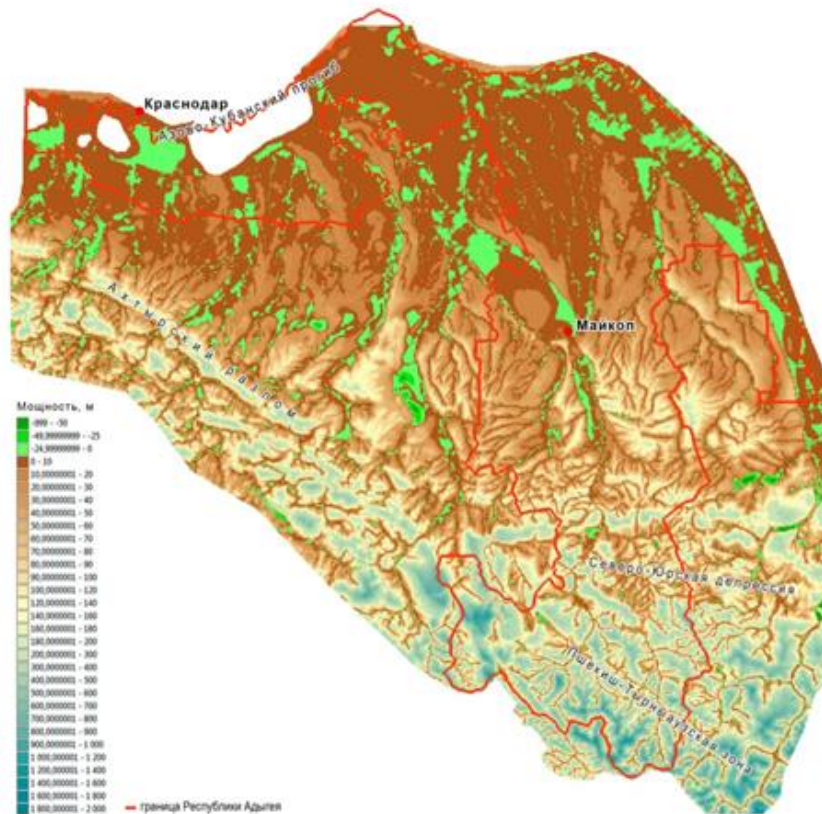

Рис.6. Остаточный рельеф относительно базисной поверхности 2-го порядка.

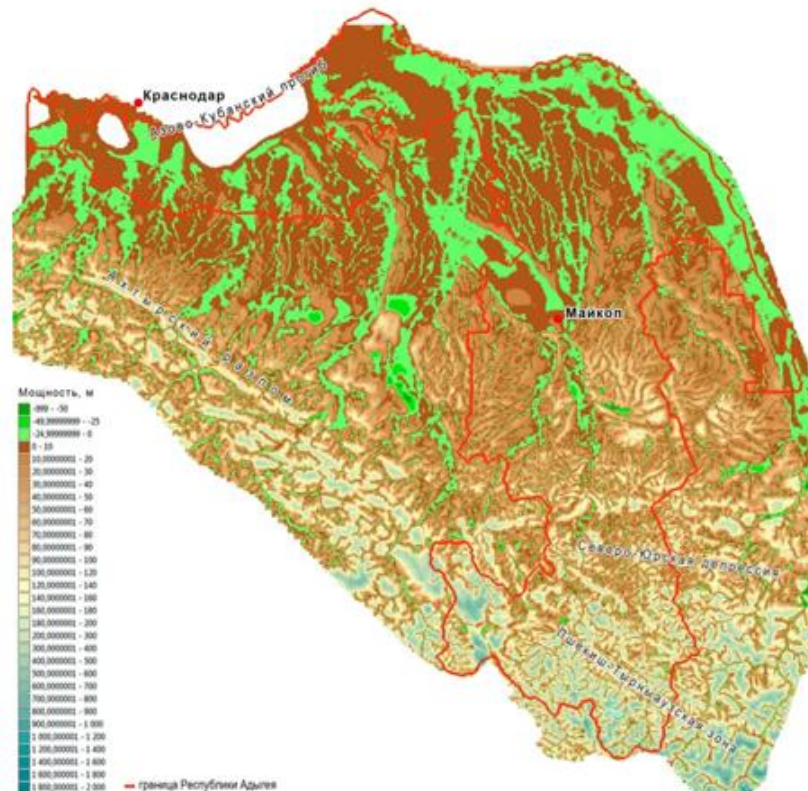

Рис.7. Остаточный рельеф относительно базисной поверхности 1-го порядка.

Структура эндогенного поля энергии построена на основании исследования дифференциации тектонических движений за плиоцен-четвертичное время.

Поле тектонических напряжений строили исходя из очевидного условия, что грани блока, испытывающей наибольшее тектоническое напряжение, принадлежат наибольшие отметки высот. Это служит достаточным обоснованием для интерпретации направления и относительной скорости движения блока через наибольший градиент мощности его «разностного слоя» между базисными поверхностями соответствующего геологического возраста.

С этой позиции проанализированы поля наибольших градиентов мощности «разностного слоя» между базисными поверхностями 2, 3, 4 порядков, спроецированные на современное блоковое строение территории. Градиент мощности разностного слоя измерялся в метрах на единицу расстояния в один метр.

Векторное поле направления и относительной скорости горизонтального перемещения блоков БП 4-3 (по данным мощности «разностного слоя» между базисными поверхностями БП-4 и БП-3, рис. 8) показало, что в плиоцене блоки в северо-западной части исследуемой территории отличались малой относительной скоростью горизонтального движения, которое было направлено к югу, в сторону осевой зоны Большого Кавказа. Эта тенденция направления горизонтального движения блоков сохранялась в западной части территории до долгоживущего коро-мантийного Ахтырского разлома. На остальной части территории картина поля тектонических движений все более усложнялась в направлении Главного Кавказского хребта, свидетельствуя о сложной системе стесненных деформаций.

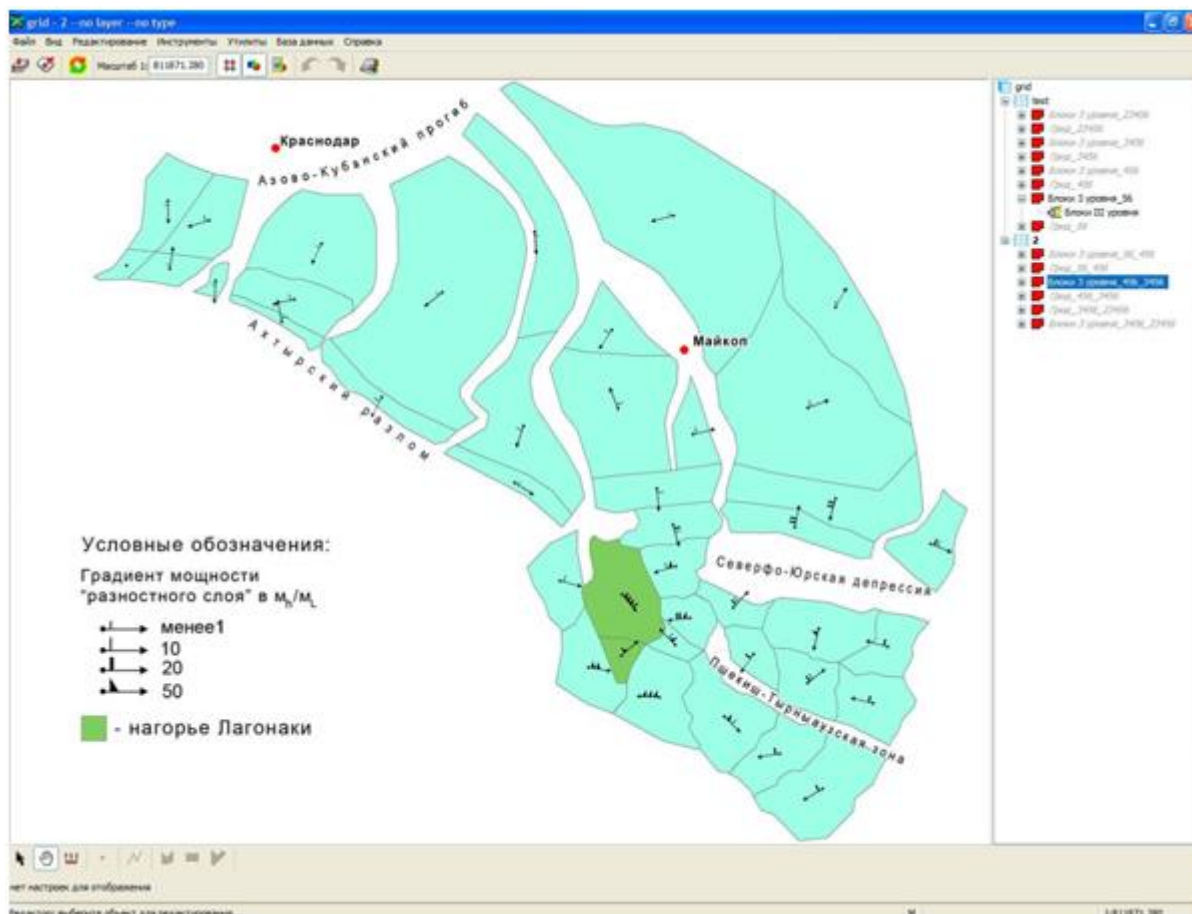

Рис.8. БП 4-3: направление/скорость движения блоков.

От области Скалистого хребта к югу скорости горизонтального и вертикального движения блоков резко возрастали. Район Нагорья Лагонаки выступал как концентратор тектонических напряжений, так как к этой структуре направлены векторы наибольших градиентов мощности «разностного слоя» всех окружающих блоков.

Векторное поле тектонических напряжений БП 3-2 (рис. 9) свидетельствует о том, что на территории от Азово-Кубанского прогиба до Ахтырского разлома и Северо-Юрской депрессии, если и есть некоторые изменения по сравнению с БП 4-3 в направлении движения блоков, то в целом сохраняется уровень интенсивности тектонических взаимодействий.

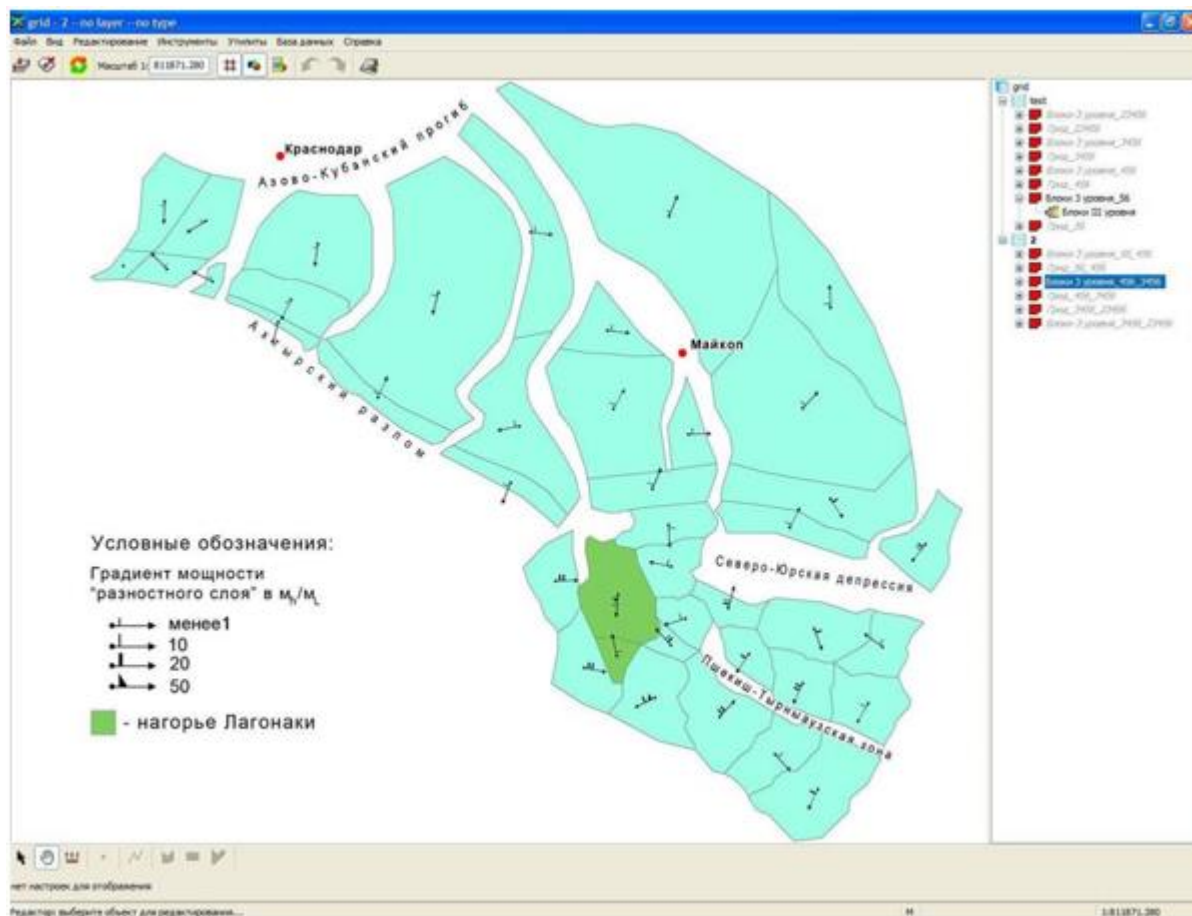

Рис.9. БП 3-2: направление/скорость движения блоков.

К югу от Северо-Юрской депрессии по сравнению с БП 4-3 интенсивность тектонических взаимодействий уменьшается. Нагорье Лагонаки продолжает выступать в качестве концентратора тектонических напряжений.

В конце четвертичного периода (БП 2-1, рис. 10) интенсивность тектонических взаимодействий в среднегорно-высокогорной части республики продолжает снижаться. Нагорье Лагонаки остается концентратором тектонических напряжений.

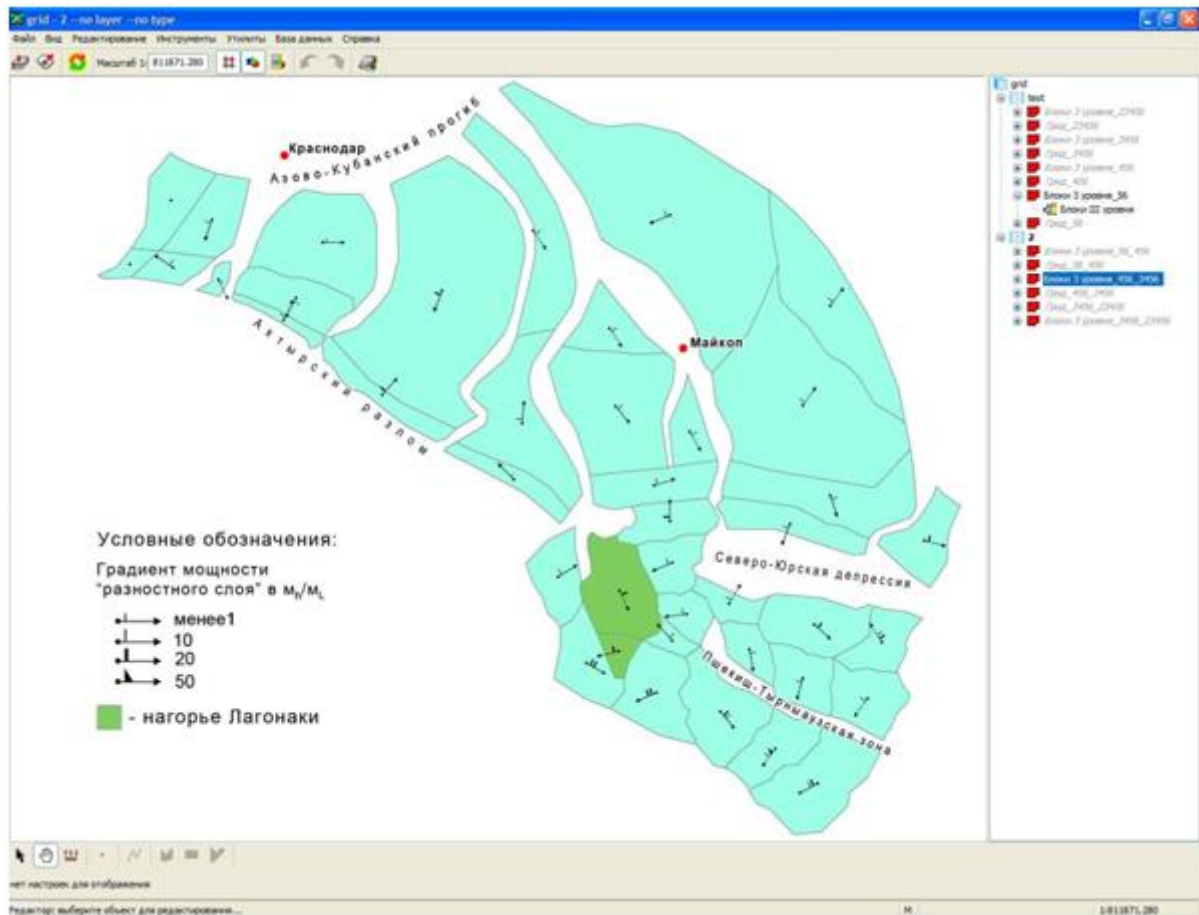

Рис.10. БП 2-1: направление/скорость движения блоков.

Таким образом, анализ базисных поверхностей и градиентного поля мощности «разностного слоя», интерпретируемого относительно блокового строения территории, показывает логичную, соответствующую современным представлениям о тектонических процессах на территории исследования, историческую картину движения и взаимодействия блоков и подтверждает инструментальные данные о пульсационном характере тектонических взаимодействий.

Пространственно-временная дифференциация тектонического напряжения в пределах тектонических элементов отображается в результате построения градиентного поля относительно изогипсопахит (изолиний равной мощности) разностного слоя в узлах решетки с длиной стороны ячейки 250 м (рис. 11,12).

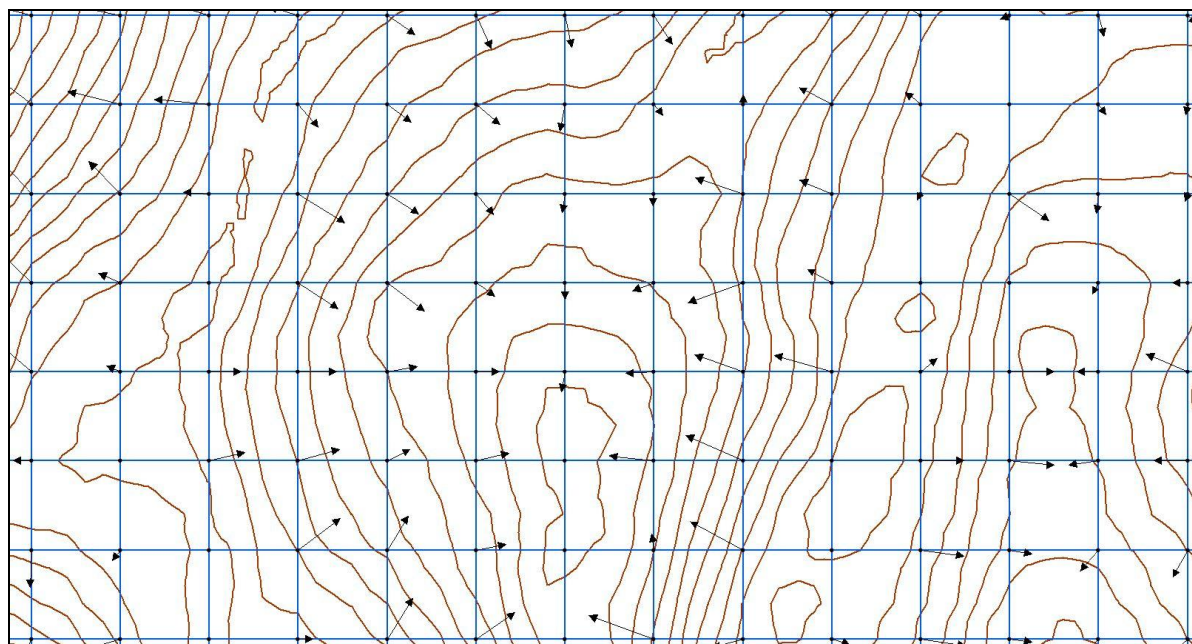

Рис.11. Градиенты наибольшей мощности «разностного слоя», построенные относительно его изогипсопахит.

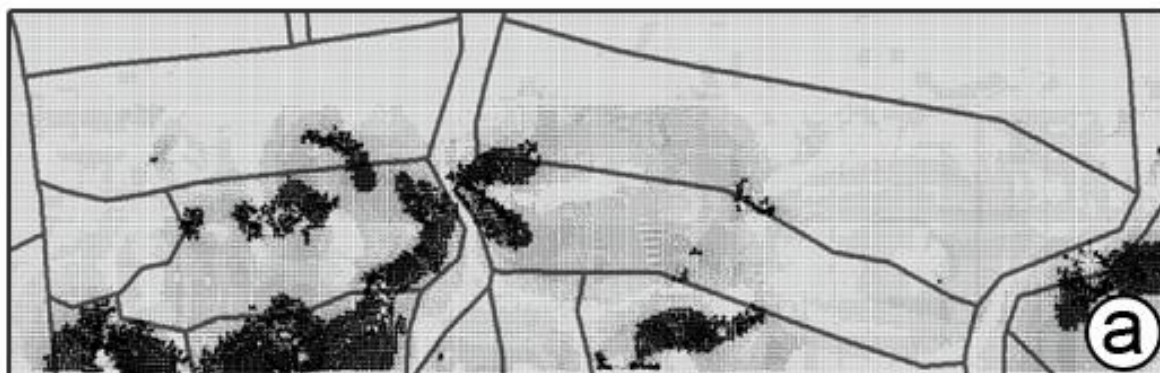

Рис.12. Дифференциация тектонических напряжений в МС блоках и линеаментах, отображаемое величиной и направлением наибольшего градиента разностного слоя: а – плиоцен, б – плиоцен-четвертичное время, в – четвертичный период.

Расчет наибольшего градиента мощности «разностного слоя» относительно изогипсопахит показал возможность отображения характера дифференциации тектонических напряжений в пределах тектонических элементов в их исторической динамике, оценки величины тектонического напряжения в точках его наибольшего приложения.

При изучении структурной схемы и свойств геодинамической модели предлагается использовать некоторые аспекты топологического анализа.

Например, в качестве топологической меры прочности связи может быть использован топологический порядок связи, а применение представления о структурной устойчивости в топологическом исследовании распределения блоковых структур приводит к разбиению геодинамического пространства на конечное число неперекрывающихся структурных областей.

Комбинаторные свойства конечной топологии могут быть выражены с помощью простых операций на ее графе. Пример графа соответствующего структурной схеме геодинамической модели территории Республики Адыгея представлен на рисунке 13. Ребра графа имеют вес, соответствующий рангу линеаментов, которые они представляют. Узлы обозначены окружностями размером соответствующим их степени. Крупные узлы соответствуют более устойчивым обстановкам. Мелкие узлы располагаются вдоль активных линеаментов и в зонах тектонической неустойчивости. Скопление мелких неустойчивых узлов говорит о преимущественном процессе дробления блоков и заложении новых морфоструктурных узлов.

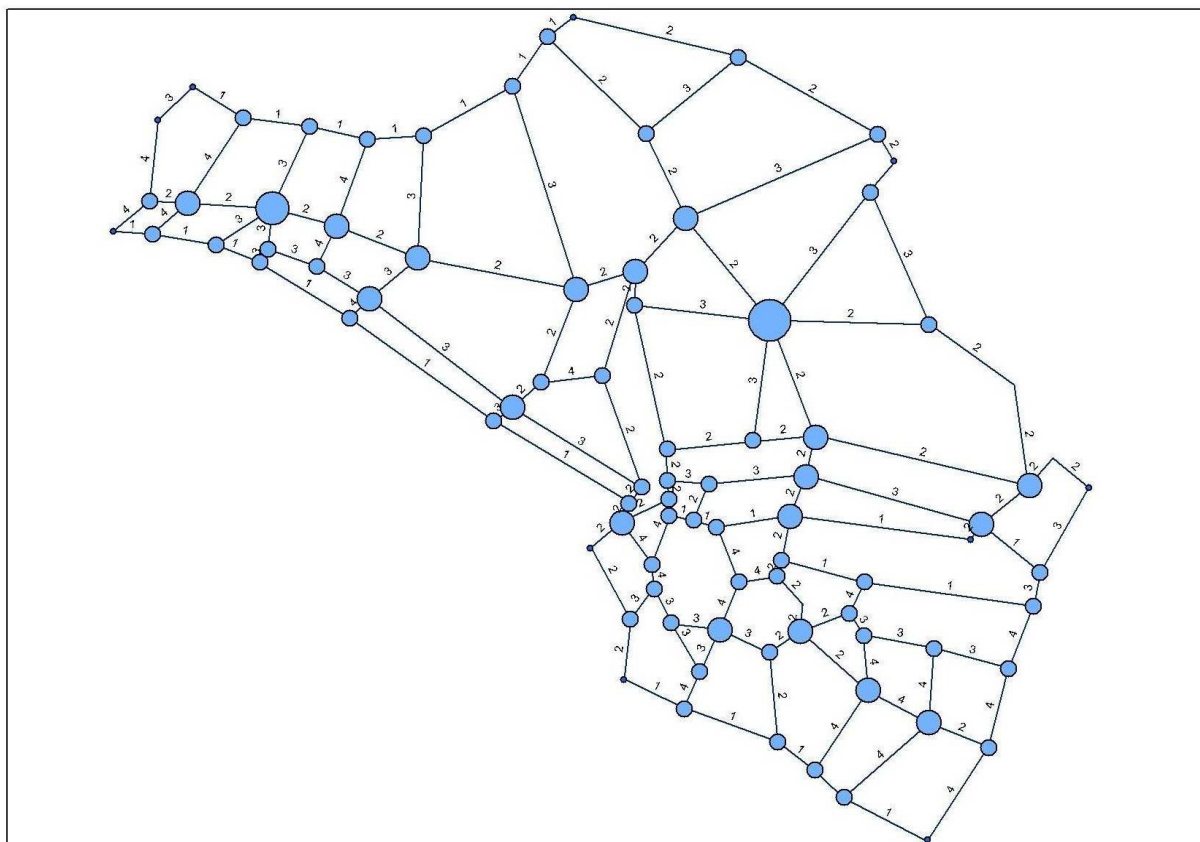

Рис.13. Граф схемы геодинамической модели территории Республики Адыгея с вершинами соответствующими их степени.

Граф схемы геодинамической модели территории исследования с вершинами соответствующими их рангу позволяет отобразить более и менее устойчивые в тектоническом плане элементы, автоматизировано вычислять ее топологические характеристики, проводить экспертный топологический анализ структуры модели и, используя свойства гомеоморфизма, строить прогноз ее развития.

«Хорошо структурированная» системная геодинамическая модель территории необходимое основание для применения методов и инструментария теории топологии:

- для поиска количественных соотношений «структура–свойство» и «структура–активность»;
- для изучения структуры инвариантных многообразий локальной системы;
- для поиска аттракторов системы, сферы их притяжения, классификации их в рамках топологических характеристик;
- для определения гомеоморфных локальных/региональных динамических систем;
- для поиска критических точек неустойчивости («разветвления»);

- для прогнозирования тектоно-сейсмической динамики территории.

Таким образом, построена системная геодинамическая модель территории Республики Адыгея, отображающая структурную иерархию составляющих её элементов, и предложен способ интерпретации энергетики тектонических взаимодействий через градиент мощности «разностного слоя».

Разработан инструментарий для поэлементного анализа и прогнозирования характеристик саморазвивающихся геоморфосистем (рис.14, 15).

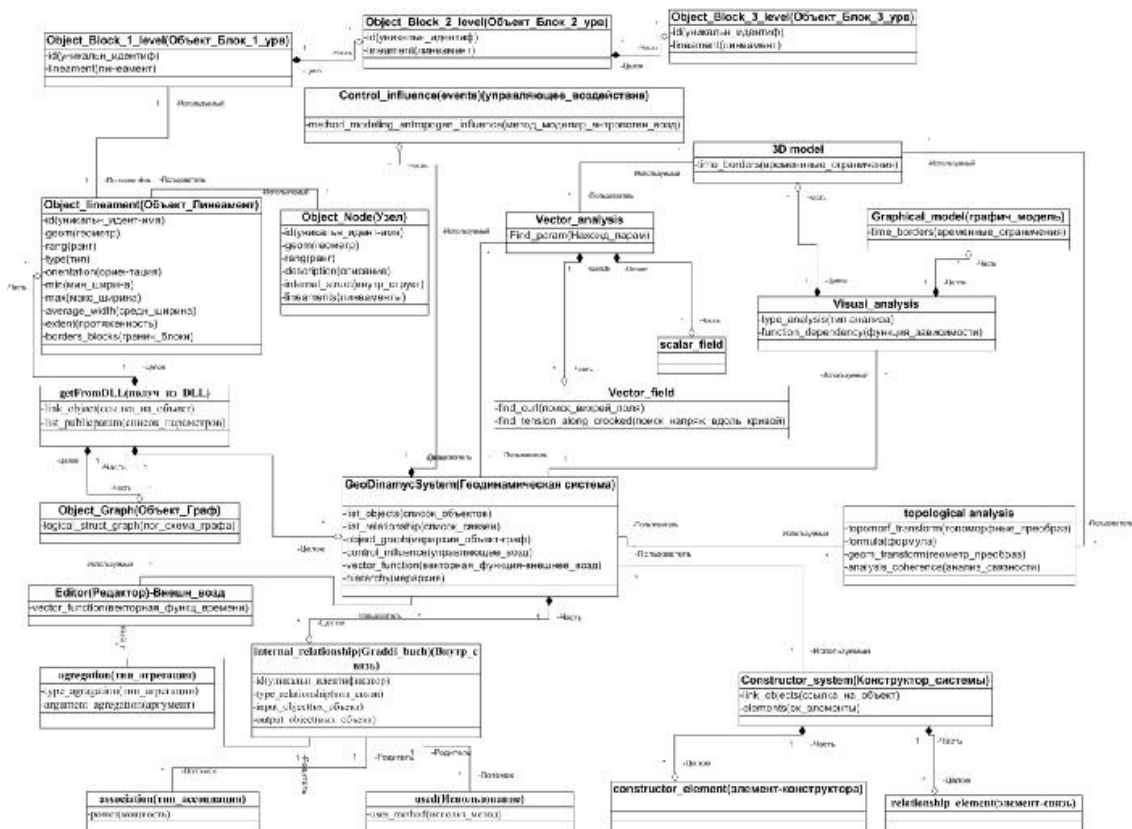

Рис.14. Обобщенная схема классов модулей построения и анализа поведения геосистемы на примере подсистемы «Геодинамическая модель».

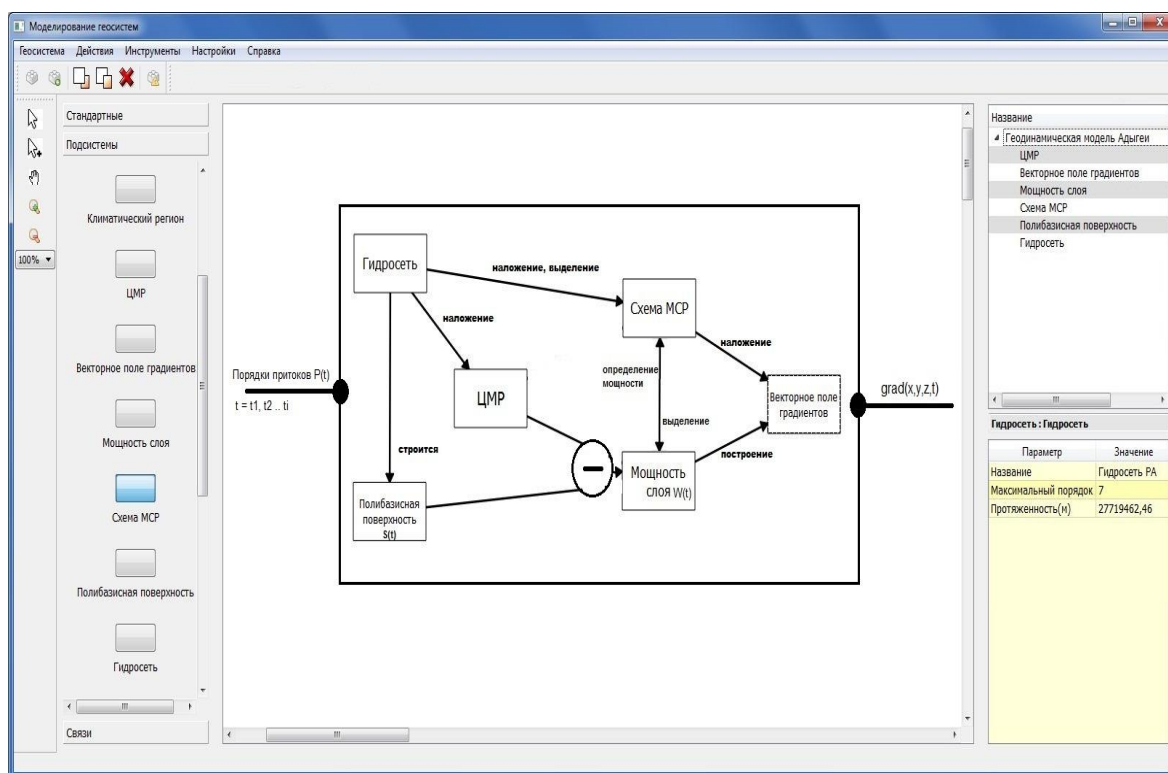

Рис.15. Главное окно программы Моделирование динамических свойств геосистем.

Разработанная модель в теоретическом плане полезна:

- для исследования пространственно-временных закономерностей полей напряжений, формируемых в земной коре по иерархии блоков актуотектонической модели, и выявления концентраторов напряжений;

- для создания в геоинформационной среде кинематических моделей процессов взаимодействия блоков по алгоритмам, разрабатываемым в соответствие с теоретическими положениями сейсмотектогенеза и построения прогноза их развития.

В практическом плане модель полезна для определения исторических трендов тектонических движений и концентраторов сейсмических напряжений, выявления точек мониторинга предвестников землетрясений, сейсмического прогнозирования, оптимизации системы инструментальных геодинамических наблюдений, мониторинга безопасности производственной инфраструктуры, выявления структур перспективных для поиска месторождений полезных ископаемых.

Системная геодинамическая модель территории необходимый базис для мониторинга неблагоприятных и опасных экзогенных процессов и параметрического определения их причинно-следственных связей с тектоническим поведением территории.

Примечания:

1. Варшанина Т.П., Плисенко О.А. Интегрированная ГИС региона (на примере Республики Адыгея) / под ред. Б.И. Кочурова. М.; Майкоп: Камертон, 2011. 360 с.
2. Варшанина Т.П. Разработка хорошо структурированной модели геопространства на основе метода структурной маски энергетических полей // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. Майкоп, 2012. Вып. 4 (110). С. 176-180.
3. Варшанина Т.П., Митусов Д.В. Климатические ресурсы ландшафтов Республики Адыгея. Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2005. 237 с.
4. Структурно-подобная геодинамическая модель Краснодарского края и Республики Адыгея / Т.П. Варшанина, О.А. Плисенко, А.А. Солодухин, В.Н. Коробков; под ред. Б.И. Кочурова. М.; Майкоп: Камертон, 2011. 128 с.
5. Зинченко А.Г., Ласточкин А.Н. Методика геоморфологического картографирования шельфа и континентального склона Российской Федерации. М.: Геоинформмарк, 2001. 38 с.
6. Кружалин В.И. Экологическая геоморфология суши. М.: Научный мир, 2001. 176 с.
7. Ласточкин А.Н. Морфодинамическая концепция общей геоморфологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 220 с.
8. Ласточкин А.Н. Системно-морфологическое основание наук о Земле // Геотопология, структурная география и общая теория геосистем. СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002. 762 с.
9. Лилиенберг Д.А. Картографо-геодинамические модели современных движений морфоструктур Кавказа и Закавказья для разных эпох // Геоморфология. 1997. Вып. 4. С. 63-75.
10. Милановский Е.Е. Новейшая тектоника Кавказа. М.: Недра, 1968. 482 с.
11. Ранцман Е.Я., Гласко М.П. Морфоструктурные узлы – места экстремальных природных явлений. М.: Медиа-Пресс, 2004. 224 с.

Варшанина Татьяна Павловна, доцент, кандидат биологических наук, заведующая Центром интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем АГУ, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Адыгейский государственный университет, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская 208, 8 (8772) 59-39-44, gic-info@yandex.ru.

Плисенко Ольга Анатольевна, зав. сектором Центра интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем АГУ, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская 208, 8 (8772) 59-39-44, gic-info@yandex.ru.

Коробков Виктор Николаевич, программист Центра интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем АГУ, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская 208, 8 (8772) 59-39-44, gic-info@yandex.ru.

Солодухин Александр Александрович, программист Центра интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем АГУ, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская 208, 8 (8772) 59-39-44, gic-info@yandex.ru.

Центр интеллектуальных геоинформационных технологий НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета

УДК 796.071:612.015.6:612.126

ББК 75.08+51.230.2

В54

Рахманов Р.С., Царяпкин В.Е., Блинова Т.В.,

Страхова Л.А., Аверкин Д.А.

ФБУН «Нижегородский НИИ гигиены и профпатологии»

Роспотребнадзора, г. Н. Новгород

Витаминно-минеральная недостаточность организма как биомаркер здоровья спортсменов

Аннотация

У спортсменов в ходе тренировочно-соревновательного цикла выявлено снижение насыщенности организма витаминами и минералами, что подтверждает нарушение его метаболических функций. Микронутриентная недостаточность может служить биомаркером – критерием донозологической диагностики здоровья спортсменов.

Ключевые слова: спортсмены, тренировочно-соревновательный цикл, витамины, минералы, донозологическая диагностика, здоровье

Rakhmanov R. S., Tsaryapkin V. E., Blinova T. V.,

Strakhova L. A., Averkin D.A.

FBSI “Nizhny Novgorod research institute for hygiene and occupational pathology”,

Rospotrebnadzor, Nizhny Novgorod

VITAMIN-MINERALS DEFICIENCY IN HUMAN ORGANISM AS A BIOMARKER OF SPORTSMEN HEALTH

Annotation

The authors revealed a decrease of vitamin-minerals saturation of sportsmen organism during the training – competition cycles, it confirmed disturbance of metabolic function. Micronutrient deficiency may serve as a biomarker viz., a criterion for prenosological diagnostics of sportsmen health.

Key words: sportsmen, training – competition cycle, vitamin, minerals, prenosological diagnostics, health

Важным элементом ранней (донозологической) диагностики здоровья, в том числе спортсменов, является определение биомаркеров, определяющих их профессиональную надежность и работоспособность [2]. Известно, что недостаточная насыщенность организма витаминами и минеральными веществами снижает метаболические процессы организма, нарушается питание клеток, органов, нарушаются функции систем организма, снижается работоспособность и профессиональная надежность специалиста [3, 4]. Имеющиеся данные о влиянии витаминов и минеральных веществ на физическую форму спортсменов свидетельствуют о том, что при нормальной обеспеченности организма этими нутриентами достигается максимальный уровень работоспособности и выносливости атлетов. Недостаточная обеспеченность их витаминами и минералами может снизить физическую работоспособность и, как результат, - низкая спортивная результативность [1].

Цель работы – на основе оценки ряда показателей витаминной и минеральной насыщенности организма спортсменов – гребцов по академической гребле в ходе тренировочно-соревновательного цикла определить могут ли эти показатели выступать как критерии донозологической диагностики их здоровья.

Материалы и методики

Под наблюдением находилась группа спортсменов, занимающихся академической греблей ($n=30$). Возраст спортсменов составил $16,8 \pm 0,2$ лет; продолжительность занятий гребным спортом была $5,0 \pm 0,3$ лет. В группу вошли кандидаты в мастера спорта и лица, имеющие первый взрослый разряд. Участие спортсменов в обследованиях было на основе добровольного информированного согласия.

Исследования проведены пятикратно: в исходном состоянии, после одного месяца тренировок, через 15 дней (после участия в соревнованиях), через 15 дней восстановительного периода и через 15 дней (после участия в соревнованиях).

В сыворотке крови определяли концентрации железа, магния, калия, кальция, неорганического фосфора, натрия, хлоридов. Использовали наборы реагентов фирмы «Ольвекс-диагностикум» (Россия). Содержания цинка, меди определяли с помощью атомно-абсорбционного спектрометра «Квант-2А». Определяли содержание витаминов А, Е, В₁ и В₂. Для определения витаминов использовали анализатор биожидкостей «Флюорат - 02-АБЛФ-Т». Анализ проводили по Методическим рекомендациям (методика М-2001), НПФ «Люмекс», СПб.

Метод определения витамина А основан на измерении флуоресценции ретинола в гексановом экстракте сыворотки, предварительно подвергнутой воздействию воды и этанола. Определяемый диапазон концентраций 0,1-1,0 мкг/см³.

Метод определения витамина Е основан на измерении флуоресценции альфа-токоферола в гексановом экстракте сыворотки, предварительно подвергнутой воздействию воды и этанола. Определяемый диапазон концентраций 2-15 мкг/см³.

Об обеспеченности витамином В₁ косвенно судили по содержанию продукта распада пировиноградной кислоты (ПВК), повышение уровня которого служит показателем снижения обеспеченности организма этим витамином.

Определение витамина В₂ в цельной крови проводили по методике выполнения измерений массовой концентрации витамина по Берчу, Бессею и Лоури. Определяемый диапазон концентраций 0,1-1,0 мкг/см³ без разбавления пробы [7]. Метод основан на извлечении различных форм рибофлавина из крови трихлоруксусной кислотой с последующим кислотным гидролизом флавинадениндинуклетида (ФАД) и флуориметрическим определением содержания рибофлавина.

Кровь отбирали в одно и то же время, натощак, начиная с 8.00, на следующие дни после проведения контрольных испытаний или участия в соревнованиях. Лабораторные исследования проводились сертифицированными и стандартизованными методами.

По первичным данным сформирована база данных на ПЭВМ типа "Pentium-IV"; статистическая обработка данных проведена с использованием компьютерной программы Statistica – 6,1.

Результаты и обсуждение

Результаты исследований показали, что в начале исследования у 62,3% спортсменов было выявлено повышенное содержание в сыворотке крови витамина А (0,685±0,04 мкг/мл). В последующие сроки доля лиц, с повышенным содержанием витамина А, уменьшалось. В динамике наблюдения определено достоверное снижение уровня этого витамина в крови – на 25,8% (до 0,508±0,03 мкг/мл, p=0,000). При этом увеличивалась и доля лиц, у которых было выявлено снижение витамина А – от 41,6% до 100,0% к концу наблюдения.

Достоверной динамики в содержании витамина Е по периодам наблюдения определено не было (8,7±0,3 мкг/мл – в исходном состоянии; 8,31±0,36 мкг/мл - в конце наблюдения). Вместе с тем, по индивидуальным показателям отмечено нарастание доли лиц, у кото-

рых уровень этого витамина в крови снижался – с 15,4% до 61,5% от уровня нормы по этапам наблюдения.

В 100,0% случаев у спортсменов во все периоды наблюдения насыщенность организма витамином В₁ была ниже нормы, к концу наблюдения у 58,3% отмечено дальнейшее снижение насыщенности организма этим витамином.

К концу наблюдения у спортсменов было отмечено достоверное снижение насыщенности организма витамином В₂ (с $7,44 \pm 0,25$ мкг/мл до $6,18 \pm 0,3$ мкг/мл, $p=0,02$), причем, это снижение выявлено у 66,7% обследованных.

Уровни меди, цинка магния, натрия, фосфора, в сыворотке крови по периодам наблюдения достоверно не различались. Вместе с тем, по индивидуальным показателям был установлен рост доли лиц (тенденция по этапам исследования), у которых снижался уровень меди, натрия.

К концу наблюдения определено снижение обеспеченности организма кальцием (с $2,39 \pm 0,03$ ммоль/л до $2,39 \pm 0,03$ ммоль/л - на 5,4-4,6%, $p=0,047$), калием (с $4,65 \pm 0,3$ ммоль/л до $4,25 \pm 0,11$ ммоль/л - на 8,6%, $p=0,022$), хлоридами (с $4,25 \pm 0,11$ ммоль/л до $91,77 \pm 1,3$ ммоль/л - на 9,6%, $p=0,000$).

С начала проведения тренировок потребление железа увеличилось, что привело к снижению его уровня в крови ($p=0,014$). При этом в различные периоды у 25,0-64,2% обследованных лиц уровень железа был ниже референтных границ.

Таким образом, можно констатировать, что значительные физические нагрузки приводят к снижению насыщенности организма спортсменов, как витаминами, так и минеральными веществами. Это подтверждает нарушение метаболических функций организма, что может свидетельствовать о снижении профессиональной надежности спортсменов. Для обеспечения профессиональной надежности в спорте и достижения длительной работоспособности необходим постоянный контроль витаминно-минерального баланса организма и проведение своевременной его коррекции. Витаминно-минеральная насыщенность организма может быть использована как биомаркер – критерий донологической диагностики здоровья спортсменов.

Примечания:

1. Закревский В.В., Гончарова Т.А., Макарова Г.Г. Питание спортсменов, подвергающихся преимущественно аэробным физическим нагрузкам // Питание и здоровье: материалы IX Всерос. конгр. диетологов и нутрициологов. М., 2007. С. 38.

2. Рахманин Ю.А. Литвинов Н.Н. Научные основы диагностики донозологических нарушений гомеостаза при хронических химических нагрузках // Гигиена и санитария. 2004. № 6. С. 48-50.

3. Скальный А.В. Химические элементы в физиологии и экологии человека. М.: ОНИКС 21 век: Мир, 2004. 216 с.

4. Спиричев В.Б. Научное обоснование применения витаминов в профилактических и лечебных целях. Сообщение 1. Недостаток витаминов в рационе современного человека: причины, последствия и пути коррекции // Вопросы питания. 2010. Т. 79, № 5. С. 4-15.

Рахманов Рофаиль Салыхович (Rakhmanov Rofail' Salykhovich), д.м.н., профессор, директор ФБУН «ННИИГП» Роспотребнадзора, E-mail: raf53@mail.ru, тел./факс 8 (831) 4-196-194

Блинова Татьяна Владимировна (Blinova Tat'yana Vladimirovna), д.м.н., старший научный сотрудник клинического отдела, E-mail: ipz@sandy.ru, тел./факс 8 (831) 4-196-194

Царяпкин Владимир Евгеньевич (Tsaryapkin Vladimir Evgen'evich), младший научный сотрудник отдела гигиены, преподаватель, внешний соискатель: E-mail: ipz@sandy.ru, тел. /факс 8 (831) 4-196-194

Страхова Лариса Анатольевна (Strakhova Larisa Anatol'evna), младший научный сотрудник клинического отдела, E-mail: ipz@sandy.ru, тел./факс 8 (831) 4-196-194

Аверкин Дмитрий Алексеевич (Averkin Dmitriy Alekseevich), к.м.н., научный сотрудник отдела гигиены: E-mail: ipz@sandy.ru, тел./факс 8 (831) 4-196-194

ФБУН «Нижегородский НИИ гигиены и профпатологии» Роспотребнадзора, г. Н. Новгород

УДК 796:61

ББК 75.091

X 16

Хакунова М.М.¹, Ахтаов Р.А.²

Центр «Здоровье» НИИ комплексных проблем АГУ¹

Факультет социальных технологий и туризма АГУ²

**Экспресс-диагностика состояния систем организма студентов АГУ при помощи
автоматизированной диагностической системы «АМСАТ-КОВЕРТ»**

***Аннотация:** Для решения задач донозологического контроля в АГУ было произведено обследование студентов при помощи автоматизированной диагностической системы «АМСАТ-КОВЕРТ», позволяющей осуществлять экспресс-диагностику состояния систем организма человека с одновременной количественной оценкой интегрального показателя и функционального состояния здоровья. Определено влияние степени эмоционального напряжения на вегетативную нервную систему. Вместе с оценкой состояния организма выведен показатель степени риска, являющийся интегративным показателем отклонений от нормы обследуемого в цифровом и графическом изображении.*

***Ключевые слова:** Обследование, автоматизированная диагностическая система «АМСАТ-КОВЕРТ», диагностика, вегетативная нервная система, степень эмоционального напряжения.*

Hakunova M.M.¹, Ahtaov R.A.²

**Express diagnostics of the state of students' organism at Adyghe State University
by using the automated diagnostic hardware-software system "AMSAT- COVERT»**

Abstract. Inspection of students was made to solve problems of donozological control at Adyghe State University by using the automated diagnostic hardware-software system "AMSAT Covert", intended for clinical and physiological diagnosis of the functional state of the human organism and health on the basis of topical express assessment of current electrical characteristics of the reflexogenic biologically active zones of the skin. Influence of degree of an emotional pressure on vegetative nervous system is defined. The exponent of risk which is an integrative indicator of

aberrations of the surveyed in digital and graphic representation is defined along with an assessment of the state of the organism.

Keywords: The inspection, the automated diagnostic hardware-software system “AMSAT Covert”, diagnostics, vegetative nervous system, degree of an emotional pressure.

Важнейшая проблема современной медицины – определение начального звена патологического процесса и установление причинно- следственной связи. Особенно актуальна диагностика состояния организма человека непосредственно предшествующих возникновений клинической картины заболеваний – функциональных (донозологических) состояний на грани нормы и патологии, при которых еще возможны обратимые изменения [2,3].

Современные медицинские технологии идут по пути совершенствования как системных, так и морфологических методов диагностики. Выявление патоморфологических нарушений даже на молекулярном уровне обычно не дает ответа о пусковом механизме (причине) развития этих процессов в организме. Это означает, что факт обнаружения самых начальных, локальных «микроструктурных» нарушений всегда является следствием, морфологической реакцией на сбой в работе совокупных компенсаторно-приспособительных механизмов на уровне организма. В дальнейшем эти «микроструктурные» нарушения могут становиться основой развития клинических форм заболеваний и при нозологическом подходе рассматриваются в качестве причины болезни. Возникает противоречие между необходимостью располагать объективной информацией о состоянии здоровья обучающихся и ее отсутствием в связи с отсутствием знаний о технологии ее получения[10].

Распознавание и оценка донозологических состояний (донозологическая диагностика) позволяет выявление самых начальных отклонений в состоянии здоровья и прогнозирования возможных патологических изменений.[1,2,3,4]. Закон «Об Образовании» №273ФЗ от 29.12.2001г. в статье 41 также отмечает, что охрана здоровья обучающихся включает в себя «прохождение обучающимися в соответствии с законодательством Российской Федерации периодических медицинских осмотров и диспансеризацию;» [5].

Для решения задач донозологического контроля научно-практическим центром «Здоровье», основанном на базе Адыгейского Государственного университета был использован программный комплекс «АМСАТ – КОВЕРТ», позволяющий осуществлять экспресс-диагностику состояния систем организма человека с одновременной количественной оценкой интегрального показателя здоровья и функционального состояния организма, а также степени напряжения регуляторных систем и влияние их на вегетативную нервную систему.

.Основным принципом работы АПК АМСАТ-КОВЕРТ является измерение электрических параметров биологически активных зон кожи, несущих информацию о состоянии взаимосвязанных с ними органов и тканевых систем. Весь процесс измерения занимает от 30-ти секунд до 3-х минут.

Компьютерная система объединяет простоту и доступность с точностью и подробностью проводимого анализа. Для измерения электрических параметров используются 22 отведения от 6 электродов на теле испытуемого (в области лба, ладонях и стопах). Результаты измерений анализируются и преобразуются в текстовую и графическую информацию. Графические изображения в виде фантомов отображают состояние функциональных систем. Каждый фантом разделен на зоны, окрашенные в различные цвета, в зависимости от функционального состояния (от нормы до патологии). Анализ уровней электрических потенциалов позволяет получить информацию о типе реактивности, тоне вегетативной нервной системы, потенциальных органах- мишенях, нарушении лимфодинамики и т.д.

Под контролем системы «АМСАТ-КОВЕРТ» можно не только определить функциональное состояние организма до лечения, но и корректировать методику в процессе лечения или коррекции, а также анализировать полученный результат.

Программа имеет сервисные функции для ведения электронной истории болезни, амбулаторной карты и другой отчетный материал.

Воздействующий на пациента тест-сигнал абсолютно безопасен для его здоровья. Диалоговый режим позволяет верифицировать результаты анализа.

В основе биоэлектрического анализа – измерение электропроводности биологической среды человека при прохождении через нее электрического тока. Важная характеристика тока - поиск пути наименьшего сопротивления. Этот путь лежит через жидкости организма - кровь и лимфу. Соответственно, электрическое сопротивление должно быть связано с процессом диффузии, происходящим внутри кожи.

При анализе органов и систем организма наблюдается уровень физиологического состояния, проявляющийся: в физиологическом оптимуме, гиперфункциональных и гипофункциональных нарушениях. Степень этих нарушений имеет соответствующие качественные и количественные отображения в шкале функционального состояния. Программа автоматически производит расчет данных от 0 до 100у.е.

По результатам измерения выделяется пять уровней:

1 уровень – физиологический оптимум, в цифровом отображении соответствует от 0 до +20, от 0 до -20.

2 уровень – умеренные гиперфункциональные нарушения от +20 до +60.

3 уровень – умеренные гипофункциональные нарушения от -20 до -60.

4 уровень – выраженные гиперфункциональные нарушения от +60 до +100

5 уровень – выраженные гипофункциональные нарушения от -60 до -100

Аппарат включает для рассмотрения следующие системы организма: сердечно-сосудистая система (ССС), периферические нервно-сосудистые пучки (ПНП), бронхолегочная (БЛ), молочные железы (МЖ), желудочно-кишечный тракт (ЖКТ), моче-половая система (МПС), ЛОР-органы (ЛОР), органы зрения (ОЗ), эндокринная (ЭС), кроветворения (СК), крупные суставы конечностей (КСК), позвоночник (ПС).

По этой программе было обследовано 549 студентов разных факультетов с 1 по 4 курсы. Данные компьютерно-програмного комплекса «АМСАТ-КОВЕРТ» показали, что количество студентов обучающихся в АГУ, у которых анализ систем, соответствует физиологической норме, составляет 45% от общего числа обследованных. Соответственно, количество студентов с функциональными отклонениями выявлено у 55% обучающихся, т.е. больше половины студентов имеют отклонения в системах организма в той или иной степени. При этом наибольший процент отклонений приходится в основном на ЛОР органы, органы зрения и эндокринную систему, в частности щитовидную железу. Причем, отклонения по этим трем системам наблюдаются, чаще всего, комплексно. Так, из 55% студентов, имеющих функциональные отклонения, по трем вышеперечисленным системам отклонения обнаруживаются у 36% обучающихся. Необходимо также отметить, что, процентное количество студентов, с функциональными отклонениями, уменьшается от 1 курса к 4 курсу. На 1 курсе оно составляет 59%; на 2 курсе – 56%; на 3 курсе – 50%; меньше всего на 4 курсе – 48%. При этом, процент студентов по курсам, имеющих отклонения по вышеперечисленным трем системам, в основном, не меняется и, варьирует от 36% на 1 и 2 курсах, на 3 курсе -37% и на 4 – 35% (табл.1)

Наиболее высокий уровень функциональных отклонений на первом курсе, вероятно, свидетельствует о сложностях, связанных с периодом адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе. Остающийся неизменным на всех курсах процент студентов с отклонениями по трем системам свидетельствует о высокой психоэмоциональной напряженности. Такой вывод позволяют сделать функциональные отклонения, наблюдаемые в щитовидной

железе, которая является, своего рода, индикатором экзогенных изменений на психоэмоциональном уровне деятельности человека в регуляции среда-организм. А первыми воспринимают и подвергаются эмоциональным и информационным перегрузкам органы чувств (органы зрения и лобные пазухи ЛОР органов). Отклонения в системах организма могут являться также следствием определенного образа жизни студентов.

Таблица 1- Распределение студентов АГУ соответствующих физиологической норме и имеющих функциональные отклонения

Курс	Кол-во об-след. студ.	Кол-во студ % имеющих физ.норму	Кол-во студ% имеющих функц.откл	Кол-во студ% имеющих откл по 3 системам
1	242	41%	59%	36%
2	144	45%	56%	36%
3	74	50%	50%	37%
4	89	53%	48%	35%
Всего	549	45%	55%	36%

Нашего внимания по результатам диагностики заслуживают данные в блоке «оценка состояния», которая является дополнительной информацией показателей состояния организма:

- степень эмоционального напряжения;
- общее состояние вегетативной нервной системы.

Вместе с оценкой состояния организма выводится показатель степени риска, являющийся интегративным показателем отклонений от нормы обследуемого в цифровом и графическом изображении. Степень риска представлена пятью стадиями, где первая приближена к норме и по степени убывания нормы возрастает степень риска.

Вегетативной нервной системе принадлежит интегрирующая роль в регуляции обменных процессов и непрерывной ее настройке на постоянно меняющийся ритм, что требует связей с деятельностью различных органов и систем, в том числе и со степенью эмоционального напряжения.

Из числа обследованных выявлено 11% практически здоровых людей, состояния организма этих студентов соответствует физиологическому оптимуму, имеет 1 и 2 степени эмоционального напряжения и эутонию тонуса вегетативной нервной системы (табл2)

Во вторую группу риска попали 47%, но данная группа не однородна. При рассмотрении их следует подразделить на подгруппы.

Первая из них, состоящая из 32% обследованных по функциональным показателям ближе к тем, кто входит в 1 группу риска: их тип состояния соответствует физиологическому оптимуму или умеренным гиперфункциональным нарушениям, имеют 1 и 2 степени эмоционального напряжения, состояние вегетативной нервной системы определяется, как эутопия или умеренная симпатикотония, т.е. приближены к норме.

Таблица 2 - Распределение студентов на группы по степени соответствия

Группы риска	Кол. обл.	Характерологические особенности	Оценка состояния
1	11%	Эутопия тонуса ВНС, 1,2степень эмоционального напряжения	Физиологический оптимум (ФО)
2(1)	32%	Эутопия, умеренная симпатикотония ВНС, 1,2степень эмоционального напряжения	ФО, умеренные гиперфункциональные нарушения
2(2)	15%	Умеренная парасимпатикотония ВНС 3 астеническая отрицательная эмоция, 4 степень эмоционального напряжения - невроз	ФО, умеренные гипер-и гипофункциональные нарушения
3	35%	Умеренная и выраженная симпатикотония ВНС, умеренная парасимпатикотония ВНС, 3 астеническая отрицательная эмоция, Изменения в системах	Умеренные и выраженные гиперфункциональные нарушения. Умеренные гипофункциональные нарушения
4	5%	Умеренная и выраженная парасимпатикотония ВНС, дисрегуляция тонуса, 4степень эмоционального напряжения - невроз	Выраженные гипер- и гипофункциональные нарушения

Вторая подгруппа вбирает 15% респондентов, которые по типу функционального состояния, также соответствуют физиологическому оптимуму, или умеренным гипер- и гипофункциональным нарушениям, но нарушения проявляются в увеличении степени эмоцио-

нального напряжения – это 3 астеническая отрицательная эмоция и 4 – невроз, с преобладанием умеренной парасимпатикотонии;

- из числа респондентов 35% испытуемых вошли в третью группу риска, которые кроме нарушений в состоянии вегетативной нервной системы или степени эмоционального напряжения имеют изменения в одной или нескольких функциональных системах организма;

- выявлено, что имеют выраженные гипер- и гипофункциональные нарушения одной и более систем, с выраженной парасимпатикотонией или дисрегуляцией тонуса, характерных для 4 степени эмоционального напряжения с диагностированием «невроз», всего 5% обследованных.

Взаимовлияние и взаимосвязь степени эмоционального напряжения и вегетативной нервной системы анализировалась Г.И.Косицким и соответствует оценке состояния организма, заложенном в принципе работы автоматизированной диагностической системы «АМАСАТ-КОБЕРТ». Электрическая активность коры большого мозга характеризуется появлением десинхронизации (активации). Значительно растет умственная работоспособность, повышаются тонус и сила скелетных мышц, увеличиваются потребление кислорода и уровень энергетического обмена. Величина этих сдвигов соответствует характеру задачи, возникшей перед организмом, что способствует наилучшему ее выполнению. Средства и силы организма расходуются при этом экономно, и степень изменения физиологических функций более или менее точно соответствует потребностям организма. Это состояние «адекватной мобилизации» соответствует 1 степени эмоционального напряжения – внимание, мобилизация, активность (ВМА). Она зависит от объема, плотности и экстенсивности поступающей и подлежащей переработке информации, от семантической значимости информации, характера кодирования, наличия требуемых программ реализации этой информации. Состояние ВМА, возникающее периодически, является фактором, тренирующим организм и повышающим его резистентность к действию неблагоприятных факторов. Здесь нет расточительной для организма избыточной мобилизации ресурсов, характерной для второй степени напряжения. В ситуации «адекватного напряжения» наблюдается эутопия вегетативной нервной системы. В нашем случае подобные характеристики имеют обследованные, которые попали в первую группу риска.

Если анализ ситуации, совершающийся на уровне подсознания, и величин дефицита исходных ресурсов организма показывает, что мобилизация ресурсов, возникшая при I сте-

пени напряжения (ВМА), для достижения цели недостаточна, то уже на уровне подсознания формируется программа, включающая II степень напряжения. В отличие от ВМА, мобилизация ресурсов при этом происходит не избирательно (экономно, целесообразно), а бурно. Механизм включения любой фазы степени напряжения срабатывает в десятки миллисекунд, в которые происходят оценка значимости поступившей информации, необходимых и имеющихся в покое исходных ресурсов организма и составление программы ответной реакции. При такой степени напряжения эутопия тонуса вегетативной нервной системы смещается в сторону симпатических предпочтений. Исследованные, в этом случае попадают во вторую группу риска.

Если предварительный (оценочный) анализ ситуации, который предпринимается уже на уровне подсознания, покажет, что величина исходных ресурсов организма для данной цели крайне недостаточна и мобилизация ресурсов в данной ситуации практически бесполезна, то в подсознании формируется программа, включающая астеническую отрицательную эмоцию – 3 степень напряжения. Состояние вегетативной нервной системы при этом может быть представлена умеренной и выраженной симпатикотонией или умеренной парасимпатикотонией – третья группа риска. Таким образом, третья степень напряжения возникает как своеобразная защитная реакция в чрезвычайной ситуации, ответ на которую требует ресурсов, намного превосходящих любые возможности организма. Состояния, обозначаемые термином «невроз», что характеризуется 4 степенью напряжения, настолько многообразны, сложны, противоречивы, что четкое определение их представляет некоторые трудности. Изучение высшей нервной деятельности позволило И. П. Павлову выявить условия появления экспериментальных неврозов и характер, связанных с ними расстройств состояния нервной системы и поведения. И. П. Павлов пришел к выводу, что неврозы вызываются следующими причинами:

- перенапряжением процесса возбуждения;
- перенапряжением тормозного процесса;
- «ошибкой» (столкновением процессов возбуждения и торможения в пунктах коркового представительства условных и безусловных раздражителей) [6,7].

Вероятно поэтому у студентов, имеющих 4 степень напряжения, т.е невроз, состояние вегетативной нервной системы было представлено умеренной и выраженной парасимпатикотонией и они попали в 4 группу риска.

Наблюдающееся ухудшение состояния здоровья студентов требуют комплекса мероприятий по снятию психоэмоционального напряжения, а также предупреждению, выявлению и лечению заболеваний.

Негативными последствиями недостаточного внимания к проблемам здоровья студентов АГУ могут стать:

- дальнейшее снижение уровня здоровья участников образовательного процесса;
- снижение качества подготовки специалистов и уровень их конкурентоспособности на рынке труда.

Сложности заключаются еще и в том, что высшее профессиональное образование занимает последнюю ступеньку в структуре общественного воспитания личности, являясь важнейшим институтом формирования образованной, квалифицированной, культурной и интеллектуальной элиты государства. Отсюда вытекает необходимость создания таких условий, отвечающих требованиям укрепления и сохранения здоровья в процессе учебы, которые, прежде всего, могли формировать культуру здоровья субъектов образовательного процесса на основе осознания здоровья, как ценности; формировать мотивацию здорового образа жизни; обучать студентов знаниям, умениям и навыкам здорового образа жизни, что в последующем улучшит качество жизни, повысит качество подготовки специалистов и уровень их конкурентоспособности в дальнейшем на рынке труда.

Примечания:

1. Агаджанян Н.А., Труханов А.И, Адаптационная медицина: эколого-физиологические подходы и новые технологии в оценке здоровья // Современные технологии восстановительной медицины. Асвомед – 2005: материалы У111 Междунар. конф. Сочи, 2005. С. 1-5.

2. Бойцов С.А., Шупенин С.Н., Парцерняк С.А. Донозологическая диагностика в общетерапевтической практике // Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. 2001. № 1. С. 19-24.

3. Казначеев В.П., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения. Л.: Медицина, 1980. 208 с.

4. Казначеев В.П. Основание формирования программы общей и частной валеологии // Валеология. 1996. № 4. С. 75-82.

5. Об образовании: федер. закон РФ № 273-ФЗ от 29.12.2012 // СПС «Консультант Плюс». М., 2014.
6. Косицкий Г.И., Смирнов В.М. Нервная система и стресс. М., 1970.
7. Косицкий Г.И. Физиологическая теория эмоций // Лекции по клинической физиологии. М., 1974. С. 162.
8. Наздрачев А.Д., Щербатых Ю.В. Современные способы оценки функционального состояния вегетативной нервной системы // Физиология человека. 2001. № 4.
9. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998. 267 с.
10. Хакунова М.М. Диагностика функционального состояния студентов АГУ и распределение их на группы для занятий по физической культуре при помощи компьютерно-программного комплекса «АМСАТ-КОВЕРТ» // Создание условий в учебных заведениях высшего профессионального образования, обеспечивающих охрану и укрепление физического, психического и социального здоровья обучающихся, формирование устойчивой мотивации на здоровье и здоровый образ жизни: материалы Межвуз. науч.-практ. конф., г. Шахты, 20-21 декабря 2007 г. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. С. 47-48.
11. Хакунова М.М. Здоровьесберегающие технологии в процессе занятий по физической культуре студентов на примере Адыгейского Государственного университета // Физическая культура, спорт и туризм в Южном федеральном округе: состояние, тенденции, перспективы: сб. материалов У науч.-практ. конф., 14-16 октября 2005 г. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. С. 93-95.
12. Антистрессорные реакции и активационная терапия. М., 1998.
13. Патологическая физиология. М.: МЕДпресс-информ, 2006.
14. Регуляторные системы организма человека. М.: ДРОФА, 2003.
15. Спортивная медицина. М., 2004.

Хакунова Мира Меджидовна (Hakupova Mira Medzidovna), кандидат педагогических наук, доцент, зам. зав. лабораторией мониторинга состояния здоровья центра «Здоровье» НИИ комплексных проблем АГУ, e-mail. MIRA-0156@mail.ru

Ахтаов Руслан Ахмедович (Ahtaov Ruslan Ahmedovich), кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социальных технологий и туризма, e-mail. rus-aktaov@yandex.ru

УДК 612.395.5 : 392.81 : 613.21

ББК 51.23

Ц 59

Цикуниб А. Д., Езлю Ф. Н.

*Лаборатория нутрициологии и экологии НИИ комплексных проблем
Адыгейского государственного университета*

Традиционная система питания адыгов: культурно-гигиенические и педагогические аспекты

Аннотация

В статье отражены культурно-гигиенические и педагогические аспекты традиционной системы питания адыгов, показано ценностное отношение адыгов к пище, рассмотрены особенности структуры и качества традиционного питания адыгов.

Ключевые слова: традиционная система питания адыгов

Tsikunib A.D., Ezlyu F.N.

Nutrition and Environment Laboratory, of Scientific Research Institute of complex Problems of Adyghe State University

Traditional nutrition system of Adygs cultural - hygienic and pedagogical aspects

Abstract

The article reflects the cultural - hygienic and pedagogical aspects of traditional nutrition system of Adygs, value attitude to food, the features of the structure and quality of traditional nutrition of Adygs.

Key words: traditional nutrition system of Adygs

Пища является важной составной частью материальной культуры каждого народа и одной из основных жизнеобеспечивающих систем. По мнению великого русского ученого И.П.Павлова, пища олицетворяет жизненный процесс во всем его объеме и представляет ту древнейшую связь, которая соединяет человека с окружающей средой [5].

Набор продуктов, употребляемых в пищу, способы производства и хранения, методы их кулинарной обработки и типы блюд, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи, повседневные, праздничные и обрядовые меню - все это в совокупности образует систему питания, характерную для каждого народа или региона, населенного близкими по культуре народами. В системе питания отра-

жены климатогеографические, исторические, религиозные, национальные, социально – экономические и другие факторы.

Известный французский исследователь, автор книги «Физиология вкуса» Брилье-Саварен однажды заметил, что «судьба нации зависит от того, как они питаются». Возможно, этот афоризм и страдает некоторым преувеличением роли пищи, но одно бесспорно – питание всегда было, есть и будет важнейшей стороной бытия человека. Именно в пище, а в целом в культуре питания, наиболее ярко отражены национальная самобытность народа, этническая специфика, его культурные традиции, эстетические вкусы. Кроме того, в пище отражается характер основного направления хозяйства народа и степень его развитости. Пища и культура питания являются также своеобразными показателями этнического взаимодействия соседних и дальних народов. Они же тесно связаны с природными и экологическими условиями жизни общества.

На обширной этнической территории, где проживают в настоящее время адыги: Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская республики, Краснодарский и Ставропольский края – существует одна традиционная национальная кухня адыгов, которая четко выделяется среди многообразия национальных кухонь [1,7].

Анализ этнографического и исторического материала, а также исследования питания долгожителей Республики Адыгея показывают, что у адыгов сложились определенные традиции и культура питания. В первую очередь обращает внимание уважительное отношение адыгов к пище и понимание роли питания в обеспечении нормальной жизнедеятельности человека [11].

Так, значимость пищи у адыгов отразилось в их пословицах и поговорках: «Питание – главная опора для преклонного возраста. – Жъыгъэм шхыныр инкъэу», «На голодный желудок ноги не идут. – Ныбэм имыльмэ лъэр клэк1ырэн», «Дом без пищи, что пещера, стол без яств, что старая доска. – Унэм имыльмэ гъоч1эгъ, 1анэм темыльмэ ихъэмбгъужъ», «Вкусная еда веселит человека. – Шхын 1эш1ур ц1ыф гъэчэф», «Малое количество еды с трудом съедается. – Шхын мак1эр ихыгъуае», «Не пинай хлеб-соль ногой. – Щыгъу-п1астэм уемыльэпэк1ау» [3].

Если говорить о структуре питания, нужно отметить, что основу питания адыгов составляли как продукты животного, так и растительного происхождения. Адыги из всех видов мяса больше всего ценили блюда из баранины, затем птицы (особенно индейки и курицы) и говядину. Особо почитаемым у адыгов было мясо диких животных и дичь [6, 9, 11].

«Пищей, чаще всего употребляемой черкесами, является баранина, говядина, птица, как домашняя, так и дикая, и прочая дичь» (А. де ла Мотрэ – французский путешественник, дипломат) [10].

Мясо употребляли в вареном, жареном и тушеном виде, а также коптили. Кроме того, адыгам был известен и весьма распространен метод сушки мяса на сквозняке в тени. Сушеное мясо употребляли как в вареном, так и в жареном виде, а вяленое - только в жареном. Излюбленным традиционным блюдом адыгов является щыпс, который готовят из курицы - чэтщыпс, индейки – тхъачэтщыпс, баранины или говядины – лыщыпс. Распространенными блюдами у адыгов, как и у всех народов Северного Кавказа в мясном рационе были жареное мясо – лыгъэжъагъ. Наиболее излюбленным и чаще приготавливаемым блюдом у адыгов была жареная курица – чэтлыбжъэ. Готовились также блюда типа колбас: нэкуль, жьормэ. Особые блюда адыги готовили из требухи и других внутренностей животного (печень, почки, сердце, легкие).

Адыги употребляли также рыбу. Ели ее в жареном виде с пшенной или кукурузной кашей [6,11].

«Пища их состоит, главным образом, из той рыбы, которую они называют... так же, как в древности (она называлась) у Страбона, в действительности же это осетры, больших и мелких размеров» [10].

В структуре питания адыгов наряду с мясной значительное место занимала молочная пища. Адыги употребляли молоко коровье, козы, буйволицы, а в лечебных целях молоко кобылицы, но для адыгов в прошлом малохарактерно употребление свежего цельного молока, его пили лишь с калмыцким чаем, гораздо чаще и в большем количестве ели кислое молоко – «щыу». Оно употреблялось в натуральном виде, а также из него готовили целый ряд блюд, в том числе незаменимую острую приправу, ко всем мясным блюдам – щыущыпс (соус из кислого молока). Одним из самых полезных в молочном рационе питания адыгов по праву считается кисломолочный продукт «къундысыу», который не только прекрасно утоляет жажду, но и способствует регулированию пищеварения и очищению внутренних органов. Адыги славятся также своими сырами. Сыр, своего рода «белково-жировой концентрат», обязательно входит в индивидуальный рацион питания. Его употребляли как в свежем («къоецIын»), так и в копченом «къоегъэгъугъ» виде, который может храниться много лет. Большое место в питании адыгов занимало также масло.

Британец Дж. Белл писал в 19 веке: «Черкесское масло лучшее из тех, что я пробовал после того, как покинул Англию...»[10].

Масло употреблялось в свежем виде «тхъуцIын», для кулинарных целей «тхъужьожьыгъ» (топленое масло). Ни один стол как повседневный, так и праздничный, и даже ритуальный, не обходился без молочных продуктов [6, 9,11].

Значительное место в традиционной системе питания адыгов издавна занимала растительная пища. Самыми древними и основными сельскохозяйственными культурами были просо «фыгу» и кукуруза «натрыф». Еще в конце XIX века эти две культуры сосуществовали у адыгов. Однако в начале XX века, с расширением посевов кукурузы, просо было почти вытеснено из повседневного быта. Основным блюдом, заменявшим хлеб, было «пIастэ» - густая каша из просяной или кукурузной крупы. Как из просяной муки, так и кукурузной, наряду с пIастэ адыги готовили и другие блюда: «мэджадж» (мучное изделие хлебного типа), «хъатыкъ», «хъэлау» (своеобразная халва), «хъэкъут» (ритуальное блюдо из кукурузы) и т.д. Пшеничная мука употреблялась адыгами в незначительном количестве. Из нее пекли, главным образом, традиционные пироги с сыром «гуубат», «щэламэхъальжъу», «щэлам», готовили вареники с адыгейским сыром [6,11].

Из овощей адыги издавна выращивали лук, чеснок, фасоль, свеклу, белую адыгейскую тыкву, а также фрукты: груши, яблоки, сливы, вишню, виноград. Много потребляли грецкого ореха, фундука. Широко использовалась в питании адыгов и кукуруза молочно-восковой спелости. Початки этой кукурузы в вареном или жареном виде служили своеобразным лакомством.

Горячие жидкие блюда, если не считать бульонов и супа из фасоли и кукурузы, в том числе ритуального особого супа «ашрай», в пищевом рационе адыгов мало представлены.

Количество напитков в рационе питания адыгов было также весьма ограничено: «къалмэкъ шай» (калмыцкий чай), «шъоупс» (медовая вода), «бахъсымэ» (буза), «къужьыпс» (грушевая вода), «мыпсы» (из сушеных яблок).

В рационе питания адыгов особое место занимал мед, высококалорийный продукт, в состав которого входит много витаминов. Мед ели, в основном, с кислым молоком, пирогами, маслом, он являлся одним из основных компонентов сладких мучных блюд.

Повседневное меню адыга менялось в зависимости от времени года и религиозных запретов. Весной и летом пища состояла преимущественно из молочных, растительных и

мучных блюд, свежих овощей и плодов, а также мяса домашней птицы и яйца. Осенью и особенно зимой в рационе преобладали мясо и мясные блюда, молочные продукты (в основном копченый сыр и кислое молоко), различные блюда из фасоли, тыквы, что на наш взгляд является наиболее оптимальным при соответствующих климатических условиях, обусловленных резкой сменой времен года. Как известно у северных народов преобладают рационы на мясной основе, а в районах с жарким климатом – на растительной. В условиях смены холодной зимы на жаркое лето складывается смешанный тип питания, с преобладанием мясного рациона зимой и молочно – растительного летом. [6,11]

Как и у многих народов у адыгов были повседневные, гостевые, праздничные и ритуальные блюда. Существовали блюда, которые одинаково обязательны для большинства торжественных случаев (рождение ребенка, свадьба и др. праздники), обрядовых (поминальных), народных и религиозных праздников (байрам, къурмэн и др.). Для адыгов престижными считались блюда из баранины, телятины, курятины, индюшатины, оленины, из сладостей – тхъурбай. Повседневными считались супы, каши, утятина, гусятина, овощные блюда [9].

В традициях адыгов было чуткое отношение к питанию беременной и кормящей женщины, маленьких детей и стариков, хотя специальной пищи ни для беременной женщины, ни для кормящей матери, ни для детей адыги не готовили. Как и многие народы, адыги в прошлом не прибегали к искусственному вскармливанию. Обычно до года, иногда и более, ребенка кормили грудным молоком. Если у матери не было молока, то ребенку находили кормилицу из соседей или родственников. При этом грудное молоко считалось настолько священным, что дети, вскормленные одной грудью, приравнивались к родным братьям и сестрам. В пищевом рационе кормящей матери обычно преобладали мясомолочные и мучные блюда, мед, фрукты, а также напитки из кислого молока и меда. Существовали некоторые ограничения в питании беременных женщин.

Адыгам было известно также о лечебных свойствах пищи. Одним из элементов адыгейской народной медицины являлось древнее диетическое блюдо (почти забытое в настоящее время) «бэджынэ» - сладко-кислая похлебка, часто приготавливаемая из пшеничной, овсяной или кукурузной муки [6,11].

Об этой древней пище упоминается в сказках, сказаниях, фольклоре. В известном адыгейском сказании «Нарт Щэбатныкъорэ Чэчанэкьо Чэчанэрэ» рассказывается, как во время болезни Чэчану захотелось «бэджынэ». Когда Чэчан пришел домой бледный и взвол-

нованный, мать встревожилась и спросила сына: «Что случилось, может, ты заболел?», Чэчан ответил: «Да так, ничего, немного болит внутри, хотелось бы овсяной горячей «бэджынэ» со свежим медом». В адыгейском фольклоре есть также поговорка «сымаджэм бэджынэ икIас» (больной любит «бэджынэ»)[4].

Приведенный исторический материал подтверждается полевыми исследованиями. И хотя в настоящее время «бэджынэ» готовят, в основном, из кукурузы, и это блюдо крайне редко бывает на столе адыга, тем не менее, информаторы подтверждают его широкое применение в прошлом в качестве лечебно-диетического блюда и говорят о разнообразной технологии его приготовления. Также целебными считались козий жир и козлятина (вяленая), они имелись в каждой семье на случай недомогания и усталости. Существовало мнение, что козье мясо обладает веселящим действием, и его не включали в поминальное застолье и не ели в период траура. [6,9,11].

Информация, собранная нами, показывает, что большое значение адыги придавали гигиене приготовления пищи. Посуда должна была содержаться в идеальной чистоте. Для мытья посуды, особенно жирной, использовалась горячая сыворотка, чистящие (эмульгирующие) свойства которой не уступают современным моющим средствам, а, главное, сыворотка – безвредна для человека. Кухонную утварь, в особенности, деревянную (например, «тхъульэ») сначала обдавали кипятком, полоскали холодной водой, затем тщательно высушивали, подвесив на улице, а перед использованием еще раз промывали холодной водой. Сырье, использовавшееся для приготовления пищевых продуктов, тщательно чистилось и промывалось. Женщина во время приготовления пищи обязательно надевала платок на голову. Перед едой обязательным ритуалом было мытье рук, а при необходимости и между приемами разных блюд.

У адыгов был жесткий этикет нахождения за столом, особенно в гостях. Ни в коем случае нельзя было показывать, что голоден, набрасываться на еду, есть быстро, неопрятно, создавать вокруг горы остатков пищи, обглаживать кости, ронять пищу на пол, пачкать одежду, чавкать, разговаривать с пищей во рту. Рекомендовалось слегка притронуться к пище, пододвигать лучшие куски старшим, гостю, рядом сидящему. Хорошим тоном считалось хвалить хозяйку и благодарить за предоставленное угощение – «Тызгъэтхъагъэр тхъэм егъатхъ».

Тому, что адыги избегали несдержанности в употреблении пищи, старались не делать проблему из потребности в пище, есть много свидетельств. Ж.-Ш. Бесс (1830):

«Черкесы очень сдержанны; они умеренны в пище и, за исключением торжественных случаев, обычно питаются вареным и подсоленным просом. Благодаря своей умеренности, черкесы не знают многих болезней и доживают до глубокой старости, не зная тягот почтенного возраста, что не редкость у других народов». Ж.-В.Э. Тэбу де Мариньи (1836): «Во время своих путешествий или набегов против соседей им на целый день хватает небольшого количества кислого теста. Эту пищу, которую называют «комил», они держат в кожаном мешочке, притороченном к седлу...». Эту информацию дополняет И.Ф. Бларамберг (1840): «Когда черкес отправляется в набег, он берет с собой в кожаном мешочке провизию, которая состоит из просяной муки и нескольких кусков копченой козлятины или баранины. Небольшое количество этой муки он смешивает с водой, лепит лепешку и жарит ее у огня, а потом поедает с небольшим количеством копченой козлятины или баранины; провизии этой хватит черкесу на 2-3 недели; для сравнения скажем, что такого количества провизии русскому солдату едва ли хватило бы на 2-3 дня» [10].

Приготовление пищи было преимущественной обязанностью женщин, кроме забоя животных и разделывания мяса [12]. Хорошая хозяйка должна была уметь не только разнообразно и вкусно приготовить, но и угодить вкусам членов семьи, уметь разумно расходовать продукты. В обязанности женщины входили и уход за пожилыми членами семьи и детьми. По отношению в семье к пожилым (к бабушке, дедушке, отцу, матери, свекру, свекрови) судили о ее благополучии. О стариках было принято заботиться, спрашивать у них совета, учитывать их желания при приготовлении пищи. Уважение к старшему - одна из основных заповедей, внушаемых адыгу с малолетства.

«Уижъ ы1орэр ш1э, уик1э ыш1ырэр шхы (Что сказано старым - выполняй, а что молодым приготовлено - ешь)»[3].

Адыги придавали большое значение правилам приема пищи. У адыгов не принято было кушать всем членам семьи за одним столом (1анэ). Сначала кушали старшие, затем – младшие. Также за один стол не садились отец с сыном, свекровь с молодой невесткой, старший брат с младшим, дядя с племянником. Стол подавался (вносился) уже накрытым, при этом разные блюда подавались на отдельных столиках согласно принятой очередности. На праздниках и при встрече гостей количество подаваемых столов могло исчисляться десятками. Обильную пищу адыги подавали на стол лишь по случаю семейных праздников, религиозных торжеств и принимая гостей. В таком случае, как отмечал И.Ф. Бларамберг (1840), «черкесы убивают быка, сервируют на стол зажаренных целиком баранов, добавля-

ют к этому дичь или домашнюю птицу». По словам Хан-Гирея, например, на подобное пиршество подавали к столу до 100 блюд. [9,11,12].

Одним из важнейших гигиенических требований к питанию является соблюдение кратности приема пищи [8]. В заметках путешественников встречается ошибочное мнение, будто адыги «ели, когда хотели».

Ж.-В.Э. Тэбу де Мариньи: «У черкесов нет определенных часов для приема пищи, и они едят, когда почувствуют голод, но только кусок хлеба или просяной лепешки».

К. Кох: «...Черкесы едят только тогда, когда голодны и, как правило, два раза в день» [10].

Такое впечатление могло сложиться у иностранца, которого, как гостя, действительно могли угощать в любое «неурочное» время. Как справедливо считает целый ряд исследований, наличие распорядка в приеме пищи подтверждается присутствием в адыгском языке слов для обозначения завтрака (пчэдыжьышх), обеда (щэджэгъуашх) и ужина (пчыхьэшъхъашх).

На завтрак обычно подавалась легкая, небольшая по объему, но калорийная пища — калмыцкий чай, пышки, сметана, свежий или жареный сыр, яичница, иногда подавалось отварное мясо. Наибольшая калорийность пищи приходилась на обед, он состоял преимущественно из мясных блюд и птицы, которые подавались с соусом (щипс), густой кашей, различными овощами, кислым молоком, фруктовыми напитками. На ужин также подавали мясные блюда, но чаще - молочные, крупяные и мучные, а также сладости, мед и чай. Если же в течение дня нужно было перекусить, то для этого всегда имелись кисломолочные продукты, калмыцкий чай, выпечка, мед, орехи и т.п. [9,11,12].

Гостеприимство являлось одним из характерных черт адыгов, как и всех народов Кавказа.

Говоря об этой традиции, кабардинский просветитель Ш. Б. Ногмов в книге «История адыгского народа», написанной в 40-х годах XIX века подчеркивал: «Память прежнего гостеприимства сохранилась в преданиях... Несмотря на все бедствия и политические перевороты, эта добродетель не ослабла и поныне». «Гостеприимство есть одна из важнейших добродетелей черкесов всех сословий... Беднейшие сословия так же гостеприимны, как и высшие...», - писал в 1849 году К. Ф. Сталь. Это же подтвердил в 1859 году Л. Я. Люлье: «Гостеприимство - добродетель, свято чтимая у древних, сохранилась и поныне на Кавказе, а в особенности у черкесов (адыгэ)». «Адыгэ хьакIэр пытапIэ ис. – Адыгейский

гость, словно в крепости надежной», «Бысымыр хьакIэм илофтабг. – Хозяин дома – посылный гостя», «Адыгэ анахь тхьамыкIэри бысым. – Самый бедный адыг и тот госте-приимен», «ХьакIэм рызыкъыр кьыдэкIо. – С гостем приходит пища в дом» [2,3].

Традиционные блюда адыгов прочно сохранились в обиходе народа и до наших дней. В силу их популярности среди населения такие блюда как щыпс, пIастэ, гуубат, щэлам-эхьалыжъу, щэлам, сыр адыгейский вошли в состав меню предприятий общественного питания, а также стали производиться в промышленном масштабе. Видимо, это не только свидетельство устойчивости привычек, вкусов, порядков употребления продуктов питания, но и признание их несомненных преимуществ биологической и пищевой ценности. Прежде чем блюдо стало традиционным, оно прошло многовековые испытания, т.е. сам продукт пробился в традиционный тип питания благодаря своей пищевой и биологической ценности. Однако в последние десятилетия в традиционную пищу и культуру питания адыгов стали проникать новые веяния, особенно активно шел этот процесс в советское время. В первую очередь значительно пополнился ассортимент потребляемых блюд с нетрадиционными продуктами и полуфабрикатами (котлеты, тефтели, разнообразные салаты, макаронные и кондитерские изделия, как, например, торты, печенья, конфеты и др.) через торговую сеть. На приусадебных участках начали выращивать ранее не свойственные овощные и плодовые культуры, такие как картофель, капуста, томаты, огурцы, болгарский сладкий перец и др. Важную роль в расширении ассортимента потребляемых продуктов и блюд сыграла также развитая сеть предприятий общественного питания (кафе, столовых, ресторанов).

Пища адыгов обогащается также за счет заимствованных у других народов блюд, таких как, борщ, котлеты, торты, суп-харчо, хачапури, беляши, манты, плов и др. В последние годы популярными, особенно среди молодежи, стали европейская и азиатская кухни, которые привнесли такие блюда как пицца, суши. В структуру питания проник и «фаст-фуд». Распространились также такие технологии как консервирование и маринование продуктов. При этом новые блюда преимущественно включаются в повседневные и празднично-торжественные меню. Что касается ритуальных (похоронно-поминальных) меню, то оно более традиционное (пIастэ, щыпс, мясо вареное, гуубат, хьатыкъ, кьурамбый, щэлэмэхьалыжъу), хотя в последние годы повсеместно на поминках стали подавать сладости.

Таким образом, и в наши дни продолжают сохраняться этнические особенности в области пищи, более всего в тех ее элементах, которые несут знаковую нагрузку. В традициях

адыгов и в наши дни существуют правила традиционного поведения за столом в семье, в гостях и т.д., которые могут служить примером для современной семейной, праздничной, ритуальной застольной этики. Они (традиции) ограничивают потребление алкоголя на праздничных застольях, требуют уважительного отношения к старшим, к женщинам.

Прослеживая эволюцию системы питания адыгов (пищи и культуры питания) можно отметить ее достоинства, богатство и разнообразие, высокие вкусовые качества и популярность у соседних народов. Она может способствовать развитию общей культуры не только адыгов, но и всей многонациональной России.

Литература

1. Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. К проблеме типологической классификации хозяйственно-культурных компонентов (на материалах армянской системы питания) II Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1976-1977гг.: тез. докл. Ереван, 1978. С. 13, 20.
2. Бгажноков Б.Х. Культура общения и этнос: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1984. С. 31.
3. Блягоз З.У. Жемчужины народной мудрости (адыгейские пословицы и поговорки на адыгейском и русском языках). Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1992. С. 128.
4. Нартхэр: Адыгэ эпос. Томибл хьурэ текст угьойгьэхэр / Зэфэзыхьысыжьхи зэхэзгьэуцу., ублэп1э очеркырэ коммент. зытхыгьэр А. Хьэдэгьэл1э. 3 том. Мыекьуапэ, 1970. Н. 354.
5. Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т. 2, кн. 2. М.; Л., 1951. С. 50.
6. Пафова М.Ф. Традиционная кухня, блюда и напитки адыгов // Из Традиционной этнографии народов Карачаево-Черкесии: сб. ст. Черкесск, 1993. С. 46-77.
7. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. М.: Пищевая промышленность, 1978. 304 с.
8. Справочник по диетологии / Е.А. Беюл, В.Н. Будоговская, В.Г. Высоцкий и др.; под ред. М.А. Самсонова, А.А. Самсонова, А.А. Покровского. М.: Медицина, 1992. 464с.
9. Унарокова М.Ю. Традиционная пища [адыгов] // Сокровища культуры Адыгеи / гл. ред. и сост. А.М. Тарунов; фотосъемка А.В. Ключева. М., 2007. С. 191-196.
10. Казанов Х.К. Культура адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 256 с.

11. Цикуниб А.Д., Агиров А.Х., Цику Р.Х. Традиции и адаптационные свойства пицци. Майкоп, 1998. 68 с.

12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adyga-postpredstvo.ru/culture/gotovim/255-2011-10-25-12-09-24.html>.

Цикуниб Аминет Джахфаровна, доктор биологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем АГУ, тел. 8928461725, e-mail: cikunib58@mail.ru

Езлю Фатима Нурбиевна, химик-аналитик, тел. 89183278621, e-mail: fatma1609@yandex.ru

Лаборатория нутрициологии и экологии НИИ комплексных проблем АГУ

УДК 612.396.32 : 612.332.2

ББК 28.91 + 28.072

Ц 59

Цикуниб А.Д., Дьяченко Ю.А.

*Лаборатория нутрициологии и экологии НИИ комплексных проблем
Адыгейского государственного университета*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О САХАРАЗО-ИЗОМАЛЬТАЗНОМ КОМПЛЕКСЕ ТОНКОГО КИШЕЧНИКА МЛЕКОПИТАЮЩИХ

На основании анализа отечественной и зарубежной литературы, даны современные представления о особенностях строения, функционирования и регуляции активности сазаразо-изомальтазного комплекса кишечника разных видов млекопитающих

Ключевые слова: *дисахаридазы, сахараза, мальтоза, сазаразо-изомальтазный комплекс (СИК), сахароза, глюкокортикоиды, тироксин, матурация кишечника, сахаразо-изомальтазная недостаточность.*

Tsikunib A.D., Dyachenko Y.A.

*Nutrition and Environment Laboratory, of Scientific Research Institute of complex Problems
of Adyghe State University*

MODERN CONCEPTS OF COMPLEX SUCRASE-IZOMALTASE SMALL BOWEL MAMMALS

Based on the analysis of the domestic and foreign literature, given the peculiarities of modern concepts of structure, functioning and regulation of activity-sazarazo izomaltaznogo complex bowel different species of mammals

Keywords: *disaccharidase, sucrase, maltose, sazarase-izomaltase complex (SIC), sucrose, glucocorticoids, thyroxine, maturatsiya bowel sucrase-izomaltaznaya failure.*

Одной из особенностей питания современного человека является избыточное потребление сахарозы (Истомин А.В., 2002; Кривошапкин В.Г. и др., 2002 FAO/WHO, 2003). Если в начале XX века среднее потребление сахара составляло 10-40 мг в сутки, то сейчас, по данным последних исследований, около 80-100 мг в сутки, что не может не отразиться на функционировании органов и систем организма, в том числе на переваривание и усвоение самой сахарозы, которая осуществляется в тонком кишечнике под действием сахаразо-изомальтазного комплекса. (С.М. Будылина и др., 1979; T.S. Hannon, et al., 2005, M.Walker,

2005; J.R.Palmer, et al., 2008; R.M.Viner et al., 2008; N.A. West, 2011, Цикуниб А.Д., Кайтмесо́ва С.Р. 2013).

Целью нашей работы явилось рассмотрение современных представлений о механизмах функционирования сахарозно-изомальтазного комплекса кишечника и факторов, влияющих на его активность.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что гидролиз дисахаридов до моносахаридов, способных к всасыванию, осуществляется группой кишечных дисахаридаз – сахаразы-изомальтазы, мальтазы-глюкоамилазы, лактазы трегалазы и др. (Semenza 1968, Уголев 1972, Рахимов, Демидова, 1986, Alpers 1987, van Beers et al, 1995 и др).

Сахароза (β -D-фруктофуранозид-фруктогидролазы, КФ 3.2.1.48) – это фермент, который вместе с изомальтазой составляет сахарозно-изомальтазный комплекс (СИК) и осуществляет гидролиз сахарозы, происходящий в тонком кишечнике человека (Brunner. Et al 1979; Tsuboi 1979). У человека, свиней и крыс СИК состоит из двух субъединиц: меньшая (120-140 кДа) – сахаразы, и большая (140-151 кДа) - изомальтаза. Только изомальтазная единица непосредственно связана с мембраной через гидрофобную последовательность на N-конце, а сахаразная единица нековалентно взаимодействует с изомальтазой, но не с мембраной. Молекулярная масса гидрофобной части, включенной в фосфолипидный слой составляет около 8000-10000 Да (Semenza 1979, Brunner. Et al 1978, Spiess et al 1982, Cowell et al 1986) (рис. 1).

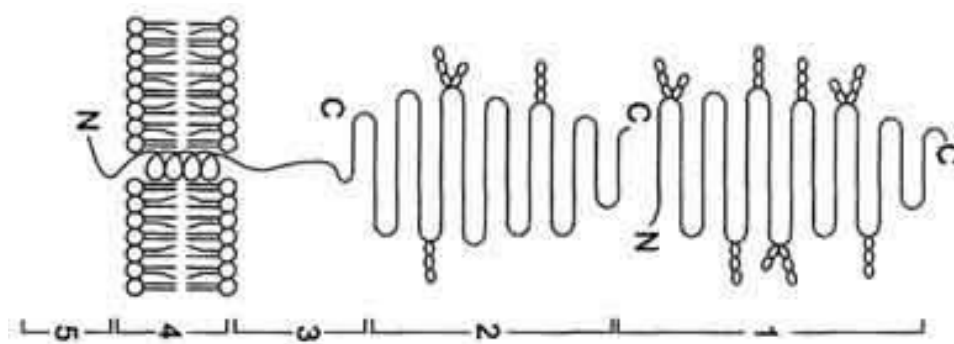

Рис. 1. Сахарозно-изомальтазный комплекс. 1 - сахаразы; 2 - изомальтаза; 3 - связывающий домен; 4 - трансмембранный домен; 5 - цитоплазматический домен (по Северину).

Изомальтазная субъединица гидролизует α -1,6-гликозидные связи, а сахаразная единица расщепляет сахарозу до глюкозы и фруктозы (Semenza, 1968; Kolinska, Kraml, 1972., van Beers et al., 1994 и др.). По словам А. Уайта (А. Уайт, Ф. Хердлер, Э.Смит, Р.Хилл, И.

Леман, 1987), мальтаза, и изомальтаза изолированы частично в форме прочных комплексов с сахарозой (мол. масса 220000 и 28000) и, вероятно, в таком виде существует *in situ*.

Е.С. Северин отмечает, что связь СИК с мембраной способствует эффективному поглощению продуктов гидролиза клеткой. Кроме того, оба ферментных домена СИК имеют мальтазную и мальтотриазную активности, гидролизуя α -1,4-гликозидные связи в мальтозе и мальтотриозе (трисахарид, образующийся из крахмала). При этом, на долю СИК приходится 80% от всей мальтазной активности кишечника. Но, несмотря на присущую ему высокую мальтазную активность, этот ферментативный комплекс назван в соответствии с основной специфичностью, к тому же сахаразная субъединица - единственный фермент в кишечнике, гидролизующий сахарозу. Отмечено, что максимальное содержание СИК находится в щеточной кайме эпителия слизистой оболочки в количествах, достаточных для нормального усвоения пищи у взрослого (А. Уайт, Ф. Хердлер, Э.Смит, Р.Хилл, И. Леман, 1987).

Содержание ферментативного СИК в тонкой кишке достаточно высокое, но оно снижается в проксимальной и дистальной частях кишечника. Активность сахаразы у человека низкая в двенадцатиперстном отделе кишечника, достигает максимума в тощей или проксимальном отделе подвздошной кишки, а затем снижается в подвздошной до уровня в двенадцатиперстной (Auricchio et al., 1963; Asp et al., 1975; Gudmand-Hoyer, Skovbjerg, 1996).

У человека, свиней и крыс синтезируется просахараза-изомальтаза, которая затем гидролизуется в аппарате Гольджи и далее встраивается в мембрану (Danielsen, Cowell, 1986; Lorenzsonn et al., 1987; Danielsen, 1994). Затем этот профермент может превращаться в активную форму под действием панкреатических протеаз (Danielsen, Cowell, 1986).

Относительная активность слизистой оболочки при гидролизе дисахаридов выражается следующими числами: для мальтозы 100, сахарозы 30, изомальтозы 30, палатинозы 9, целлобиозы 2,5 (А. Уайт, Ф. Хердлер, Э.Смит, Р.Хилл, И. Леман, 1987).

Переход от молочного питания к дефинитивному, которое включает в себя растительные углеводы, у большинства млекопитающих, в том числе и человека, сопровождается изменением ферментного спектра кишечной слизистой оболочки тонкой кишки (что особенно характерно, для не зрелорождающихся млекопитающих, у которых четко дифференцированы периоды питания – молочный, смешанный и дефинитивный) (Doell, Kretchmer, 1962). Эпителиальные клетки кишечника претерпевают важные изменения в структуре и функциях мембраны, которые отражаются в способности к пищеварению и адсорбции: микровиллы

удлиняются, пиноцитоз приостанавливается, и активность мембранных ферментов значительно изменяется. (Уголев, 1978, Henning, 1987, 1994 ; Madara, Trier, 1987; Buddinton, 1994; Lebenthal, 1999, Montgomery et al, 1999 и др.). В первую очередь, происходит удлинение микроворсинки, приостановление пиноцитоза, кишечник становится более закрытым к пассиву белков, а активность мембранных ферментов, и в первую очередь сахаразы – значительно увеличивается (Rubino, 1964; Kolodovsky, 1969, 1979; Berg, 1973; Уголев 1978 и др.). Индукция синтеза сахаразы происходит, на фоне репрессии лактазы (Doell, Kretchmer, 1962; Изуитова и др., 1964; Rubiono et al., 1964, Уголев, 1978; Henning, 1981,1985, 1987). Появление сахаразы и резкое снижение активности лактазы считают характерным признаком, маркером матурации. Так сахаразная активность в тонком кишечнике крыс не обнаруживается во время молочного вскармливания никакими биохимическими и иммунологическими методами (Doell et al., 1965; Изуитова и др., 1964; Rubiono et al., 1964, Уголев, 1978; Henning, 1981,1985).

Однако имеются данные, что у человека сахараза развивается во время беременности и уже до рождения достигает уровня взрослых (Buddington, 1994). Ряд авторов (Уголев, 1978; Henning, 1981, Saavedra, Perman, 1989) предполагают, что изменение активности дисахаридаз определяется в основном составом пищи, индукторами ферментов становятся новые компоненты пищи, содержащие больше углеводов; репрессия, напротив, развивается из-за отсутствия субстратов, которые первоначально, в период молочного питания, вызывали индукцию синтеза соответствующих ферментов.

По данным исследований, введение сахаразы в ранний постнатальный период не стимулировало появления сахаразы. (Rubino et al., 1964; Henning, Guerin, 1981, Henning, 1981, 1985; Cezard et al, 1983; McBurney, 1994), также невозможно было вызвать индукцию других дисахаридаз при кормлении животных соответствующими дисахаридами. При продолжительном грудном вскармливании появление активности сахаразы в тонкой кишке не задерживается, а обычное снижение активности лактазы откладывается, но не предотвращается (Henning, 1985; Saavedra, Perman, 1989; Toloza, Diamond, 1992). В связи с существованием двух механизмов регуляции ферментативной активности, один из которых связан преимущественно с индукцией синтеза дефинитивных ферментов (сахаразы и мальтазы), а второй с репрессией синтеза лактазы А.М. Уголевым была предложена гипотеза, что процессы индукции и репрессии независимы друг от друга. Индукция дефинитивных ферментов способ-

ствует притоку новых пищевых веществ и не обязательно сопряжена с прекращением молочного питания.

Анализ данных, рассматривающих влияние различных факторов (нутриентного, гормонального) показывает следующее – несмотря на то, что развитие активности дисахаридаз совпадает с изменением характера питания, нет достоверных доказательств субстратной индукции дисахаридазной активности в период раннего развития организма, как нет единой точки зрения о роли нутриентных факторов на активность сахаразы. Однако, большинство исследователей (Auricchio et al., 1963; Asp et al., 1975; Gudman-Hoyer, Skovbjerg, 1996) сходятся во мнении, что в целом регуляция ферментативной активности в постнатальном онтогенезе, в том числе активность сахаразы, не определяется нутриентными факторами.

Более значимым в регуляции активности сахаразы является действие гормонов, в первую очередь, глюкокортикоидов. При матурации пищеварительной системы организма индукция маркерного фермента сахаразы и некоторых других дисахаридаз связана с глюкокортикоидами. (Moog, 1953, 1971; Doell, Kretchmer, 1964; Уголев 1978, 1985 и др.).

Хербст и Колдовский (Herbst, Koldovsky, 1972) обнаружили, что при введении различных доз гидрокортизона индуцирующий эффект на активность фермента сахаразы более выражен в тощей кишке, нежели подвздошной. Установлено, что введение гидрокортизона индуцирует синтез сахаразы на ранних этапах развития (Moog, 1953) причем, имеет место не только индукция синтеза, но и транслокация сахаразы (Herbst, Koldovsky, 1972). Было сделано заключение о том, что при увеличении числа молекул фермента не происходит активации уже существующего фермента (Henning, Kretchmer, 1973; Galand, Forstner, 1974; Galand, 1989; Yeh et al., 1989, 1991). Также было отмечено, что эффект эндогенных и экзогенных глюкокортикоидов на активность сахаразы отражается в параллельном изменении мРНК сахаразы, за счет чего и происходит контроль экспрессии глюкокортикоидами синтеза данного фермента на уровне транскрипции (Galand, 1989; Leeper, Henning, 1990; Yeh et al., 1991; Nanthahumar, Henning, 1993; Nsi-Emvo et al., 1996), данный эффект усиливается и кооперируется с другими при совместном действии с тироксином (Doell, Kretchmer, 1964; Sangild et al, 1995; Nsi Emvo et al, 1996; Lebenthal, 1999; Quaroni et al., 1999 и др.).

Авторы делают вывод о том, что в регуляции развития ферментативной активности в тонком кишечнике крыс принимают участие гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая и гипоталамо-гипофизарно-тиреодная оси. Данные же о роли других гормонов, в том числе инсулина, практически отсутствуют.

Изменения кишечных ферментов не являются абсолютно зависимыми от глюкокортикоидов. Индуцирующий эффект глюкокортикоидов на синтез сахаразы можно воспроизвести введением АКТГ, тироксина, гастринина, инсулина (Blair, Tuba, 1963; Rubino et al., 1964; Уголев и др., 1997).

Предполагается также, что кортизон и тироксин действует совместно, вызывая значительную экспрессию сахаразы (Yeh et al., 1986).

Отличительной особенностью является тот факт, что недостаточность СИК отмечается чаще, чем недостаточность каждого фермента в отдельности. Причина этого не выяснена, поскольку все три β -олигосахаразы иммунологически совершенно различны (А. Уайт, Ф. Хердлер, Э.Смит, Р.Хилл, И. Леман, 1987).

Первичное неусвоение сахаразы и изомальтозы относится к редким заболеваниям наследственного типа (рецессивной передачи). Одновременный дефицит сахаразы и изомальтазы связан с тем, что сахараза выделена из слизистой оболочки тонкой кишки в виде комплекса, обладающего также активностью по изомальтазе. (Cooper et al, 1979). Частота первичного дефицита СИК колеблется от 0,2% среди жителей Северной Америки до 10% у жителей Гренландии. Существует даже мнение, что у взрослых данный дефицит встречается значительно чаще. Наряду с типичной формой (I тип), при которой снижается активность сахаразы и изомальтазы, приблизительно у трети больных существует атипичная форма (II тип). При ней на фоне сниженной активности сахаразы содержание изомальтазы остается высоким (Gupta et al, 1999; Yang Y at al, 2000; Jarvela I. et al, 1998; Валенкевич Л.Н., 2001; Michael de Vrese, 2001; Lee P. C. et al, 2004 и др).

Вторичный дефицит сахаразы и изомальтазы встречается значительно чаще. Та или иная степень их дефицита отмечается у 12% больных с хроническим энтеритом (Martin, Henning, 1982; Henning, 1978). У таких больных уровень непереносимости зависит как от степени снижения активности фермента, так и от степени морфологических изменений в слизистой оболочке тонкой кишки.

Вследствие этого известны случаи, когда дефицит сахаразы протекает стерто, и выраженная непереносимость может наступать при одномоментном приеме значительного количества (60—80 г) сахара (например, при проведении в клинике исследований с получением «сахарных кривых») (Bode S, Gudmand-Hoyer E., 1988, Van Biervliet S et al, 1999).

Полное отсутствие гидролиза сахаразы встречается редко. По-видимому, это связано с тем, что две фракции мальтазы (III—IV) обладают частично и сахарозной, а мальтаза V и

изомальтазной активностью. Это позволяет трем фракциям мальтазы обеспечить определенный гидролиз сахарозы и изомальтозы. Поэтому, если при первичном дефиците лактазы для появления клинических признаков непереносимости в большинстве случаев достаточно 10 г лактозы и менее, то при первичном дефиците сахаразы для такого эффекта чаще всего требуется 40 г сахарозы и более. В тех же редких случаях, когда клиническая картина непереносимости возникает уже при приеме 5—10 г сахарозы, следует думать, что имеется дефект фракций мальтазы III и IV, а не только фермента сахаразы (Gupta et al, 1999; Kolho KL et al, 2000; Blomme B et al, 2003; Lee P. C. et al, 2004; Karnsakul W. et al, 2002).

Заключение

Таким образом, обзор литературы показывает, что изучение СИК в большей степени освещено в зарубежной литературе, нежели отечественной. В то же время, несмотря на существенный интерес к данному ферментному комплексу, не до конца изученными остаются вопросы, касающиеся факторов, влияющих на индукцию синтеза СИК у различных видов млекопитающих, в том числе человека, в условиях изменений гормонального и нутриционного статусов.

Примечания

1. Березов Т.Т., Коровкин Б.Ф. Биологическая химия / под ред. С.С. Дебова. М.: Медицина, 1983. 750 с.
2. Гордова Л.А. Мембранная и растворимая формы некоторых дисахаридаз тонкой кишки крыс в онтогенезе // Журн. эвол. биохим. и физиол. 1998. Т 34, N. 3. С. 386-388.
3. Гордова Л.А., Тимофеева Н.М. Эффект дексаметазона и тироксина на соотношение мембранной и растворимой форм кишечных дисахаридаз в онтогенезе крыс // Доклады АН. 1999. Т. 365, N. 1. С. 135-137.
4. Кайтмесова С.Р. Потребление ахарозы различными группами населения РА / С.Р. Кайтмесова, А.Д. Цикуниб // Наука: комплексные проблемы: науч.-информ. журнал НИИ комплексных проблем АГУ. 2013. № 1. С. 36-44.
5. Ленинджер А. Основы биохимии / под ред. В.А. Энгельгарда, Я.М. Варшавского. М.: Мир, 1985. Т. 3. 974 с.
6. Мецлер Д. Биохимия / под ред. А.Е. Браунштейна. М.: Мир, 1980.
7. Рахимов К.Р. Механизмы усвоения лактазы в онтогенезе человека и животных. Ташкент, 1991. 136 с.

8. Рахимов К.Р., Демидова А.И. Углеводы и механизмы их усвоения. Ташкент, 1986. 130 с.
9. Тимофеева Н.М. Матурация кишечных пищеварительных ферментов в онтогенезе // Физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 1995. Т. 81, N. 7. С. 1-16.
10. Уголев А.М. Мембранное пищеварение. Полисубстратные процессы, организация и регуляция. Л.: Наука, 1972. 358 с.
11. Уголев А.М. Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций. Л.: Наука, 1985. 544 с.
12. Уголев А.М., Иезуитова Н.Н. Определение активности инвертазы и других дисахаридаз // Исследование пищеварительного аппарата у человека. Л.: Наука, 1969. С. 192-196.
13. Уголев А.М., Иезуитова Н.Н., Тимофеева Н.М. Физиология мембранного (пристеночного) пищеварения // Руководство по физиологии. Физиология пищеварения. Л.: Наука, 1974. С. 542-570.
14. Уголев А.М., Иезуитова Н.Н., Цветкова В.А. Эволюционная физиология пищеварения // Эволюционная физиология / под ред. Е.М. Крепса. Л.: Наука, 1983. Ч. 2. С. 301-370, 482-490.
15. Детальная характеристика ферментного спектра тонкой кишки крыс в раннем постнатальном периоде / А.М. Уголев, Н.М. Тимофеева, В.В. Егорова, А.А. Никитина // Физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 1992. Т. 78, N. 8. С. 21-28.
16. Уголев А.М., Тимофеева Н.М., Иезуитова Н.Н. Функциональная топография ферментативных и транспортных процессов в тонкой кишке // Физиология всасывания / под ред. А.М. Уголева. Л.: Наука, 1977. С. 524-565.
17. Distribution of disaccharidases, alkaline phosphatase and intracellular enzymes along the human small intestine / N.-G. Asp, E. Gudmand-Hoyer, B. Andersen, N.-O. Berg, A. DaMqvist // Scand. J. Gastroenterol. 1975. Vol. 10, N 6. P. 647-651.
18. Auricchio S. Regulatory mechanisms of the lactase activity in adult intestine // Gastroenterology. 1994. Vol. 106, N 5. P. 1376-1378.
19. Auricchio S.A., Stellato A., De Vizia B. Development of brush border peptidases in human and rat small intestine during fetal and neonatal life // Pediatr. Res. 1981. Vol. 15. P. 991-995.

20. Baxter J.D., Rousseau G.G. Monographs on endocrinology. Vol. 12 // Glucocorticoid hormone action. Berlin: Springer-Verlag, 1979. 638 p.
21. The mode of association of the enzyme complex sucrase-isomaltase with the intestinal brush border membrane / J. Brunner, H. Hauser, H. Braun, K.J. Wilson // J. Biol. Chem. 1979. Vol. 254. P. 1821-1828.
22. Subcellular fractionation studies of the intestinal mucosa in congenital sucrase-isomaltase deficiency / B.T. Cooper D.C.A. Candy, J.T. Harries T.J. Peters // Clin. Sci. 1979. Vol. 57. P. 181-185.
23. Galand G., Forstner G.G. Soluble neutral and acid maltases in the suckling-rat intestine. The effect of Cortisol and development // BiochemJ. 1974b. Vol. 144, N. 2. P. 281-292.
24. Goda T., Yasutake H., Takase S. Lactase-phlorizin hydrolase and sucrase-isomaltase genes are expressed differently along the villus-crypt axis of rat jejunum // J. Nutr. 1999. Vol. 129, N. 6. P. 1107-1113.
25. Henning S.J. Plasma concentration of total and free corticosterone during development in rat // Amer. J. Physiol. 1978a. Vol. 235. P. E451-E456.
26. Henning S.J. Postnatal development: coordination of feeding, digestion and metabolism // Amer. J. Physiol. 1981. Vol. 241, N. 3. P. G199-G214.
27. Henning S.J. Ontogeny of enzymes in the small intestine // Annu. Rev. Physiol. 1985. Vol. 47. P. 231-245.
28. Herbst J.J., Koldovsky O. Cell migration and cortisone induction of sucrase activity in jejunum and ileum // Biochem. J. 1972. Vol. 126, N. 3. P. 471-476.
29. A modified procedure for the rapid preparation of efficiently transporting vesicles from small intestinal brush border membranes / M. Kessler, O. Acuto, C. Storelli, H. Murer // Biochim. biophys. acta. 1978. Vol. 506. P. 136-154.
30. Koldovsky O. Development of the functions of the small intestine in mammals and man. Basel; New York; Karger, 1969. 204 p.
31. Kretchmer N. Memorial lecture lactose and lactase. A historical perspective // Gastroenterology. 1971. Vol. 61, N. 6. P. 805-813.
32. Moog F. Hormones and development / ed. M. Hamburgh, E. Barrington. N. Y., 1971. P. 143-160.
33. Pressley L., Funder J.W. Glucocorticoid and mineralocorticoid receptors in gut mucosa // Endocrinology. 1975. Vol. 97. P. 588-596.

34. Scott J., Peters T.J. Protection of epithelial function in human jejunum cultured with hydrocortisone // Amer. J. Physiol. 1983. Vol. 244, N. 5. P. G532-G540.
35. Semenza G. The mode of anchoring of sucrase-isomaltase to the small intestinal brush border membrane and its biosynthetic implications. Proceed of the 12th FEBS Meet. 1979. Vol. 53. P. 21-28.
36. Smith M.W., James P.S. Cellular origin of lactose decline on postweaned rats // Biochim. biophys. acta. 1987. Vol. 905. P. 503-506.
37. Thomson A.B.R., Keelan M. The aging gut // Canad. J. Physiol. Pharm. 1986. Vol. 64, N. 1. P. 19-29, 30-38.
38. A novel intestinal trans-factor (NF-LPH1) interacts with the lactase-phlorizin hydrolyase promoter and co-varies with enzymatic activity / J.T. Troelsen, J. Olsen, O. Noren, H. Sjostrom // J. Biol. Chem. 1992. Vol. 267. P. 20407-20411.
39. A proposed mechanism of normal intestinal lactase decline in the postweaned mammal / K.K. Tsuboi, L.K. Kwong J. Neu, P. Sunshine // Bioch. Bioph. Res. Commun. 1981. Vol. 101, N. 2. P. 645-652.
40. Walker P., Dubois J.D., Dussault J.H. Free thyroid hormone concentrations during postnatal development in the rat // Pediatr. Res. 1980. Vol. 14. P. 247-249.
41. Yeh K.-Y., Yeh M., Holt P.R. Differential effects of thyroxine and cortisone on jejunal sucrase expression in suckling rats // Amer. J. Physiol. 1989. Vol. 256. P. 604-612.

Цикуниб Аминет Джахфаровна, доктор биологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем АГУ, зав. лабораторией, тел. 8928461725, e-mail: cikunib58@mail.ru

Дьяченко Юлия Александровна, эксперт-биохимик, аспирант, тел. 89284679097, e-mail: jesi-001@mail.ru

Гуманитарные науки

УДК 39 (=352.3)

ББК 63.521 (=602)

Б34

Бгажноков Б.Х.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

Правительства КБР и КБНЦ РАН

Адыгская этика и этикет в образовательной системе

В статье анализируется сложившаяся в этнологическом адыговедении и в педагогической практике трех этнически маркированных субъектах Российской Федерации – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Республики Адыгея – ситуация, в которой философская основа адыгской этики – *адыгагъ* и этикетная форма реализации ее основных параметров *адыгэ хабзэ* рассматриваются большинством авторов отчуждено, изолировано, дискретно. Автор аргументировано утверждает субстратность, примордиальность *адыгагъ* и производность от него *адыгэ хабзэ*. Особо подчеркивается историческая роль и значимость соционормативной культуры в ретроспекции и в этнической перспективе адыгов.

Ключевые слова: этика, этикет, адыги, образование, концепция регионализации образования, этическая рационализация быта, духовная структура личности.

Bgazhnokov B.Kh.

The Adyghe ethics and etiquette in educational system

In this article, an analysis is made of a situation developed in the Adyghe ethnological science and in student teaching in three ethnically marked subjects of the Russian Federation – Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia and the Republic of Adyghea – in which a philosophical basis of the Adyghe ethics – *Adygag* – and an etiquette form of realization of its key parameters – *the Adyghe Khabze* – are considered by the majority of authors detachedly and discretely. The author reasonably approves a substratum and primordial nature of *Adygag* and the *Adyghe Khabze* derivativeness from it. The historical role and the importance of socio-normative culture in retrospection and in ethnic prospect of the Adyghe are especially emphasized.

Key words: ethics, etiquette, the adyge people, education, the concept of the regionalization of education, ethic rationalization of mode of life, spiritual structure of an individual.

В последние 2-3 десятилетия заметно возрос интерес ученых к традиционной нравственной культуре адыгов, предпринимаются попытки осмыслить многовековой моральный опыт народа, использовать его в практике воспитания. Это прежде всего исследования этнографов, фольклористов, социологов, философов, культурологов [2]. Но есть и работы, написанные под собственно педагогическим углом зрения [11].

В начале 90-х годов адыгский этикет как отдельный предмет был введен в программу многих средних (специальных и общеобразовательных) школ. Такая инициатива хорошо вписывалась в концепцию регионализации образования, и на нее возлагались большие надежды. Казалось, что стоит только санкционировать подобное начинание и работа сама по себе наладится, давая ощутимые позитивные результаты, поддерживая в обществе высокий уровень культуры.

Действительно в Адыгее благодаря инициативам Миры Унароковой и Раи Унароковой, поддержанным Правительством республики, в этом плане достигнуты большие успехи. Но в Карачаево-Черкесии и особенно в Кабардино-Балкарии опыт преподавания адыгского этикета оказался в целом неудачным, и вскоре почти повсеместно этот предмет был либо изъят из учебно-воспитательной практики, либо заменен суррогатом под названием «кавказский этикет», «горский этикет» и т.п. Это произошло незаметно, не вызвало с чьей-либо стороны возражений или сожалений. На фоне общего кризиса национальной культуры отказ от этикета показался вполне естественным и логичным, таким же, к примеру, как массовый отказ от разговора, от преподавания на родном языке, отчетливо наметившийся в 90-е годы.

Но опыт – даже печальный – полезен в любом случае. При здравом размышлении из него можно извлечь уроки, сделать необходимые выводы, которые могут позволить рационально, с гораздо большим позитивным эффектом использовать традиционную нравственную культуру.

Прежде всего, следует сказать о препятствиях, возникших в процессе определения смысла и содержания вводимого предмета. Выяснилось, что в нашей науке не сложились достаточно четкие и верные представления о социальных функциях и системной организации адыгского этикета, о его месте в традиционной и современной ценностно-нормативной культуре. С другой стороны, оказалось, что не существует сколько-нибудь полного, систе-

матического изложения всех компонентов и пунктов адыгского этикета, что сильно затруднило задачу учителей, на которых было возложено преподавание данного предмета.

Практика показала, что не только в массовом сознании, но и в сознании ученых и учителей-практиков господствуют поверхностные представления об этикете, как о механическом исполнении некоторого множества правил поведения в типовых социальных ситуациях. Как связаны эти правила между собой, что именно является их содержанием, какой цели они служат? Такие и многие другие очень важные вопросы чаще всего даже не ставятся. Неудивительно, что в этих условиях разговор об этикете сводится, грубо говоря, к тому, как следует накрыть стол, выпить и поделить голову барана. И все это уже сотни раз повторяется в книгах, журналах, в газетах, в радио и телепередачах.

В то же время обычно не принимаются в расчет и не рассматриваются глубокие духовно-нравственные - гуманистические основания этикета. В частности, мы убедились, что реальным, хотя и плохо сознаваемым препятствием для успешного использования этикета в практике воспитания и самовоспитания стало отсутствие каких-либо определенных понятий о связях этикета с традиционной адыгской этикой или адыгством. Более того, до самого последнего времени адыгство было вообще исключено из поля общественного внимания и сознания. Во всяком случае оно не рассматривалось в том качестве, в каком на самом деле было представлено в традиционной нравственной культуре: в качестве хорошо скоординированных принципов этической рационализации бытия, в качестве системы исторически сложившихся представлений о том, что есть добро и зло, справедливость и несправедливость, разумность и неразумность, приличие и неприличие. Между тем, выработавшиеся на этой основе суждения, оценки, установки и определяют основное – моральное содержание адыгского этикета. Это – система принципов и правил поведения, которая является способом актуализации адыгства в ситуациях повседневного взаимодействия и общения.

К сожалению, таким образом проблема этикета практически не ставилась. И теперь мы понимаем, что все это нисколько не способствовало созданию полноценных учебников, учебных пособий и программ по традиционной нравственной культуре адыгов. Чаще всего учителям приходилось составлять эти пособия самим, на скорую руку и без должной поддержки со стороны ученых, со стороны опытных методистов. В этих условиях включение адыгского этикета в программу средних учебных заведений практически теряло всякий смысл и могло только дискредитировать столь полезное и необходимое нововведение. Что в итоге и произошло.

Однако, на самом деле все не так безнадежно, как может показаться. В последние годы проделана определенная исследовательская и методическая работа, создающая предпосылки для преодоления указанных трудностей. В частности, увидели свет специальные работы, посвященные адыгству, и появилась реальная возможность организовать имеющийся в наличии богатый и разнообразный моральный опыт народа [10]. Очевидным стал тот факт, что именно этика является ядром, организационным центром традиционной нравственной культуры и с учетом данного обстоятельства должна строиться в местах компактного проживания адыгов вся воспитательно-образовательная практика. Только в этом случае мы сможем не на словах, а на деле следовать идеям культуросообразности и регионализации содержания обучения, содействовать становлению и развитию гуманистической педагогики [6].

Традиционная адыгская этика, получившая название *адыгагъэ* (букв. "адыгство"), представляет собой систему исторически сложившихся моральных понятий, принципов, установок, среди которых в первую очередь и наиболее отчетливо выделяются: человечность, почтительность, разумность, мужество, честь. Согласно установившейся традиции, этими принципами должен руководствоваться в своем мышлении и поведении каждый, кто идентифицирует себя с адыгским обществом и народом. Подчиняя себе все многообразие других моральных понятий и категорий (скромность, чуткость, стойкость, благодарность, толерантность, чувство меры и т.д.), принципы адыгства обеспечивают слаженное действие и мобилизацию многовекового морального опыта народа в конкретных жизненных ситуациях, для решения насущных проблем отдельной личности, социальной группы или общества в целом. Они являются нравственными опорами и ориентирами человеческого существования, действенными механизмами этической рационализации мира.

Из этого следует, кроме всего прочего, что нормальное функционирование адыгской этики предполагает тесное взаимодействие и взаимосоответствие всех пяти заповедей. "Помехи" в одной из них приводят к ошибкам в нравственном мышлении и поведении. К примеру, недостаток мужества может спровоцировать действия, противоречащие чести, неразумность - открыть доступ проявлениям самонадеянности, грубости, эгоизма. В силу этих, как говорят сейчас, системных связей каждый моральный принцип несет большую смысловую нагрузку, представляя на данный момент всю этику.

И все же весь пафос адыгской этики сконцентрирован в принципе человечности. Другие заповеди, сохраняя относительную самостоятельность, имеют смысл только как

средства наиболее полной, точной и успешной реализации установок человеколюбия. Почтительность обеспечивает атмосферу благожелательности и взаимного уважения в контактах; мужество организует и мобилизует усилия, необходимые для достижения нравственных целей; за разумом закреплена роль интеллектуальной цензуры поведения; за честью - чувственно-эмоциональной.

Принципы адыгской этики носят характер постоянно действующих, универсальных, вечных истин. По большому счету они не связаны условиями и обстоятельствами времени, пространства, конкретных жизненных ситуаций, групповых и сословных отношений.

В то же время это исторически сложившиеся и социально обусловленные представления. Развитие адыгской этики осуществлялось в прямой связи с развитием социальных отношений, духовно-нравственной, ценностно-нормативной культуры народа. По-видимому, элементы, отдельные положения адыгства возникли и функционировали уже в древности, ассоциирующейся с хаттским и меотским периодами адыгской истории. Но особенно актуальными и действенными стали они в период средневековья (в V-XV вв.), когда интенсифицировались процессы этнической консолидации адыгских и адыго-абхазских племен и народностей. Единая и четко выраженная система моральных ценностей была призвана стать и на самом деле стала одним из действенных механизмов такой консолидации. Не зря для обозначения общенародной этики было избрано слово, в основе которого лежит самоназвание адыгских (черкесских) народностей: *адыгагъэ*, "адыгство" - термин, производный от эндоэтнонима *адыгэ*. Этика превратилась в символ духовного единства адыгского народа. По традиции, идущей из глубины веков, истинными адыгами или черкесами - *адыгэ щыткъэ* считают и по сей день лишь тех, кто усвоил в достаточной мере принципы и установки адыгской этики. Этика стала механизмом самоузнавания и самопризнания народа, способом выделения из других этнокультурных сообществ.

В XVIII веке адыгство приобретает все черты разветвленной и детально разработанной этической системы, чему в немалой степени способствовала моральная философия Жабаги Казаного (1695-1750). Именно Жабаги выдвинул тезис о самоценности и этическом иммунитете отдельного человека. На вопрос, что дороже всего на свете, следует лаконичный ответ философа: "Человек". Другая важная составляющая этической концепции Казаного: деяния и образ жизни человека – *Иуэху*. И отсюда ставшее крылатым выражение "Нет маленького человека и нет малых дел" - *Цыху цыкьлуи Иуэху цыкьлуи цыИэкъым* [3].

При такой постановке вопроса ценность человека рассматривается в непосредственной связи с этическими значениями действий, которые он совершает, с фактами его биографии и этапами жизненного пути. В итоге намечается тенденция превращения адыгства в этику социального действия и обновления, с ярко выраженной установкой на совершенствование, реформирование исторически сложившихся связей и отношений общества, на самоусовершенствование и самостроительство личности.

Как видим, с одной стороны, адыгская этика существует объективно, как система устойчивых моральных ценностей, квинтэссенция морального опыта народа, закрепленная в социальной памяти. С другой стороны, в процессе ее трансляции и актуализации она становится частью внутреннего мира и настроения личности, определяя во многом особенности национального адыгского характера и мировоззрения, специфику навыков и привычек, оценок и мнений. Во всяком случае, таков общий настрой и замысел традиционной нравственной культуры. Адыгство призвано стать одной из ведущих тенденций жизненных устремлений и общей направленности личности. Это нравственно выверенное состояние сознания и образа жизни, достижение которого предстает в виде одной из самых важных социальных обязанностей личности.

Напоминая о необходимости усвоить принципы и категории этики, превратить их в черты характера, в постоянно действующие жизненные позиции и установки, обычно говорят: *Адыгагъэ зыхэфлхъэ, физыкIэлъыплъыж* - "Усваивайте адыгство, будьте внимательны к себе". На деле это означает, что необходимо позаботиться о том, чтобы выработать в себе моральные качества, которые выдвигает адыгство: человечность, почтительность, разумность, мужество, честь. Существует твердое убеждение, что лишь в этом случае человек сможет выявить свою личность в облагороженной форме, завоевать признание и любовь окружающих, добиться успехов в личной и общественной жизни.

Человек, обладающий адыгством, умеет правильно построить свои отношения с членами семьи, родственниками, друзьями, сослуживцами. Адыгство - высокое искусство "находиться среди людей" - *цыху хэтыкIэ*. Это умения, привычки, свойства, которые делают человека умным и честным, приятным в общении и удачливым в делах.

Однако опыт показывает, что на деле не все и не в равной степени отвечают высокому идеалу адыгства. Отсюда целый спектр положительных и отрицательных характеристик личности, отображающих неравномерное распределение адыгской этики: *Адыгагъэ хэльщ* - "В нем есть адыгство", *Адыгагъэ цIагъуэ хэлькъым* - "В нем мало адыгства", *Адыгагъэ*

лъэпкъ хэлъкъым - "В нем нет и малой доли адыгства". Так высказывают обычно мнение о том, в какой мере в поступках и образе жизни человека проявляются такие черты, как человечность, почтительность, разумность, мужество, честь. По существу, это оценка не только моральной, но и социальной надежности и полноценности человека. Не зря адыгство оценивают и рассматривают в тесной связи со структурой характера, со свойственными данному конкретному человеку волевыми свойствами, особенностями морального мышления и поведения. Знать заповеди и все нюансы адыгской этики, конечно, необходимо. Но самое главное - превратить соответствующие этим заповедям моральные качества в устойчивые черты характера, в ведущие мотивы деятельности. Общее мнение таково, что в конечном итоге главным критерием адыгства является социальная деятельность человека, его дела, поступки, образ жизни.

Таким образом, адыгство имеет, можно сказать, двойное значение. Во-первых, это существующая объективно и включенная в социальную память этическая система; во-вторых, - компонент практического сознания, определяющий во многом духовное состояние, духовную структуру личности и общества, степень готовности мыслить и действовать в соответствии с принципами традиционной этики, опираясь на проверенный веками моральный опыт народа.

Особо следует сказать, что адыгская этика воспринимается не только как система предписаний или социальная обязанность, но и как инструмент самоусовершенствования, способствующий наиболее полной самоактуализации, содействующий успехам и достижениям личности. Поэтому активность, направленная на освоение и "присвоение" адыгства, считается традиционно заботой личности о своем развитии – о развитии в своих собственных интересах. Социализация адыгства, и в том числе наиболее осознанная вторичная социализация, осуществляющаяся обычно в зрелом возрасте, становится составной частью "культуры себя", нравственно акцентированного самовнимания и самоконтроля.

В ходе систематизации материала неизбежно возникает и проблема распределения моральных понятий и категорий между ведущими принципами адыгской этики. Дело в том, что адыгская этика оперирует понятиями, общее число которых насчитывает сотни единиц, и порой очень трудно установить всю полноту содержания того или иного термина, его место в системе адыгства. К примеру, толерантность можно расценивать как проявление разумности, человечности, почтительности, чести. Но мы убедились, что в первую очередь это проявление мужества и потому именно так и квалифицировали данное качество. Причем

обнаружилось, что сама толерантность имеет довольно сложную структуру, состоящую, по крайней мере, из четырех категорий: элементарная выдержка - *шылэ*, сдержанность в гневе - *тэмакъ кыхьагэ*, *дэчых* - способность не судить о других излишне строго, категорично и умение простить, быть снисходительным, *дэжлатэ* - реакция, отображающая движение в том направлении, в каком движется оппонент - во имя предотвращения конфликта, сохранения взаимопонимания и добрых отношений.

Задачей первостепенной важности является, как мы видим, определение наиболее значимых моральных понятий, на которые опирается в своем воздействии на мир, на мышление и поведение людей каждый из пяти ведущих принципов этики.

К примеру, человечность, как показано нами, опирается на следующие категории: *хэтыр* - готовность оказать услугу, уступить, услужить, *гуццэгэ* - эмпатия, сочувствие, сопереживание, сострадание, *гульытэ* - нравственное внимание, чуткость, *гукъэжл* - нравственная память, *флыццлэ* - благодарность, *псапэ* - благодеяние и воздаяние.

В структуре и в способе представления и проявления разумности важное место принадлежит таким категориям, как нравственное понимание или различение - *зэхэццыкъл*, "искусство находиться среди людей" - *цыху хэтыкълэ*, глубина ума - *хэллэ*, мера или чувство меры - *мардэ* (и связанная с этим понятием философия золотой середины), "совершеннолетний разум" - *акъыл бэлигэ*, "устоявшийся разум" - *акъыл зэтет* и т.д.

В процессе изучения и освоения традиционной нравственной культуры необходимо вскрыть всю полноту морального содержания каждого из этих и других, порой очень сложных понятий. Например, отдельного и очень подробного рассмотрения требует категория *псапэ*, так как она лежит у истоков древней религиозной системы адыгов и тесно связана с представлениями о душе, о спасении души, о Божьей милости и т.д. Вообще, тесная связь адыгства с религиозной этикой очевидна, и это тоже требует пристального внимания исследователей. Известно, что многие положения Библии и Корана почти дословно повторяют известные понятия и положения традиционной этики. Поэтому, целесообразно изучать адыгскую этику в тесной связи с изучением религиозной этики христианства, ислама, буддизма.

Очень важно, чтобы продолжением изучения основ традиционной этики стало изучение и освоение адыгского *этикета* – *адыгэ нэмыс* (адыгэ щэнхабзэ). Адыгский этикет является важнейшим инструментом объективации исторически сложившихся - моральных понятий и представлений, механизмом превращения их из виртуальной формы в актуальную. В самом деле, внутренним - моральным содержанием правил этикета являются, как мы

убеждаемся, известные этические принципы и установки адыгства и прежде всего почтительность - *нэмыс*. Под влиянием и контролем данного принципа создаются и применяются правила общения, выражающие взаимное уважение и признание, ориентированные на создание атмосферы благожелательности и согласия.

К сожалению, исследователи адыгского этикета обычно не вникают в нюансы этих связей и отношений. Отсюда не вполне корректное с точки зрения историзма отождествление адыгского этикета с морально-правовым кодексом Адыгэ хабзэ и вместе с тем очень расплывчатые, недопустимые определения этого кодекса. Например, С.Х. Мафедзев определяет Адыгэ хабзэ как "индискретный комплекс поведенческих норм, сопровождающих адыга от рождения до смерти" [8]. Исходя из такого, явно ошибочного посыла и наивно полагая, что любой элемент традиционной адыгской культуры, к которому применяют в быту слово хабзэ, относится к кодексу Адыгэ хабзэ, он включает в этот кодекс традиции хозяйствования, магические обряды и ритуалы, приметы, детские игры, методы народной медицины и физической подготовки, стили плавания и многое другое, что не имеет не только прямого, но чаще всего даже косвенного отношения к этикету и в целом к нормативной системе, известной под названием Адыгэ хабзэ [9].

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что исторически Адыгэ хабзэ включал в себя две нормативные subsystemы: обычное феодальное право и этикет, что свидетельствует о синкретизме традиционной соционормативной культуры адыгов, о тесном взаимодействии и организационном единстве собственно правовых, юридических и этикетных норм и установлений. Вместе с тем, традиционная этика - адыгагэ, остается за пределами Адыгэ хабзэ, хотя и оказывает на этот кодекс, на формирование и осмысление его пунктов значительное влияние. Адыгская этика - своего рода идеологическая база Адыгэ хабзэ - система предельно общих нравственных ценностей и ориентиров, а не конкретных норм и установлений. Иначе говоря, Адыгэ хабзэ и адыгагэ объединяются вместе лишь на более высоком таксономическом уровне, как компоненты традиционной ценностно-нормативной культуры адыгов. Это позволяет понять, кроме всего прочего, насколько ошибочны суждения, согласно которым адыгство является составной частью Адыгэ хабзэ [7].

В адыгской культурной традиции и в сознании носителей этой традиции этикет предстает неизменно как проявление в быту, в повседневных встречах и контактах моральных принципов и установок адыгства. Иными словами, этикет переносит в практическую плоскость, в сферу поведения и общения такие ценности как человечность, почтительность,

разумность, мужество, честь. Но при этом почтительность выдвигается на первый план. Она является смысловой доминантой этикета, содержанием, целью этикетного поведения. Не зря адыгский этикет как специфическая нормативная система получает в народе наименование, соответствующее этому главному содержанию - *адыгэ нэмыс* (букв, "адыгская почтительность").

Кстати, так называют адыгский этикет и другие народы Кавказа, например, балкарцы, карачаевцы, ногайцы, правда, используя при этом экзоэтноним адыгов - "черкес". Отсюда термин "черкес намыс", применяющийся в составе устойчивых оценочных высказываний. К примеру, балкарцы и карачаевцы говорят: Черкес намысха - дунъяда зат жетмез - "Нет ничего в этом мире, что может сравниться с черкесским этикетом (черкесским намысом)". В качестве похвалы используют выражение: Черкес намыс этеди - "Соблюдает черкесский этикет (черкесский намыс)", подчеркивая тем самым, что человек изысканно вежлив, учтив, благороден. Такие высказывания свидетельствуют лишним раз о том, что адыгский этикет формировался во взаимодействии с соседними народами (осетинами, абазинами, балкарцами, грузинами, карачаевцами и др.) и был эталоном для этих народов.

В последние годы активизировалось другое название адыгского этикета, предложенное мной в 1990 году: *адыгэ щэнхабзэ* - "адыгские правила нравственного поведения". Не нужно думать, однако, что это неологизм в прямом смысле слова. Термин щэнхабзэ, правда, редко и чаще всего у западных адыгов встречается в фольклорных текстах, в материалах полевых этнографических исследований, то есть он не чужд адыгскому языковому сознанию. Особенно привлекательным делает данное слово соединение в нем двух понятий: щэн – нравственность и хабзэ – «устойчивый, привычный, общепризнанный способ действия». По существу это еще одно очень ёмкое и точное обозначение адыгского этикета, которое может быть использовано наряду с термином «адыгэ намыс».⁹

Таким образом, в самом наименовании адыгского этикета четко прослеживается связь с традиционной этикой и прежде всего с той ее частью, которая соотносится с представлениями о взаимном уважении и хороших манерах, об учтивости, деликатности и этическом иммунитете личности. Адыгский этикет (*адыгэ нэмыс*, *адыгэ щэнхабзэ*), как и любой другой такого рода институт, был и остается сложной, детально разработанной системой правил или норм общения, символизирующих взаимное уважение и признание. Это, говоря другими словами, закрепленные в культуре общения представления о красоте и гармонии социальных связей и отношений. Поэтому этикет является во всех случаях организацион-

ным центром культуры общения, но в системе общеадыгских ценностей, он, приобретает еще большее значение, выступая в соединении с этикой в качестве основной темы и ядра традиционной культуры в целом.

В структурном отношении адыгский этикет представляет собой нормативную систему, состоящую из хорошо скоординированных общих принципов, конкретных правил и целых институтов общения. Это, можно сказать, разные структурные уровни или "этажи" этикета. В процессе преподавания каждый из этих уровней должен быть рассмотрен отдельно и потому остановимся на них более подробно.

Ведущим принципом и смысловой доминантой адыгского этикета является, как сказано, почтительность - *нэмыс*. Однако дополнительно к этому выдвигается некоторое множество частных, инструментальных принципов. По содержанию и по своей направленности их можно разделить на две группы: иерархические и фатические.

Иерархические принципы обязывают уделять особое внимание и с особым почтением относиться к определенным категориям лиц. В связи с этим на первый план выступают: 1) почитание старших - *нэхъыжъым* и *нэмыс*, 2) почитание женщины - *бзылъхугъэм* и *нэмыс*, 3) почитание гостя - *хэщц/эм* и *нэмыс*, 4) почитание детей - *сабийм* и *нэмыс*, 5) самоуважение - *щхьэлъытэж*.

Важным дополнением к этим принципам являются фатические принципы и установки: 1) благожелательность, 2) скромность и деликатность, 3) выразительность и артистичность. Они определяют общий настрой, стиль или тон этикетного поведения, придают взаимодействию людей доброжелательность, доверительность, значительность, живость, усиливая тем самым эффект взаимного уважения и признания, дружеского единения и согласия.

Дополняя друг друга, устанавливая не только общие ориентиры, но и конкретные способы актуализации почтительного отношения к людям, принципы этикета создают сложную мозаичную картину взаимного уважения и самоуважения, порождают широкую сеть конкретных правил почтительного поведения. Общее число этих правил очень велико. Это сотни, тысячи единиц. Недаром адыгский этикет относят к числу самых сложных и детально разработанных, наряду с китайским или японским этикетом. Обращая на это внимание, Адиль-Гирей Кешев писал, что рыцарский адыгский этикет не уступал "десяти тысячам китайских церемоний" [5]. Как очевидный факт рассматривают типологическое сходство рыцарского морального кодекса и этикета адыгов не только с китайским, но и с японским этикетом, с кодексом чести японских самураев – бусидо [1].

Вообще, нормы этикета - это довольно сложные культурные комплексы, устанавливающие кто, когда, по отношению к каким лицам может или обязан исполнить определенное коммуникативное или коммуникативно-значимое действие или движение. Нормативно закрепляются средства и каналы коммуникации: естественный язык, жесты, мимические движения, детали костюма, структурирование времени и пространства, специально приспособленные для передачи уважительного отношения вещи, предметы обихода, устные или письменные послания и т.д. Все это должно быть представлено в учебниках по этике и этикету в развернутом и систематизированном виде.

Точно также в деталях необходимо показать как обслуживает этикет повторяющиеся социальные ситуации общения: внутрисемейное общение, застолье, свадьба, похороны, деловой визит, встреча в пути, купля-продажа и т.д. Взаимодействие в подобных ситуациях осуществляется по определенному этикетно маркированному сценарию, который обеспечивает взаимопонимание, координацию и согласование используемых средств и способов общения.

Обычно в рамках типовых социальных ситуаций складываются относительно самостоятельные подсистемы или институты этикета, закрепляющие и четко определяющие социальные роли и коммуникативные задачи участников взаимодействия. Например, в свадебном этикете оговаривается как должны вести себя сваты, родители невесты и жениха, сам жених, его дружка, невеста и т.д. Детально расписаны ритуал бракосочетания, церемония ввода невесты в дом жениха, обряд возвращения жениха в родительский дом, церемония его знакомства с родственниками невесты и т.д. Устанавливаются сроки, место, порядок проведения различных свадебных и послесвадебных торжеств, размер калыма, набор традиционных даров.

В соответствии с хорошо отработанными в этикетном отношении сценариями совершались и совершаются религиозные праздники и обряды, а также различного рода визиты: с целью засвидетельствовать свое почтение, проведать больного, выразить соболезнование, поздравить с рождением ребенка и т.д.

Конечно, все это нужно воспринимать и оценивать с точки зрения реалий сегодняшнего дня. Отдельные нормы адыгского этикета, тесно связанные с пройденными этапами исторического развития культуры, с феодальным бытом не соблюдаются и не могут соблюдаться вообще или в достаточно полном объеме. К примеру, практически безвозвратно ушел в прошлое детально разработанный, изысканный всаднический этикет, потеряли свою актуаль-

ность и значимость многие элементы внутрисемейного, застольного, свадебного этикета. Это естественный процесс и нужно понимать, что задача состоит не в том, чтобы возродить в полном объеме все нормы традиционного этикета, это и невозможно, и неразумно. В то же время мы обязаны сохранить основное содержание и гуманистическую направленность адыгского этикета, обеспечивая его постоянное и устойчивое развитие в ногу со временем, со специфическими условиями современного быта.

Особо следует сказать в данной связи, что в культуру адыгов постепенно включаются новые ситуации взаимодействия, которые также нуждаются в этической рационализации и этикетном маркировании: празднование Нового года, дни рождения, годовщины свадьбы, регистрация актов гражданского состояния, день траура по погибшим в русско-кавказской войне, инаугурация президента и т.д. Очень важно выработать единый, понятный и удобный для всех сценарий этих новых форм социального взаимодействия, согласующийся с принципами и установками традиционной этики и этикета.

Необходимо постоянно иметь в виду, что основное предназначение этикета - упорядочение отношений, облегчение контактов, создание в обществе, в группе или в условиях конкретной жизненной ситуации понятной и приятной психологической, духовно-нравственной обстановки и атмосферы. Тем самым этикет противостоит беспорядку и хаосу, обеспечивает преобладание социальных связей, отношений, практик - поддерживает в обществе необходимый для нормального динамичного развития уровень нравственной гигиены и дисциплины. В таком качестве этикет функционирует на протяжении всей истории человечества, не утратив нисколько своей социальной значимости. Поэтому мы можем с полным основанием говорить о данном социальном институте как о завоевании планетарной культуры и общечеловеческом достоянии. Что же касается адыгского этикета, то, несомненно, это существенный вклад не только в общеадыгскую, общекавказскую, но и в мировую культуру.

С учетом всего сказанного и принимая во внимание особую роль этики и этикета в социальной жизни адыгского общества, необходимо выстраивать всю систему нравственного образования и воспитания. В решение этой задачи должны включиться семья, школа, вся сеть культурно-просветительских учреждений. Но этого мало. Важно, чтобы проблемы освоения и развития способов этической рационализации мира стали приоритетными в культурной политике государства. Решающее значение имеет официальное, в том числе и законодательное признание и распределение заключенной в этике и этикете адыгов нрав-

ственной идеологии и политики. В частности давно назрела необходимость создания в парламенте и при президентах Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии комиссий по традиционной этике и этикету. Традиционная нравственная культура адыгов при правильном ее осмыслении и использовании способна функционировать с быстрой и ощутимой пользой и отдачей во всех сферах деятельности: экономической, политической, социальной. Она может стать в этом случае демиургом социально-экономического чуда, не уступающего экономическому чуду Японии, Германии или Китая.

Однако это лишь возможность, которой современное адыгское общество не пользуется в сущности ни в малейшей степени и почти демонстративно отказывается от этически выверенных способов мышления и поведения. Кстати, больше всего это относится к кабардинцам, к народу, находящемуся в состоянии своего рода экзистенциального невроза, когда нет ощущения полноты и глубокого смысла своего существования, нет не только каких-либо важных и хорошо продуманных целей, ориентиров, но даже элементарного желания выявить себя в облагороженной форме, реализовать хотя бы частично свой творческий потенциал. Налицо кризис самосопереживания и шире кризис культуры себя – беспечное, попустительское отношение к своему внешнему и внутреннему облику и образу, к настоящему и будущему нации.

Отсюда еще один очень важный вывод, который необходимо сделать: этика и этикет, как устоявшиеся, хорошо выверенные способы этической рационализации бытия, могут иметь заметные расхождения с этосом – с господствующими в тот или иной период истории нравами и привычками. В итоге мы получаем состояние социальных связей, именуемое в социологии реификацией или аномией и, как следствие этого, расширение масштабов девиантного и в том числе логически и этически неполноценного мышления и поведения. В современном адыгском обществе процессы такого рода зашли очень далеко. Мы стоим перед гуманитарной катастрофой, с которой не может сравниться даже катастрофа русско-кавказской войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арутюнов С.А. Кавказское застолье как социальный регулятор // Одиссей. Человек в истории. М., 1999.
2. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978; Мыжей М. Адыгэ хабзэмрэ ди зэманымрэ. Черкесск, 1980; Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культу-

- ры адыгов. Нальчик, 1990; Ханаху Р.А., Цветков О.М. Культурно-этнический феномен адыгагъэ. К постановке проблемы // Философия и социология в республике Адыгея. Майкоп, 1995. Вып. 1; Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997.
3. Бгажноков Б.Х. Этика Ж. Казанокко и духовная атмосфера Кабарды в XVIII столетии // Жабаци Казанокко: материалы конференции. Нальчик, 1987.
  4. В Кабардино-Балкарии с подачи работников СМИ этот термин используется в значении "культура", например: *щэнхабзэм* и министр - "министр культуры". При этом произошла неоправданная подмена данным словом другого, созвучного ему термина - *щлэнхабзэ*, также предложенного мной (См.: Бгъэжьнокъуэ Б. Адыгэ хабзэ щлэн // 1уащхьэмахуэ. 1990. № 2) Следует подчеркнуть в данной связи, что внутренняя форма слова *щлэнхабзэ* ("приемлемый, предпочтительный, необходимый способ действия") как нельзя лучше отвечает значению слова культура, современным представлениям о содержании данного понятия. В то же время слово *щэнхабзэ* ("нормы, способы нравственного поведения") не вполне соответствует значению "культура".
  5. Кешев А. Характер адыгских песен // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980. С. 125.
  6. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Становление и развитие гуманистической педагогики. Ростов н/Д, 1997.
  7. Мамхегова Р.А. Указ. соч. С. 7; МафIэдз С.Хь. Адыгэ хабзэ. Налшык, 1997. Н. 47; Думанов Х.М., Кетов Ю.М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVII-XIX в. Нальчик, 2000. С. 28; Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ хабзэ). Нальчик, 2000. С. 9; Думанова Ф.Х. Адыгэ хабзэ // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2001. Вып. 8. С. 106.
  8. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. Нальчик, 1990. С. 229.
  9. Последняя работа С.Х. Мафедзева в этом отношении еще более показательна и может служить хорошим пособием по целиком неверному представлению сути адыгского этикета. См.: Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ хабзэ). Нальчик, 2000.
  10. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Культурно-этнический феномен адыгагъэ: К постановке проблемы // Философия и социология в республике Адыгея. Майкоп, 1995. Вып. 1; Касландзия И.В. Адыгагъэ и апсуара: адыго-абхазские культурно-этнические параллели // Философия и социология в республике Адыгея. Майкоп, 1995. Вып. 1; Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.

11. Шоров И.А. Идеи нравственного воспитания в адыгском устном народном творчестве. Ростов н/Д, 1977; Он же: Адыгская народная педагогика. Майкоп, 1989; Загазежев М.Т. Очерки по народной педагогике адыгов. Нальчик, 1996; Мамхегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1993; Мэмхэгъ Р. Лъэпкъым и цыху бгъэсэнум. Налшык, 1997.

Бгажноков Барасбий Хачимович., доктор исторических наук, директор Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН

УДК 159.9: 316.6

ББК 88.5

Ц 41

Цергой Т.А.

Центр социально-психологических проблем

НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета

Психологическая безопасность личности в субъективных ощущениях современных студентов

Аннотация. В статье обосновывается актуальность обеспечения безопасности личности в свете гуманистической парадигмы развития общества. Характеризуются типичные для современного общества внешние и внутренние угрозы безопасности личности. Приводятся ведущие субъективные факторы психологической безопасности личности.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, факторы и угрозы безопасности личности, корреляция между уровнями физической и психологической безопасности личности.

Tsergoy T.A.

Psychological safety of personality in the subjective feeling of modern students

Annotation. The article settles down the actuality of human's safety from the point of the humanistic developing of the society. The article explains and characterizes external and internal typical threats disturbing a person in the modern society. It provides the main subjective factors of psychological security of a person.

Key-words: psychological security of an individuality; factors and problems of threatening to a person, correlation between the levels of psychological and physical safety of a person.

Потребность в психологической безопасности относится к категории базовых потребностей человека (А. Маслоу), удовлетворение которых является важнейшим условием комфортности жизнедеятельности личности. Понятие психологической безопасности характеризует состояние защищенности психики от негативных факторов, удовлетворенности качеством жизни в настоящем и уверенности в будущем [2, 4]. Данное состояние способствует формированию адекватной ориентировочной основы социального поведения челове-

ка, конструктивных отношений к миру и к себе, его сохранность и целостность как развивающегося социального субъекта [2, 4, 5]. Таким образом, обеспечение психологической безопасности имеет важнейшее значение, как для отдельной личности, так и для общества в целом.

В настоящее время обеспечение психологической безопасности личности вышло в разряд актуальных социальных проблем. Ключевой причиной этого является увеличение количества и интенсивности воздействий на человека различного рода угроз. К внешним в данном контексте угрозам относятся: объективная сложность окружающего мира, затрудняющая его познание, нарастание темпов информатизации общества, значительное снижение контроля за достоверностью информации и пр. Внутренними угрозами, в значительной степени обусловленными вышеназванными внешними факторами, являются: повышенная восприимчивость человека к психологическим воздействиям и его неспособность критически воспринимать и оценивать информацию, разрушение духовно-нравственных основ жизнедеятельности современного общества, снижение объема реального общения и замещение его общением виртуальным, следствием чего становится неспособность адекватно оценивать людей, их поступки и намерения [1, 2, 3, 5, 6, 7].

С точки зрения обеспечения психологической безопасности личности основную группу риска составляет современная молодежь, не обладающая достаточным жизненным опытом, целостной системой ценностных ориентаций, необходимым для адекватного восприятия информации объемом знаний и т. п. Для исправления сложившегося положения первым шагом, на наш взгляд, является исследование актуального уровня осведомленности молодежи в области сущности и факторов психологической безопасности личности. С целью проведения такого исследования была разработана анкета, включающая 18 вопросов закрытого и открытого типа. Вопросы касались представлений и ощущений студентов, связанных с психологической безопасностью личности при взаимодействии с разными группами социального окружения (родственниками и друзьями, посторонними людьми, преподавателями и сокурсниками) и в разных условиях (на улице и в транспорте, дома и на природе, в университете).

В анкетировании приняли участие 100 студентов 1-4 курсов десяти факультетов Адыгейского государственного университета. Анализ их ответов позволяет заключить следующее.

Большинство респондентов (80%) имеют правильное представление о сути психоло-

гической безопасности, связывая ее с чувством защищенности, обусловленным внутренними и внешними факторами. К внутренним, или субъективным факторам они относят: отсутствие страхов и фобий (16%), гармонию внутреннего и внешнего мира личности (12%), способность противостоять психологическому давлению (20%) и невосприимчивость к нему (16%), а также знание своих прав и обязанностей (18%) и пр. В числе внешних (объективных) факторов были названы: отсутствие негативной информации (40%), отсутствие психологического давления и навязывания чужого мнения (36%), доброжелательные межличностные отношения (20%) и др.) Главным показателем психологической безопасности, по мнению студентов, выступает «отсутствие стресса» (60%). Достаточное количество названных внутренних факторов свидетельствует о том, что студенты понимают: от них самих существенно зависит обеспечение личной психологической безопасности.

Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале их ощущение собственной психологической безопасности. Расчет среднего арифметического по выборке ($\bar{x}$) и стандартного отклонения (σ) позволил получить интервал самооценки психологической безопасности, который составил $5,87 \pm 2,73$. В соответствии с принятой шкалой, это можно отнести к среднему уровню.

Дифференциация угроз по месту их «локализации» показывает, что дома и в университете студенты опасаются, преимущественно, коммуникативных угроз психологической безопасности личности. К таким угрозам они относят: конфликты с родными и близкими (16%), с педагогами и однокурсниками (24%), неуважение и предвзятость со стороны преподавателей (20%). На улице (особенно в ночное время) и в местах массового скопления народа опасения вызывают, прежде всего, угрозы физической безопасности: возможная агрессия окружающих, физическое насилие (68%). Примечательно, что никто не выразил опасения, что ими, как частью толпы, могут манипулировать, то есть, наносить урон психологической безопасности. Это свидетельствует о недостаточной осведомленности молодежи относительно информационных угроз современного мира.

Респондентам было предложено указать, каким образом за последние три года изменилась ситуация с психологической безопасностью общества – как в целом, так и по отдельным факторам. 42,8% опрошенных указали на стабильность оцениваемой ситуации, 25,4% – на ее ухудшение, остальные – на улучшение. При этом практически не изменившимися (то есть, по-прежнему являющимися значимыми) факторами безопасности были названы умение держать себя в руках и способность избегать конфликтов (по 8%), объем

информации об уровне преступности в обществе и количестве несчастных случаев (по 8%) (последнее, на наш взгляд, актуализирует проблему информационных угроз психологической безопасности личности). Ухудшение ситуации было отмечено по следующим пунктам: агрессия и грубость окружающих (28%), обилие стрессогенной информации, способствующей нагнетанию в обществе страхов, пропаганда безнравственности, снижение интеллектуального уровня граждан (по 36%). Повысились же, по мнению студентов, показатели взаимопомощи, поддержки близких (8%) и стрессоустойчивость людей (16%).

Отдельный вопрос касался мнения студентов о наиболее мощных угрозах их психологической безопасности. Ответы респондентов позволили составить следующий список:

- негативная, в том числе, непроверенная информация (о террористических актах, катастрофах, кризисах, болезнях и т. п. – 56%) и психологическое давление, манипулирование личностью (52%) – источниками угроз выступают телевидение, радио, пресса (60%);
- опасность Интернет-зависимости (20%), негативная информация и «информационный мусор» (8%), психологическое давление (28%) – источник угроз, соответственно, Интернет (40%);
- давление (20%), непонимание (12), обиды (8%) родственников и друзей – источником угроз выступают взаимоотношения с близкими (50%);
- непрофессионализм (24%) и неуважительное отношение к студентам (28%) со стороны педагогов вуза как источника угроз;
- вероятность конфликтов с однокурсниками (24%).

Все вышесказанное позволяет сформулировать наиболее общие рекомендации по оптимизации параметров образовательной среды вуза (коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и пр.) в плане обеспечения психологической безопасности личности студентов.

Рекомендации педагогам: повышать свой профессиональный уровень, в том числе, психолого-педагогическую компетентность; содействовать образованию студентов в области безопасности личности; оказывать психологическую помощь студентам; проявлять при взаимодействии со студентами понимание, справедливость и уважение;

Рекомендации студентам: повышать социальную компетентность путем саморазвития, самообразования; стремиться быть в курсе событий; совершенствовать умения и способности критически оценивать информацию; повышать собственную коммуникативную культуру, прежде всего, быть толерантным и выдержанным в общении.

Примечания

1. Богомолова, Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.

2. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

3. Ермаков, Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия / Ю.А. Ермаков. – Екатеринбург, 1995. – 203 с.

4. Рощин, С.К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С.К. Рощин, В.А. Соснин // Российский монитор. – 1995. – №6. – С. 133-146.

5. Фисенко, П.И. Личностно-психологические источники опасностей в обществе и психологические аспекты национально-государственной безопасности / П.И. Фисенко. – М., 1994.

6. Шерковин, Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю.А. Шерковин. – М.: Мысль, 1973.

7. Шостром, Э. Анти-Каргнеги или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – М.: Попурри, 2004. – 281 с.

Цергой Тереза Александровна (Tsergoy Tereza Aleksandrovna), кандидат психологических наук, доцент, психолог Центра социально-психологических проблем НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета

УДК 39 (= 352.3)

ББК 63.521 (=602)

У58

Унарокова М.Ю.

Центр адыговедения НИИ комплексных проблем

Адыгейского государственного университета

Адыги: к проблеме регуляции этнокультурных процессов.

В работе характеризуется демография адыгов этнического ядра и диаспоры, отличающаяся статусом этнического меньшинства и дисперсностью. Отмечается, что структура современной адыгской семьи – родители и двое детей – ведет к демографическому спаду. Подчеркивается, что внутриэтническая эндогамия определяет этническую перспективу. Регулярное нарушение внутриэтнической эндогамии приводит дисперсные народы к ассимиляции в гетерогенной среде, государствообразующего этноса. Формирование единого общенационального этнического информационного пространства призвано обеспечить сохранение этнокультурного инварианта, мягкое включение в инновационную систему артефактов современности, противостояние диффузионным процессам. Народ существует как системная категория пока есть аксиологический диалог поколений. Состояние современной семьи и образовательной системы приводят к деструкции диалогового пространства. Особое внимание уделено тому факту, что язык – носитель этнической информации. Утрата языком функции внутриэтнического общения и транслятора этнической информации приводит к угасанию этноса. В статье рассматривается роль соционормативной культуры как одного из маркеров этничности. Сохранение этнособирающей функции *адыгагъ* (адыгская этика) и *адыгъ хабз* (адыгский этикет) – один из базовых векторов обеспечения позитивной этнической перспективы. Акцентируется, что единая система идентификационных кодов для адыгов диаспоры и этнического ядра является надежным механизмом объединения территориально разобщенного адыгского народа.

Ключевые слова: адыги, этнодемография, идентификационные коды, этнокультурные процессы, внутриэтническая эндогамия, единое информационное пространство, инвариантная и инновационная система артефактов, этническая перспектива.

Unarokova M.

The Adyghe people: study of the problem of regulation of ethnic and cultural processes.

A number of problems are raised in the paper. The demography of the Adyghe of an ethnic core and diaspora is characterized by the status of ethnic minority and by dispersion of moving. The structure of Adyghe modern family involves parents and two children which lead to demographic recession. Intraethnic endogamy defines ethnic prospect. Regular breach of intraethnic endogamy results in the disperse people assimilation in state-forming ethnos environment. Formation of uniform ethnic information field provides preservation of an ethnocultural invariant, soft inclusion in innovative system of artifacts of the present and opposition to diffusive processes. The people exist as a system category till there is an axiological dialogue of generations. The condition of a modern family and educational system lead to destruction of dialogue space. Language is the carrier of the ethnic information. Loss by language of function of intraethnic dialogue and the compiler of the ethnic information leads to ethnos fading. Social-normative culture is one of ethnos markers. Preservation of ethnocollecting function *adygag* (Adyghe ethics) and Adyghe *khabz* (Adyghe etiquette) is one of base vectors of providing a positive ethnic prospect. Uniform system of identification codes for the Adyghe of diaspora and ethnic core is the reliable mechanism of uniting of the Adyghe territorially separated people.

Keywords: the Adyghe, identification codes, ethnocultural processes, intraethnic endogamy, one information area, invariant and innovative system of artifacts, ethnic perspective.

Демографическое состояние современных адыгов, на первый взгляд, не оставляет места для благодушного размышления над этнической перспективой народа: отчужденность подавляющего большинства адыгов от этнической территории; смена экологической ниши как следствие не только массовой депортации и формирования диаспоры, но и многократного перемещения этнического ядра на исторической территории в пределах Северо-Западного Кавказа; дисперсность расселения всех адыгов – как диаспоры, так и этнического ядра; статус этнического меньшинства во всех странах локализации, в том числе и на этнической территории; регулярное нарушение внутриэтнической эндогамии как этническим ядром, так и диаспорой; билингвизм и бикультурность всех адыгов; социализация адыгов независимо от страны расселения на языке государствообразующего народа; частичная утрата родным языком функции внутриэтнического общения; переход функции внутрисемейного общения к государственному языку страны локализации; консервация родного

языка и редукция его социальных возможностей; изоляция этнического языка от научной мысли, что лишает его одного из важнейших механизмов развития и обогащения; угасание этнической информации как результат сокращения социальных функций языка; деструкция этнического единства как результат интенсивного процесса урбанизации и нивелировка этнических признаков; отсутствие достоверной, контролируемой и подтвержденной соответствующими государственными службами стран проживания общеадыгской демографической статистики; разрушение общеадыгской системы идентификационных параметров и т.д.

Перечень проблем, связанных с формированием регулируемого будущего для современных адыгов, может быть продолжен. Но суть не только и не столько в этом. Адыги не единственный народ, этническая перспектива которого не вызывает твердой уверенности. В мире [5] более 5000 народов, а государств и, соответственно, титульных народов – около 220. Как известно, моноэтничных государств не существует. Следовательно, подавляющее большинство народов гипотетически двуязычны, бикультурны и социализируются через посредство неродного языка.

Так, в Российской Федерации по переписи 2010 года представлены 800 различных народов, т.е. граждане России при этнической самоидентификации использовали 800 различных этнонимов. В России компактно расселены и проживают в этнически маркированных населенных пунктах 193 народа. Из них только 7 народов, численность которых больше одного миллиона, следовательно, остальные – со статусом этнического меньшинства. К категории малочисленных народов относятся и адыги исторической родины (718 727 чел.).

Одно из обязательных условий сохранения этнической общности – внутриэтническая эндогамия. На исторической родине, в одной из трех адыгских республик – Адыгее в 2005 году заключено 136 браков с участием адыгов с партнерами неадыгского происхождения; в 2010 создано 326 межэтнических семей с участием адыгов. Как видно из приведенных цифр, этот процесс развивается в Республике Адыгея с устойчивым наращиванием темпов миксации.

Данная проблема заслуживает, на наш взгляд, всестороннего исследования во всех регионах компактного проживания адыгов. Насколько важна данная проблема, настолько она и сложна. Будущее этноса, точкой опоры которого является прежде всего и больше всего семья как микроуровень этнической общности, напрямую зависит от структуры семьи и ее этнических параметров. Межэтническая семья становится, как правило, носителем языка государствообразующего народа. Понятно, что только номинальная принадлежность супру-

гов к одному этносу не может обеспечить устойчивую этническую перспективу. Для поступательной репродукции этноса необходимо, прежде всего, чтобы родители были носителями основных признаков этноса и способны к их трансмиссии.

Проблема соотношения этноса и внутриэтнической эндогамии – одна из фундаментальных. В российской этнологии онтологическая оппозиция «этнос и эндогамия» с определенной периодичностью дискутируется в рамках академической науки. Впервые эндогамия как основополагающая особенность этноса была определена С.М. Широкогорвым в 1935 году в монографическом труде «Психоментальный комплекс тунгусов».

Академик Ю.В. Бромлей (1969) – один из ведущих специалистов по теории этноса в России, выступил с программной статьей «Этнос и эндогамия», в которой был обоснован тезис о стабилизирующей, интегрирующей и защитной функции эндогамии [2]. По Ю.В. Бромлею (1983), эндогамия – это защитный механизм, обеспечивающий устойчивость этноса, и является его генетическим барьером [3].

З.П. Соколова (1992) на этнографическом материале двух северных народов России аргументированно обосновала значение эндогамии для сохранения устойчивости, монолитности этноса, его традиционной культуры, этнического самосознания, языковых особенностей [7]. В рамках дискуссии по поводу статьи З.П. Соколовой (1992) М.В. Крюков (1992) утверждает, что эндогамия представляет собой один из существенных признаков этнической общности [4]. З.П. Соколовой установлен количественный ориентир, обеспечивающий устойчивое состояние этноса, – 95-97% эндогамных браков; 81-82% внутриэтнических эндогамных браков приводят этнос к размыванию, т.е. к деструктивному состоянию. В ходе дискуссии о роли эндогамии в этнической перспективе народов Г.А. Аксянова (1992) приходит к выводу, что устойчивое снижение процента эндогамных браков является предостерегающим сигналом для этноса [1]. При этом она считает, что 15 процентов экзогамных браков от общего числа бракосочетаний является убедительным показателем негативной этнической перспективы любого народа.

Таким образом, краткий обзор размышлений этнографов России над ролью эндогамии в этнической судьбе народа убеждает в том, что необходимо осознанное изменение отношения этноса к прогрессирующему факту регулярного нарушения внутриэтнической эндогамии адыгами как этнического ядра на исторической родине, так и диаспоры. Для этого необходим мониторинг состояния современной адыгской семьи с точки зрения этнической характеристики ее структуры.

Два параметра демографии современных адыгов – дисперсность и статус этнического меньшинства – объективно ведут к ассимиляции в среде этнического большинства. Здесь срабатывает одна закономерность, согласно которой количество определяет качество.

Адыги во всех регионах проживают в россыпи: на своей исторической территории – шестью компактно расселенными группами, три из которых – в национальных республиках, три остальные не имеют этнически маркированной административной единицы, – моздокские, армавирские и причерноморские адыги; ближневосточное зарубежье изначально, в ходе депортационного процесса было расселено компактно, сельскими населенными пунктами, но дисперсно по всей стране; европейское зарубежье – дисперсно на микроуровне (на уровне семьи) и урбанизировано. Проживание в россыпи в гетерогенной среде, как известно, приводит к интенсивной ассимиляции.

Если сравнивать условия реализации этнических потребностей диаспоры и этнического ядра, несомненно, что наибольшую озабоченность вызывает судьба адыгского зарубежья. Вышеозначенный расклад этнических показателей усиливает значимость состояния этнокультурной информации, сохранившейся как в исторической памяти, так и в обыденном сознании адыгов этнического ядра и диаспоры, и для status QUO адыгского народа, и для его этнического завтра.

Формирование единого информационного пространства для адыгов диаспоры и этнического ядра – одна из важнейших задач всего адыгского этнического сообщества. В этих целях нужно мобилизовать весь научный и интеллектуальный потенциал адыгского народа. Для этого нужно направить в единое информационное русло всю историческую и этнокультурную информацию об адыгах с использованием всего многообразия источников (археологические памятники, письменные источники, этнографические и фольклорные полевые материалы, результаты социологических, этнопсихологических и пр. исследований).

Еще раз заметим, что, когда мы всматриваемся в настоящее адыгского народа, особое чувство тревоги вызывает будущее диаспоры. Государственно-правовые условия жизни диаспоры радикально отличаются от геополитических параметров этнического ядра. Однако, попытка суммировать этнокультурную информацию, накопленную за последние десятилетия историками, этнографами, фольклористами, лингвистами в результате включенного наблюдения за диаспорой, убеждает в ее существенности, разноплановости, истинности и порой уникальности. Это обнадеживает.

Полтора столетия пребывания в экстремальных условиях геополитического, экологического, экономического, этносоциального прессинга, вероятно, сформировало и механизмы сопротивления, и механизмы выживания у диаспоры. По крайней мере, сам факт сохранения диаспоры до сегодняшнего дня наводит на подобное предположение.

При всех параметрах внешнего неблагополучия, деструктивного влияния этноэкологической среды и геополитических перемен, пережитых адыгами в новое и новейшее время, как то: отчуждение от этнической территории основной массы этноса с ее последующей аннексией; смена политических систем в странах локализации – в России и в Турции; изменчивость и нестабильность конфессионального ориентира как для самих адыгов, так и для государствообразующих народов стран проживания, несмотря на все это, – инвариантную этнокультурную и этногенетическую информацию, сохраненную в этнической памяти адыгов диаспоры, можно отнести к основополагающей, базисной категории, объединяющей обе части адыгского народа – этническое ядро и диаспору, оказавшиеся по обе стороны Черного моря.

Собранный нами за семь экспедиционных сезонов полевой этнографический материал в Турции в 1997-2012 гг. позволяет констатировать, что поколение 60-80-летних адыгов диаспоры, выросшее в сельской местности, является сегодня надежным источником традиционной этнокультурной информации. Информационное поле, сформированное в местах компактного расселения адыгов в Турции, структурируется по основным составляющим этнической культуры.

Культура первичного производства – это та отрасль деятельности народа, которая подвержена перманентной модернизации, так как она диктуется не только внутренними инновационными ресурсами этноса, но в большей степени обусловлена общечеловеческим техническим прогрессом. У адыгов Турции, несмотря на этот универсальный постулат, зафиксированы пласты культурогенного инварианта. Так сохранены традиции адыгского селекционного садоводства: ремонт, а в некоторых случаях и полное обновление кроны элитных сортов плодовых деревьев через прививку – *шъхъарыт1эн*. Заметим, что термин *шъхъарыт1эн* фиксируется у адыгов турецкой диаспоры.

Типы адыгских пахотных орудий труда – легкого и тяжелого плугов – частично описаны в литературе, а их макеты работы Зачерия Брантова хранятся и экспонируются в Национальном музее Республики Адыгея. Однако название легкого плуга *пэрыжъу* и сам

плуг, реально использовавшийся до 70-х годов XX века, зафиксированы в ауле Щынджый в Турции (Бига, Чанаккале).

Агрикультурные особенности выращивания бахчевых культур были зафиксированы в этом же бжедугском ауле Западной Трущии: одним из примечательных параметров подготовки почвы под арбузы и дыни являлась семикратная ее перепашка легким плугом *пэ-рыжсу*.

Древность адыгского пчеловодства, включенность в экспортный реестр продуктов пчеловодства с античного времени, уникальность кавказской пчелы – все это давно стало достоянием исследовательского внимания специалистов. Вместе с тем в этнографической литературе XIX века сложилось мнение об экстенсивности традиционного пчеловодства адыгов, которое было основано на якобы нерациональной методике откачки меда посредством умерщвления пчелиной семьи. Данная технология считалась вынужденной и обусловленной формой и внутренней архитектурикой адыгского плетеного корзиночного улья. Однако, потомственный пчеловод Мамий Махир из бжедугского аула Щынджый в Турции продемонстрировал нам традиционный метод извлечения меда из улья без вреда для пчелиной семьи. Мы увидели совершенно другую функцию старинного адыгского улья: до сегодняшнего дня традиционный тип ульев используется им наряду с новыми, рамочными, специально для содержания тех пчелиных семей, которые оставались в целях ремонта пасеки: в четырех традиционных корзиночной формы ульях содержались пчелиные семьи для развода.

Одной из отраслей симбиозного хозяйства адыгов, которая была широко востребована государственными структурами Османской империи и в последствии Турецкой республикой, являлось коневодство. В вилайетах Кайсер (Узун-Яйла), Самсун (в высокогорных селениях бесленейцев Таушендага) собраны целые информационные блоки, благодаря которым сформированы источники параллели по адыгскому институту коневодства.

Культура жизнеобеспечения адыгов турецкой диаспоры претерпела значительное влияние окружающей иноэтнической среды. В этом процессе немаловажную роль сыграла и смена экологической ниши. Конфессиональный императив принимающей стороны усилил аккультурационное воздействие на жизненный уклад адыгов-депортантов. При этом, именно в диаспоре зафиксированы рецептура и кулинарные технологии традиционных блюд, которые могут быть квалифицированы как часть этнокультурного инварианта. Таковы – *бэджын*, один из вариантов рецепта которого зафиксирован в Щынджый, а на историче-

ской родине утерян. Уникальный рецепт овсяной каши *бэджын* сохранен косовскими адыгами. В Турции сохранились все виды национальных колбас – *нэкуль*, *тхьамчIэгьуныб*, *джормэ*, традиционная технология приготовления мясного фарша, и самое интересное, технология заполнения оболочки фаршем, которая утеряна этническим ядром.

Полдюжины оригинальных рецептов блюда, являющегося этническим маркером, – *щыпсы* записано у адыгов Турции. История формирования традиционного блюда *щыпс-пIаст* настолько драматична и культуроемка, что заслуживает монографического исследования. В формировании и в эволюции сырьевой базы этого комплекса национальных блюд отразилась вся история адыгского народа с эпохи археологических культур по сегодняшний день. Информация о *пIастэ*, зафиксированная у адыгов Турции, расширила ретроспективный диапазон возможностей данного блюда. Так, адыги восточной Турции вилайета Кайсер *пIастэ* готовят из пшеничной крупы – *пылыгьур пIаст* (*пылыгьур* из турецкого языка – крупа). Заметим, что просо и кукуруза как для Кавказа, так и для Европы, – заимствованные культуры, а пшеница – эндемная культура Кавказа. Этот факт наводит на размышление, ведущее к ретроспективному поиску первичного сырья для *пIастэ*.

В контексте фиксации рецептуры *шьуатэ* в шапсугском ауле вилайета Дюздже было упомянуто название керамического сосуда – *шьхьэхьу*, в котором выдерживался напиток. В «Словаре кабардино-черкесского языка» (1999) *шьхьэхьу* подается как прилагательное, а в иллюстративном тексте, соответственно, как определение: «*кхьуэщын щхьэхьу*». Этот лексический факт может быть интерпретирован и как результат семантического смещения термина, расширившего не только значение слова *шьхьэхьу*, но и его грамматический статус в языке адыгов Турции. Но, возможно, что процесс семантического и грамматического развития данного слова завершился в додепортационное время. Слово же *кьошын/кхьуэщын*, по А.К. Шагирову (1978), – заимствованная лексема в адыгском языке [8].

Традиционная одежда подавляющего большинства народов уже не является частью сегодняшней повседневности. Адыги в этом плане – не исключение. В диаспоре процесс функциональной редукции, особенно женского национального костюма, был усугублен канонами конфессионального генезиса. Однако в семейных реликвиях Унароковых из аула Щенюрт (Унэрокьохьабл) вилайета Токат и в семейном музее Хуажевых аула Мэмэтбейкой (Хьужьхьабл) вилайета Кахраманмараш сохранились образец женского кафтанчика *кIэкIы*, золотошвейные узоры, которыми был орнаментирован *сай* и т.д. У Хуажевых сохранилась

даже выкройка традиционной сафьяновой женской обуви – *цокъэхъурай*, которой пользовались 80 – 90 лет тому назад.

Интересно, что на рубеже XX – XXI вв. в адыгских селениях Турции можно проследить эволюцию традиционного зодчества, смену архитектурных пристрастий адыгов-депортантов, следы адаптационного процесса. В абадзехском ауле Цэйхъабл вилайета Дюздже на территории одной усадьбы зафиксированы три разновременных жилых строения:

- Традиционный однорядный *адыгэ унэ кIыхь* с трехсторонней открытой верандой – *лъэгъуи*, но в нарушение канонов планировки адыгского подворья, дом расположен на линии забора, ориентирован фасадом во двор, тыльной, глухой стеной к улице. Этот тип локализации жилого дома для адыгов, по крайней мере – западных, неприемлем: дом фасадом должен был быть ориентирован, на юг и желательно на въездные ворота жилой части усадьбы и расположен в глубине двора. Таким образом, около ста лет тому назад адыгский по архитектуре традиционный дом располагался по турецкой традиции фасадом вовнутрь двора, что свидетельствует об адаптационном воздействии иноэтнической среды.

- Второе жилое строение тоже деревянное, но двухуровневое, в глубине двора и торцом на въездные ворота.

- Третий дом – индустриальный, построенный по профессиональному проекту, двухуровневый, кирпичный, в глубине двора, фасадом ориентирован на улицу, на въездные ворота.

Данное подворье является свидетельством динамики этнопсихологической установки адыгов-депортантов при организации жизненного пространства: от этнической архитектурной традиции, пространственно подчиненной канонам гетерогенной среды, с последующим возвращением к адыгскому этническому методу освоения жизненно важного локуса.

На этнической территории адыгов однорядные дома, характерные для традиционного зодчества, вышли из строительной практики к 50-м годам XX века, но планировка подворья, ориентировка фасада, наличие двух входных дверей, обязательная изолированность комнат и т.д. сохранились и в современном адыгском жилищно-поселенческом комплексе.

В реальной обрядовой и нормативной культуре адыгов диаспоры наблюдаются инновации, генетически обусловленные как гетерогенной средой, так и общечеловеческими факторами. Но целая система инвариантных поведенческих императивов устойчиво соблюдаются во всех регионах проживания адыгов. Так, двойное приветствие гостя – во дворе и в

доме, ритуализированное мытье рук перед трапезой в старину в кунацкой, настолько детально воспроизведены Жанетль Айше, информатором из бжедугского аула Севаштепе (Бига, Чанаккале), что создается впечатление – этикетная среда 80-летней давности в ее семье один к одному соответствовала канонам традиционного *адыгэ хабз*.

Этикет пересечения девушкой или молодой женщиной дороги, по которой едет группа всадников, описанный в абадзехском ауле Козлы (Эрбаа, Токат) Заки Мельгошем, – классика адыгской поведенческой культуры.

Мы попытались штрихами обозначить включенность этнического инварианта в этническую память и реальную жизнь диаспоры. Выше означенная этнокультурная информация – это «подушка безопасности» для современных адыгов, амортизационная система, поддерживающая жизнеспособность и консолидирующая территориально разрозненные группы этноса.

Свод объективно паспортизированной, научнообоснованной и систематизированной инвариантной этнокультурной информации, собранной во всех регионах локализации адыгов, призван стать краеугольным камнем многообразной архитектоники информационного пространства, которое предстоит создать адыговедческому научному сообществу. При формировании единого общеадыгского информационного поля нужно следовать, на наш взгляд, с одной стороны, принципу извлечения этнических сведений из памяти каждого индивида, являющегося носителем этнической культуры, с последующим включением их в общенациональный банк данных. Адыгская ментальность предполагает, что нет личности, которая не была бы отмечена способностью владеть неким эксклюзивным комплексом умений, навыков и знаний («*Зыгорэм рымышлу хьадрыхэ агъаклорэн*»). С другой стороны, формирование общеадыгского информационного пространства с использованием различных научно-исследовательских методик, сложившихся в странах проживания специалистов, заинтересованных в объективном познании сущности адыгства, в его сохранении и приумножении, приведет к плодотворным результатам.

Краткий этноинформационный блок, приведенный нами в контексте данного сообщения, свидетельствует о наличии пока еще не познанного, а может быть в какой-то степени и недооцененного ресурса, достаточного для решения одной из основных задач, решение которых может способствовать сохранению жизнеспособности адыгского этноса.

Общезнаменное информационное пространство, сформированное с участием каждого из этнофоров, станет источником реальной и конструктивной поддержки целостности

адыгского народа, обогащенного жизненным опытом десятков гетерогенных народов, в непосредственном контакте с которыми каждая локальная группа адыгов социализируется и реализует свою жизнедеятельность. Современный мир, создавший глобальное общечеловеческое информационное пространство моментального реагирования на все процессы и события, одновременно является и порукой возможности самосохранения этнической индивидуальности каждого народа, с одной стороны, и генератором интенсификации ассимиляционных процессов, с другой. Выбор за каждым народом, за его видением своего будущего, своей этнической перспективой, за способностью этноса моделировать свой завтрашний день.

Не менее важно обозначить отношение современной адыгской общественности зарубежья к традиционным культурным реалиям, к ретроспективной этнокультурной информации. В этом ключе приведем два примера: кабардинский князь Хаджумар Тохов – легендарная личность. Его жизнь в информационном пространстве диаспоры – образчик, эталон для истинного адыга. Один из его сыновей Аслан Тохов – достойный наследник своего отца. В маленьком ауле, где в 1997 году оставалось полтора десятка адыгских семей, он возвел мечеть и гостиницу, построил оранжерею, ферму на 150 голов крупного рогатого скота, налажил производство адыгского сыра – *мэтэкъуай*, чтобы открыть рабочие места для жителей села. Но самое главное – в этом селе он построил специальное здание для музея с профессионально оформленной экспозицией, где выставлены предметы экипировки адыгского всадника. На тот момент, по его словам, он мог бы снарядить в дорогу четырех всадников.

В вилайете Кахраманмараш в селении Мэмэтбейкой, о котором мы упоминали выше, на территории собственного поместья основателем и владельцем дворянином данного населенного пункта Мэмэтбеем Хуажевым в свое время было построено два гостевых дома, один из которых предназначался для женщин – *бзыльфыгъэ хьакIэц*. Кунацкая для мужчин – *хьульфыгъэ хьакIэц* – двухэтажное деревянное строение сохранено наследницами Мэмэтбея Нэрминэ и Фатимой Хуажевыми, и в нем – весь интерьер, на базе которого создан своеобразный Дом-музей. Это единственное нами зарегистрированное место из всех регионов проживания адыгов диаспоры, где сохранены предметы интерьера, характерные для рубежа XIX – XX вв.

В Турции десятки адыгов-коллекционеров, знатоков этнической культуры, собирающих и хранящих этнокультурные раритеты.

Это – краткий обзор структуры уникальной этнической информации, накопленной нами за последние полтора десятилетия у адыгов Турции. К нему можно присовокупить весь арсенал этнокультурной информации, отложившийся в центральных и региональных научно-исследовательских учреждениях стран локализации адыгов. Одна из неотложных задач – перевод накопленной этнической информации на языки социализации адыгов диаспоры и этнического ядра.

Один из стимулов сохранения и расширения социальных функций адыгского языка – это перевод всей этнокультурной и исторической научной информации прежде всего на адыгский язык. Это идеальный механизм развития этнического языка адыгов. Язык, который не является средством развития научной мысли, обречен, по меньшей мере, на консервацию, а в худшем случае – на утрату жизнеспособности. Реализация этой идеи должна привести к расширению диапазона функционирования языка.

Формирование единой системы идентификационных кодов – одна из актуальных проблем для адыгов. Ориентирами являются общность не только генезиса, этнического сознания, этнической психологии, но и как основной императив – знание языка, истории и культуры как традиционной, так и профессиональной.

Этнокультурные процессы, приводящие к размыванию этнической целостности, аккультурации, миксации и ассимиляции, могут быть приостановлены и переведены в созидательное и конструктивное русло только при осознанном отношении к формированию моделей дальнейшего бытия адыгов, основанного на фундаментальном понимании происходящего, и стремлении к позитивным перспективам для этноса.

Примечания

1. Аксянова Г.А. Обсуждение статьи З.П. Соколовой «Эндогамия и этнос» // Этнографическое обозрение. 1992. № 4. С. 58-60.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и эндогамия // Советская этнография. 1969. № 6. С. 84-91.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 440 с.
4. Крюков М.В. Обсуждение статьи З.П. Соколовой «Эндогамия и этнос» // Этнографическое обозрение. 1992. № 3. С. 78-85.
5. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Основы этнологии. М.: Юнити-Дана, 2003. 351 с.

6. Словарь кабардино-черкесского языка / под ред. П. М. Багова. М.: Дигора, 1999. 860 с.
7. Соколова З. П. Эндогамия и этнос // Этнографическое обозрение. 1992. № 3. С. 67-78.
8. Шагиров А. К. (1978). *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*. М.: Наука, 1977. 292 с.

Унарокова Мира Юнусовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры адыгов, старший научный сотрудник центра адыговедения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета

УДК 82.0(470.621)

ББК 82.3(2=Ады)

У 58

Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х.

Центр адыговедения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета

Свадебная поэзия в контексте обрядовой культуры адыгов

В статье рассмотрена специфика историко-культурного контекста адыгской свадьбы и приуроченных к ней фольклорных жанров. Произведен сравнительно-исторический анализ поэтических явлений локального (субэтнического и географического) характера, типологических особенностей величальной и смеховой свадебной поэзии. Исследован синкретический характер, функциональная общность обрядового величания и игрового осмеяния. Рассмотрен художественный строй свадебной поэзии в двух основных категориях: предметный мир и образные средства.

Ключевые слова: сюжет адыгской свадьбы, приуроченный фольклор, обрядовое величание, игровое осмеяние, предметный мир, художественно-организованный текст, принцип идеализации, клишированные формулы, константы.

Unarokova R.B., Hakunova E. H.

WEDDING POETRY IN THE CONTEXT OF RITUAL CULTURE OF ADYGHS

This work examines specificity of a historical and cultural context of the Adyg wedding and the related folklore genres. The comparative-historical analysis is made of the poetic phenomena of local (subethnic and geographical) character and typological features of cheering and humorous wedding poetry. Syncretic character and functional community of ceremonial glorification and game derision are investigated. The art system of wedding poetry is explored in two main categories: subject world and figurative means.

Keywords: plot of the Adyghe wedding, the related folklore, ceremonial glorification, game derision, the subject world, the artistically organized text, the principle of idealization, cliched formulas, constants.

Сюжет традиционной адыгской свадьбы состоит из множества обрядовых действий: *псэлъыхъоныр* (сватовство), *шъузыщэр* (привоз невесты), *тещэр* («промежуточном» доме), *шъэуапIэр* (пребывание жениха в «промежуточном» доме), *нысэ лэгъунэр* (пребывание невесты в комнате для новобрачных), *дынхэур* (приобщение невесты к шитью), *нысэищыжъыр* (собственно свадьба), *унэищэр* (ввод невесты в «большой дом»), *шъэоцэжъыр* (возвращение жениха), *ныоежъэжъыр* (ритуальное «убегание» бабушки (старшей свекрови)). В современном свадебном обряде функционирует лишь часть вышеназванных действий и миниритуалов.

Адыгская свадьба сформировалась как форма заключения брака, как мифо-ритуальный комплекс с ярко выраженным карнавалльно-праздничным характером. В ней присутствуют рудименты эпохи перехода от эндогамии к экзогамии. Этим объясняются многие «иррациональные» мотивы свадебного обряда, сохраняющиеся поныне (*проведение основных свадебных торжеств исключительно на стороне жениха, отсутствие его в главных обрядах, ритуальное «изгнание» и «избиение» жениха, его возвращение, обрядовое осмеяние участников свадьбы*).

Патрилокальный характер адыгской свадьбы определяет ее обрядовую схему, место локализации, поэтику приуроченного к ней фольклора. Невеста на свадьбе – центральный персонаж, объект величания, покровительства и защиты. Вокруг нее выстраиваются основные обрядовые действия. Остальные обрядовые циклы и мини-ритуалы образуются вокруг второстепенных персонажей (*жених, бабушка жениха, свекровь, золовка, деверь и др.*).

Дом жениха является основным пространством адыгской традиционной свадьбы. К нему примыкают другие составляющие – родительский дом невесты, промежуточные дома, где временно размещаются жених (*пIурынI*) и невеста (*тещэрынI*). Свадебный цикл открывается обрядом вывода девушки из родительского дома (*пшъэишъэ ещэх*). За ним последовательно разворачиваются остальные блоки: привоз невесты (*шъузыщэ*), иногда – размещение молодых в промежуточных домах и возвращение их в основное свадебное пространство – дом жениха, увеселительные ритуальные вечера, устраиваемые в честь невесты (*хъэрен - качели, нысэгъэщх – вызов смеха у невесты, пщыкъошталъ – примирение с деверями, дынхэу – приобщение невесты к рукоделию в новом доме*), вывод невесты в большой свадебный круг. Кульминационным этапом свадебных торжеств становится ввод невесты в большой дом (*нысэищэ*).

Фольклор адыгской свадьбы актуализирован целым спектром оригинальных художественно-организованных текстов: величальных и смеховых песен, благопожеланий. Функционирование их диктуется обрядом и строго регламентировано в пространственно-временных координатах. В песнях доминирует мотив величания невесты, отражающий идеальные представления адыгов о красоте.

Фольклор адыгской свадьбы представлен 15 типами песен, составляющими 107 текстов. Из них 84 – величальные песни, посвященные невесте и частично жениху, 12 – смеховые. Такие жанровые виды как «Песня примирения с деверями» (*пщыкьоштэльэ орэд*), «Песня выкупа племянников жениха» (*пхьорэльфыткIэ орэд*), «Песня приобщения невесты к шитью» (*дынхэу орэд*) сохранились в единичных вариантах. Количество строк в текстах варьирует от 2 до 70.

К коллекции свадебного фольклора также относятся – 100 благопожеланий, 78 здравиц, 20 стихов-импровизаций распорядителя свадебного торжества (*хьатыякIо*); предсвадебный цикл представлен 56 поэтическими прениями (*зэфэусэ*). Они приурочены к 10 основным обрядовым действиям, каждый из которых состоит из нескольких мини-ритуалов (от 3 до 12).

Величальная поэзия подразделяется на несколько жанровых форм. Рассмотрим их в той последовательности, в которой они традиционно функционируют:

1. *Пшъэшъэещэх орэд* - песня вывода новобрачной из родительского дома. Этот термин зафиксирован у адыгов Турции [1, 71]. Вероятно, эта жанровая форма бытовала и у других адыгских субэтнических групп, но под другими названиями.

В назначенный день за невестой приезжали представители рода жениха и торжественно выводили ее из родительского дома. При этом исполнялась праздничная песня «Пшъэшъэещэх орэд» (в вариантах: «Нысэкъищ орэд»), которая воспевала молодую. Она также выражала общую радость участников свадебного поезда.

2. *Шъузыцэ орэд* - песня привоза новобрачной в дом родителей жениха. Она исполнялась при приближении свадебной процессии к дому жениха. В ней прокламировались действительные или же желаемые достоинства невесты. Кроме величания молодой, песня привоза невесты также выполняла функцию ритуального оповещения.

*Твой сын женился! - одида,
Вестник приходит ко мне, одида,*

*Из дома выхожу, одида,
 За весть радостную одариваю, одида,
 К загону большому направляюсь, одида,
 Корову яловую, одида,
 В жертву приношу, одида,
 Из гостевого ныща*, одида,
 [Готовлю] щыпс**, одида,
 Мой сын женился, одида,
 Ее [невесту] привозят, одида [2, 67].*

После того, как новобрачная оказывалась в доме родителей жениха, проводился ряд ритуалов, приобщающих невесту к новому пространству. К ним были приурочены определенные песни, призванные познакомить невесту с новыми родственниками. Они «сообщали» ей о ее новых обязанностях. Песни этого цикла также регламентировали ролевые отношения в семье. Наставляли невесту принять предписываемую адыгским патриархальным укладом поведенческую модель:

*Дверь позовет, спрячься за дверь, наша невеста,
 Свекровь позовет, руку на руку положив [в смиренной позе] становись,
 Золовка придет [когда], неустанно обхаживай,
 Ханьчи приносят тебе покрывало для шитья,
 Приходящих «величаявая княжна» сказать заставь [1, 53].*

Таким образом, в этом цикле песен как наиболее действенные «прокламируются важные с точки зрения традиционной морали принципы и нормы взаимного обхождения с членами семьи... являясь способом коллективного воздействия на новобрачную, песня очень мягко, неназойливо, в игровой форме вводит нового члена семьи в круг социально признанных, одобренных норм поведения» [3, 71].

3. В доме жениха исполняется целый цикл песен, посвященных невесте: *нысэгъэсэ орэд* – невесту наставляющая, *нысэгъэщх орэд* – невесту заставляющая смеяться, *хъэрэнэ орэд* – песня качелей, *пхъорэльфыпкI* – песня, заставляющая невесту платить выкуп племянникам рода, *пщыкъоштэлъэ орэд* – песня, примиряющая невесту с деверями, *дынхэу орэд* – песня, сопровождающая обряд приобщения невесты к рукоделию в новом доме. В основе своей эти песни смеховые, но в них также неизменно присутствует мотив величания невесты [4].

4. *Нысэицэ орэд* (каб.: *унэицэ*) - песня ввода новобрачной в большой дом родителей жениха. Эта песня близка к благопожеланиям. Здесь, как и во всех других свадебных песнях, восхвалялись красота, ум, воспитанность и другие качества новобрачной: она богата - «*бархатом ее повозка покрыта, она на парчовой подушке сидит*»; красива - «*луна, что на небе, - ее лицо, белолицая красавица величаво ступает*».

5. *Нысэгъэшло орэд* (невесту лелеющая песня), *нысэепчъ орэд* (невесту заговаривающая песня), *Іэнэгъэудж орэд* (песня-удж с трехножным столиком). Все три величальные песни, исполнялись в женской половине дома жениха после основных торжеств. Наиболее сохранилась и по сей день функционирует в шапсугской свадьбе *нысэепчъ орэд* (песня-заговор невесты). После того, как молодую познакомили со свекровью и другими женщинами – родственницами жениха, все присутствующие пляшут круговой удж. Песня-заговор исполняется от имени свекрови, а танцующие вокруг исполнителя после каждого стиха антифонно отвечают «орэдэу!»:

Ашаевых дом большой из золота отлит, орэдэу!

Золотой юле подобно кружись, орэдэу!

Быстро шьющая моя невестка, орэдэу!...

Полумесяцы - ее украшения, орэдэу! [5, 147-149].

Как известно, в основе поэтического содержания свадебных величальных песен лежит принцип идеализации [6, 7]. В адыгской свадебной поэзии идеализируются образы и невесты, и жениха, но наибольшее внимание уделяется созданию образа невесты. Главным способом его изображения является описание, в котором широко используются устойчивые поэтические формулы, имеющие константный статус (термин В.М. Гацака). Так, образ невесты во всех свадебных песнях адыгов каноничен. Он включает целый ряд достоинств, которыми, по представлению адыгов, должна обладать идеальная невеста: она «*иглу заставляет плясать, орнаменты иглой рисует, в родительском доме много шелка кроила, на котурнах ходящая* (т.е. из знатной семьи), *как овца безмолвна, как голубь тиха...*»

Особое внимание уделяется описанию ее внешности:

Чьих волос кончики вьются,

Чьи глаза [как] у совы [круглы],

Чья шея [как] у козули,

Красавица с длинной шеей,

Чей стан как рукоять плети,

*Стать чья без изъянов,
Чьи волосы – бурка,
Чья походка – изящна [7, 21].*

*Из-за горной гряды восходящее солнце – чей взгляд [это невеста],
Полумесяц - ее кулон,
Золотом шит ее наряд,
Сурьмой подведены ее брови,
Кончики бровей – ласточки хвост...
[На ней] солнца и луны отсвет [2, 67].*

Следует сказать, что свадебная поэзия, в особенности величальная, отличается набором клишированных формул, наиболее употребительных по отношению к главным персонажам, одеянию, жилищу, фамилии. Особо следует отметить метафорические сравнения и эпитеты. Адыгская свадебная песня создала целый ряд образов, некоторые из которых являются общефольклорными (определение белизны и стройности тела, формы бровей, дорогостоящей одежды и др.: *бгъэшъо чэсэя* (чья грудь белоснежная), *огум иты мазэри ыпшъэбгъу* (цвета луны чья шея), *иджэнакIэ добэ данэм къекIухъа* (чей подол платья шелком обшит) и т.д. К специфическим, характерным для данного обряда относятся некоторые формулы хохов (благопожеланий): *шъуатэм фэдэу Iушъашъэу* (подобно хмельному [напитку] шепчет), *мэлым фэдэу Iушъабэу* (подобно овце мягка), *чэтым фэдэу бынышIоу* (подобно курице многодетна), *шышIум фэдэу цIэрыIоу* (подобно хорошей лошади именита). То же можно сказать о величальных поэтических клише: *ынэпцэкIумIур пцIэихъуакIэ* (ее брови – хвостик ласточки), *ыIэпкъ-лэпкъхэр шъыхъакъу* (ее тело [точено подобно] рогам оленя). Эти формулы являются постоянными.

К особой группе можно отнести немногочисленные метафорические эпитеты и сравнения, отличающиеся индивидуальным способом образостроения, обычно это характерно для локальных песен и стихов. Уникален, на наш взгляд, эпитет невесты *тыгъурыгъунэ* – [глаза ее подобны] глазам совы, который можно сравнить с одним из постоянных эпитетов Афины – «совоокая».

Во всех величальных песнях и благопожеланиях встречаются одни и те же пучки констант, в которых композиция *невеста/золото* является наиболее распространенной: *дышъэфыид* – белым золотом вышивающая; *дышъэпсыхэляшъор зикIыIу* – золотом шит

чей нагрудник; джэнэкIэ дышь – чей подол платья в золоте; Ашъаемэ яунэ дышьэч, дышьэчынэ лъакъор гъэужь – Ашаевых дом [куда ее привезли] из чистого золота, золотую юлу кружиться заставь; Iэбжъэнэ дышь – чьи ногти золотые. Подобные формы рассматриваемых констант предстают, как пишет В.М. Гацак, «в неразрывной связи с этнопоэтическим видением мира, специфичным в каждой традиции» [8, 43].

«Столь явное и красочное прославление новобрачной, а также всего хода свадьбы могло быть оправдано лишь в качестве колдовства – магического переноса в реальность упоминаемых в песне событий, свойств, признаков и т.п. В сущности это заговор невесты, призванный сделать ее такой, как поется, и тем самым обеспечить браку безусловный успех» [3, 69].

Определенное место в свадебной поэзии занимают музыкально-неинтонированные жанры – *шыфалохэр* (собственно благопожелания), *нысэ тхьальэIухэр* (свадебные молитвы) и *хъохъухэр* (свадебно-ритуальные хохи). Обрядовые благопожелания выполняют такие общественно-бытовые функции как организация мини-ритуальной площадки, предречение самого благоприятного исхода ритуального действия, регламентация ритуального поведения.

Следует сказать, что величальные и смеховые мотивы в свадебной поэзии адыгов функционируют параллельно. Несмотря на их противопоставленность, и величание, и смех служат одной цели – предречь молодым всяческие блага и тем самым «обеспечить браку безусловный успех» (Б.Х. Бгажноков). В величальных и смеховых песнях соответственно выражены этические и эстетические представления народа.

Бытование, степень сохранности свадебных циклов и соответствующих поэтических жанров обусловлены социально-бытовыми условиями жизни носителей обрядовой культуры.

В структуре современной адыгской свадьбы сохранились основные ритуалы: привоз невесты (*шьузыцэ*), вывод ее из комнаты новобрачных в большой свадебный круг (*нысэицэжь*), ввод в женскую половину «большого дома» (*унэицэ*), изредка – возвращение жениха в родительский дом (*шьэоцэжь*) и ритуальное «убегание» бабушки – старшей свекрови (*ныоежъэжь*). Они обставлены десятками мини-ритуалов (приглашение невесты в дом (*нысэицэ*), «спешивание» с автомобиля (*нысэещэх*); обмен ритуальными визитами представителей сторон жениха и невесты с целью осведомления благополучного завершения пути свадебного поезда (*кIэлыгъакIу, кIэупчIэн*); ритуальный привоз одежды ново-

брачной из родительского дома (*щыгъынхъыжъ*), ритуальное осыпание новобрачной сладостями и монетами как знак приветствия (*нысэ тепхэ*); ритуальное снятие покрывала с головы невесты (*хъытех*), смазывание медом губ невесты (*нысэ Луцлэл*), исполнение песни-танца «Заговор невесты» (*нысэепчъ*); многочасовые обрядовые танцы в большом свадебном круге (*нысэцэ джэгу*), ритуальные игры распорядителя торжества (*хъатыякло*), его импровизированные смеховые стихотворные реплики (*хъатыекло кладжэхэр*) и т.д.) В связи с тем, что сократилось время свадебных торжеств (до 1 дня), совмещаются основные мини-ритуалы, которые разыгрываются в большом свадебном круге. Подавляющая часть времени отводится обрядово-зрелищным мероприятиям: состязаниям на лучшее исполнение адыгских народных танцев и ритуальным играм распорядителя (*хъатыякло*). На заключительном этапе невесту выводят в танцевальный круг, имитируя обряд ввода невесты в «большой дом».

Наиболее развернутый свадебный сюжет функционирует в адыгских аулах причерноморской Шапсугии Краснодарского края. «Песня-заговор невесты» (*нысэепчъ орэд*) в нем продолжает играть исключительную роль. Среди других адыгских субэтносов Республики Адыгея (абадзехов, темиргоевцев, бжедугов, кубанских шапсугов) частично сохранились свадебные благопожелания, здравицы (*хохи*) и игровые импровизации распорядителя торжеств (*хъатыякло*).

В городских условиях свадебные торжества устраиваются в арендованных кафе и ресторанах, куда приглашаются группа музыкантов (гармонист, трещеточники) и хатияко-распорядитель - в качестве ведущего, исполняющий вербальную часть свадебного фольклора (в основном импровизированные стихи в адрес невесты, рода жениха, гостей, танцоров). На подобные свадебные церемонии изредка приглашается и ансамбль аутентичного песнопения и инструментальной музыки «Жъыу», который исполняет песни, приуроченные к мини-ритуалам «возвращения жениха» (*шьэоцэжъ*) и «вывода невесты в большой свадебный круг» (*нысэиц*).

Таким образом, исследование показало, что в связи с тем, что пространственно-временные параметры современной адыгской свадьбы сокращены до минимума, в сценарий включаются лишь фрагментарные, часто символические ритуальные действия. Соответственно приуроченный к ним фольклор значительно сократился. Часть песенных жанров заменена инструментальными наигрышами и благопожеланиями, а тексты сохранившихся приуроченных песен несколько сократились. Наибольшую сохранность

проявляют песни величания невесты. Они по прежнему предрекают счастливую жизнь новобрачным. Величание и похвала, выраженные в форме этнопоэтических констант означают утверждение констатируемых качеств и благ. Здесь усматривается древнейшая практика использования песенного слова для воздействия на судьбу человека.

Сравнительный анализ художественного языка традиционного и современного свадебного фольклора показал, что развиваясь в контексте общенародных процессов, сохраняя многочисленные клише, язык свадебной поэзии остается ярким и оригинальным. Он продолжает быть источником образостроения многих современных жанров народной лирики.

Примечания:

1. Тыркуем ис адыгэхэр: Ёрылуатэр / Зэхэзгъэуцаугъэр Рай Унэрэкъо. Мыекъуапэ, 2004.
2. Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов: эстетико-информационный аспект. М.: ИМЛИ РАН, 2004.
3. Бгажноков Б.Х. Черкесское игрище. Нальчик, 1991.
4. Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп, 1991.
5. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. I. М., 1980.
6. Круглов Ю.Г. Символика в свадебной поэзии // Художественные средства русского народного поэтического творчества. М.: Изд-во МГУ, 1981.
7. Хьутыжъ З., Хьутыжъ Х. «А гъыбзэ гущэр къызаӀокӀэ...» / Зэхэзгъэуцаугъэр Рай Унэрэкъо. Мыекъуапэ, 2004.
8. Гацак В.М. Фольклор в системе национальных художественных культур в XX веке: методологический аспект // XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур: традиции, обретения, освоение: материалы Всерос. науч. конф. 11-16 окт. 2000. Махачкала, 2003.

*жертвенная доля для гостя

**соус

Унарокова Раиса Батмирзовна, доктор филологических наук, профессор, зав. Центром адыгovedения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Хакунова Эльза Хамедовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра адыгovedения НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Е.1 Естественные науки

С. Статьи, опубликованные в журналах и научных сборниках

E.1.2013.C.1. Brekhov O.G., Shaverdo H.V., Pyina E.V., Shapovalov M.I. Water beetles of Dagestan, Russia (Coleoptera: Noteridae, Dytiscidae, Haliplidae, Gyrinidae, Hydrophilidae, Spercheidae) // *Koleopterologische Rundschau*. – 83. – 2013. – P. 35-52.

Records of 102 species and one subspecies of water beetles of six families: Noteridae (2 spp.), Dytiscidae (62 spp., 1 ssp.), Haliplidae (4 spp.), Gyrinidae (6 spp.), Hydrophilidae (27 spp.), and Spercheidae (1 sp.) from Dagestan (Russia) are listed, based on collected material and information from the literature. The family Spercheidae (incl. one species) and 43 species and one subspecies of the other five families are recorded for the first time from Dagestan. Two species and one subspecies of Dytiscidae are reported for the first time from the southern territory of Russia.

Key words: Coleoptera, Noteridae, Dytiscidae, Haliplidae, Gyrinidae, Hydrophilidae, Spercheidae, faunistics, new record, Dagestan, Russia.

E.1.2013.C.2. Шаповалов М.И., Замотайлов А.С. Оценка регионального зоологического статуса редких и исчезающих видов животных Северного Кавказа (принципы отбора видов и регистрации региональных ареалов) // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. – Т. 1. № 41. – С. 86-91.

На примере опыта регионов Северного Кавказа обсуждается методика подготовки перечней охраняемых таксонов животных региональных и федеральной Красных книг.

E.1.2013.C.3. Шаповалов М.И., Жильцова Л.А., Черчесова С.К., Якимов А.В. Описание личинки кавказского вида *Protonemura teberdensis* Zhiltzova, 1958 (Plecoptera: Nemouridae) // *Кавказский энтомологический бюллетень*. – 2013. – 9(2). – С. 213-215.

В работе дано первоописание личинки веснянки *Protonemura teberdensis* Zhiltzova, 1958 по материалам, собранным на Северо-Западном Кавказе. Основные морфологические отличия от других личинок из рода *Protonemura* заключаются в расположении и форме щетинок передне-спинки, тергитов брюшка и церок. У описанной личинки церки по общей форме и вооружению щетинками напоминают таковые у *P. autumnalis* Rauşer, 1956. Приводятся краткие сведения по экологии личинки.

Ключевые слова: Plecoptera, *Protonemura teberdensis*, описание личинки, река Белая, Республика Адыгея, Северо-Западный Кавказ.

E.1.2013.C.4. Якимов А.В., Шаповалов М.И., Львов В.Д., Черчесова С.К. О методике сбора бентоса в горных малых реках и ручьях Кавказа // *Гидроэнтомология в России и сопредельных странах: материалы V Всероссийского симпозиума по амфибиотическим и водным насекомым / Институт биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН. – Ярославль: Издательство «Филигрань», 2013. – С. 247-250.*

В работе приведены сведения о методике использования бентометра Садовского для количественной оценки зообентосных сообществ в условиях горных малых рек и ручьев Кавказа.

E.1.2013.C.5. Замотайлов А.С., Шаповалов М.И. Основные характеристики фауны жесткокрылых насекомых (Insecta, Coleoptera) Адыгеи // *Труды Русского энтомологического общества*. С.-Петербург, 2013. Т. 84(1). – С. 47-60.

Дан анализ таксономической структуры колеоптерофауны Адыгеи и ряда ее экологиче-ских и зоогео-графических характеристик как в целом, так и отдельных ценофаун. Крупными семействами региональной фауны являются жужелицы (354 вида) и стафилини-ды (345 видов). Самым многочисленным семейством ре-гиональной фауны являются долгоносики (434 вида), высоким разнообразием отличаются также листоеды (274 вида) и дровосеки (160 видов). Суммарно эти крупнейшие и, вероятно, наиболее изученные в фаунистическом отношении семейства составляют 63 % видового разнообразия жесткокрылых региональной фауны. Макси-мальное видовое разнообразие отмечено для предгорной и горной частей Майкопского района республики (2022 и 1947 видов соответственно); несколько меньше видов известно из равнинной части Майкопского (1193), а также Тахтамукайского (912) и Теучежского (531) районов. Наибольшим видовым обилием отлича-ются ландшафтно-ценогические комплексы широколиственных, смешанных и хвойных лесов. Наиболее уяз-вимыми являются виды, населяющие равнинные, предгор-ные и среднегорные широколиственные леса, преж-де всего кавказские эндемики.

Ключевые слова. Жесткокрылые насекомые, Республика Адыгея, фауна, ландшафтно-ценогичес-кие характеристики.

Е.И.2013.С.6. Сапрыкин М.А., Шаповалов М.И., Джимова Н.Д., Тхабисимова А.У. Полужесткокрылые рода *Ranatra* F. (Heteroptera, Nepidae) фауны Северо-Западного Кавказа// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Естественно-математические и технические науки». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. – Вып. 2(119). – С. 58-65.

Приводятся данные о распространении, особенностях биологии и экологии водных клопов рода *Ranatra* на Северо-Западном Кавказе. В водоемах региона изучена зараженность клопов личинками водяных клещей *Hydrachna aff. globosa* (Geer, 1778) (*Hydrachnidae*). На теле клопа *R. linearis* (Linnaeus, 1758) отмечены обра-щения, представленные колониальной инфузорией *Epistylis chrysemydis* Bishop et Jahn, 1941 (*Ciliophora*, *Peritrichia*, *Epistylididae*). Находка данного вида инфузорий отмечена впервые для территории Северо-Западного Кавказа.

Ключевые слова: водные полужесткокрылые, *Nepidae*, *Ranatra*, биология и экология вида, паразиты и комменсалы, Северо-Западный Кавказ.

Е.И.2013.С.7. Волкодав И.Г. История возникновения и развития жизни на Земле в экспонатах и печатных изданиях геолого-минералогического музея Адыгейского государ-ственного университета // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Естественно-математические и технические науки». Майкоп: изд-во АГУ, № 1 (116). 2013. – С.58-63.

Аннотация. В статье охарактеризованы каменные следы бактериальной биосферы возрастом от архея до позднего фанерозоя и остатки скелетной фауны фанерозоя: от венда и раннего кембрия до голоцена, хра-нящиеся в стенах музея.

Ключевые слова: начало жизни, история прокариот, строматолиты, онколиты, скелетная фауна вен-да, окаменелости фанерозоя, юрский ихтиозавр, меловые головоногие, морские млекопитающие, наземная фауна кайнозоя, проблема синего кита.

Е.И.2013.С.8. Цикуниб А.Д., Джривах Б., Кайтмесова С.Р., Дьяченко Ю., Езлю Ф.Н. Особенности адаптации к физическим нагрузкам субмаксимальной мощности в усло-виях йодной недостаточности // Теория и практика физической культуры. - №8 - 2013 г., С. 25-28.

Аннотация. Целью исследования явилось обоснование физиолого-биохимических механизмов влия-ния йодного статуса спортсмена на адаптацию к физическим нагрузкам субмаксимальной мощности. Структу-ру и биологическую ценность питания спортсменов изучали анкетно-опросным методом, проанализировано

120 рационов по 10 показателям. Влияние йодного статуса на динамику утилизации лактата и физическую работоспособность определяли на двух группах спортсменов: контрольной - 17 легкоатлетов с нормальным йодным статусом и экспериментальной - 12 спортсменов с низким йодным статусом. Определение йода в моче проводили церий-арсеничным методом, молочной кислоты в крови – энзиматическим. Оценку физической подготовленности спортсменов проводили по величине адаптационного потенциала, ИГСТ, индексу физического состояния, показателям соматического здоровья, результатам дыхательных проб. Установлено, что у лиц с недостаточной обеспеченностью йодом выявляется эффект меньшего уровня физической подготовленности, о чем свидетельствуют более высокие (на 37,7%) исходные уровни лактата в крови, большее накопление лактата (на 19,4%) после выполнения стандартной физической нагрузки, медленные начальные темпы снижения уровня лактата в крови, приводящие к более длительному воздействию его на организм, и меньшая скорость утилизации лактата в период восстановления после физических нагрузок. Недостаточная обеспеченность организма йодом приводит к снижению физиологических показателей физической подготовленности легкоатлетов: адаптационного потенциала, экономичности физической деятельности по результатам Гарвардского степ-теста, индекса физического состояния, показателей соматического здоровья. Впервые, по результатам исследований, установлено, что йодная недостаточность выступает фактором, лимитирующим физическую работоспособность в зоне субмаксимальной мощности.

Ключевые слова: йодная недостаточность, физическая работоспособность, утилизация лактата, адаптационный потенциал, ИГСТ, индекс физического состояния, соматическое здоровье, дыхательные пробы.

Е.И.2013.С.9. Цикуниб А.Д., Кайтмесова С.Р. Зависимость порога вкусовой чувствительности к сахарозе у детей от уровня потребления сахарозы // Вопросы детской диетологии-2012.-Том:10 (4), С 69-71.

В настоящее время питание современного человека характеризуется углеводно-жировой направленностью и в первую очередь избыточным потреблением сахарозы. Особенно актуальна эта проблема для детей и подростков, в рационе питания которых преобладают продукты с высоким содержанием сахарозы. Исследования проведены в два этапа. В начале изучали отношение школьников к сладкому и уровень потребления сахарозы по специально разработанной анкете. Затем проводили исследования по изучению и оценке порога вкусовой чувствительности к сладкому органолептическим методом по оптимизированной нами методике. В исследованиях приняли участие 62 школьника МБОУ СОШ №1 аула Кошехабль с 8-го по 11-й классы, из них 55% девочек и 45% мальчиков. Сопоставление данных анкетирования и результатов оценки вкусовой чувствительности показало, что школьники, проявившие высокую способность к распознаванию сладкого вкуса, регулярно потребляют мало сладкого, и, наоборот, участники, проявившие низкую чувствительность к сахарозе или ее отсутствие, любят и потребляют много сладкого.

Ключевые слова: порог вкусовой чувствительности, сахароза, углеводы.

Dependence of the taste sensitivity threshold for sucrose in children on the level of sucrose consumption

At present, nutrition of modern man is characterized by the carbohydrate-fat trend and first of all by excessive consumption of sucrose. This problem is especially topical for children and adolescents, in whose nutrition rations products with high sucrose content prevail. The studies had two stages. At first, schoolchildren's attitude to sweets and the level of sucrose consumption were studied using a specially developed questionnaire. Then the threshold of taste sensitivity to sweets was studied and assessed by organoleptic method using a technique optimized by the authors. The studies included 62 schoolchildren of 8th to 11th forms from the secondary school No.1 of aul Koshekhabl, of them 55% girls and 45% boys. Comparison of the questionnaire data and the results of assessment of taste sensitivity showed that schoolchildren who demonstrated their high ability for recognizing sweet taste regularly consumed few sweets, and vice versa, the participants who demonstrated low sensitivity to sucrose or its absence liked and consumed a lot of sweets.

Keywords: taste sensitivity threshold, sucrose, carbohydrates

Е.И.2013.С.10. Муженя Д.В., Тугуз А.Р., Дорошенко А.С., Кузьмин А.А., Гречиш-кина С.С. Полиморфизмы гена ACE, ассоциированные с развитием аэробных возможно-

стей у высококвалифицированных спортсменов республики Адыгея // Вестник АГУ. Сер. Естественно-математические и технические науки – 2013, №2(116) – С.93-99.

У высококвалифицированных спортсменов Республики Адыгея (футболистов, баскетболистов, легкоатлетов) частоты DD генотипов (%) и D аллелей гена ACE достоверно превышают показатели для контрольной группы (84,85 $\chi^2=12,19$, $p=0,005$ и 0,894, $\chi^2=11,75$, $p=0,0006$) и отличаются от данных мировых исследований. В зависимости от спортивной специализации спортсменов достоверных различий по определению генотипов и аллелей полиморфного локуса ACE не выявлено.

Ключевые слова: ангиотензин-превращающий фермент (ACE), максимальное потребление кислорода (МПК), маркеры скоростно-силовых качеств, I/D полиморфизмы гена ACE, высококвалифицированные спортсмены (футбол, баскетбол, легкая атлетика).

Muzhenya D.V., Tuguz A.R., Doroshenko A.S., Kuzmin A.A., Grechishkina S.S.
ACE gene polymorphisms associated with development of aerobic opportunities at highly skilled athletes of Adyghea Republic

Frequencies of the DD genotypes (%) and D alleles of ACE gene at highly skilled athletes of the Adyghea Republic (football players, basketball players and athletes) authentically exceed indicators for the control group (84,85 $\chi^2=12,19$, $p=0,005$ и 0,894, $\chi^2=11,75$, $p=0,0006$) and differ from data of the world researches. Depending on sports specialization of athletes reliable distinctions in distribution of genotypes and alleles of ACE polymorphic locus have not been revealed.

Keywords: angiotensin-turning enzyme (ACE), the maximum oxygen consumption (MOC), markers of high-speed and power qualities, ACE gene polymorphisms in I/D, highly skilled athletes (football, basketball, track and field athletics).

Е.И.2013.С.11. Гречишкина, С.С., Силантьев М.Н., Иванцов Е.А. Интегральный анализ функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов, занимающихся футболом в спортивной секции // Теория и практика физической культуры. – 2013. - №8. – С. 56-61

Целью исследования явилось изучение влияния физических нагрузок различной направленности на качество регулирования и адаптируемость сердечно-сосудистой системы студентов, занимавшихся в спортивной секции.

Обнаруженное увеличение вклада HF-волн для общего спектра variability сердечного ритма в состоянии покоя у студентов, занимавшихся в футбольной секции, указывает на улучшение адаптации, ослабление корково-подкорковых влияний на работу сердца и активацию контура саморегуляции. Выделено три типа адаптации по показателям variability сердечного ритма и уровня напряженности регуляторных механизмов в покое: высокий уровень адаптации, напряженности регуляторных механизмов и недостаточной адаптации. Группа риска состоит из студентов не занимавшихся спортом.

Integral analysis of functional status of cardiovascular system of students playing football in sports section

The purpose of the study was to examine the influence of physical loadings of various orientations on the quality of regulation and adaptabilities of cardiovascular system of students doing sports in a sport section.

The detected increase of the contribution of HF-waves to the general spectrum of heart rate variability at rest in students engaged in football indicates to improvement of regulatory adaptabilities, slackening of corticosubcortical effects on heart work and activation of selfregulatory processes, body's energy-saving behavior.

Three types of adaptation were allocated by the indicators of heart rate variability and the tension level of regulatory mechanisms at rest: high level of adaptation, tension of regulatory mechanisms and insufficient adaptation. The risk group is made of students not doing sports.

The differences in the adaptive regulatory status of representatives of various types of adaptation of cardiovascular system were presented in the study.

In case of the active orthostatic test in football players along with high level of adaptation the autonomic central variant of regulation is marked accompanied by coupled growth of the LF- and VLF-waves.

Е.И.2013.С.12. Петрова Т.Г., Челышкова Т.В., Хасанова Н.Н. Особенности нейрофизиологического статуса и аэробных возможностей спортсменов с различной направленностью тренировочного процесса // Теория и практика физической культуры. –№ 8. – 2013. С. – 17-21.

Выявлены принципиальные различия в базовых нейрофизиологических показателях функционального состояния центральной нервной системы у студентов в зависимости от спортивной специализации и квалификации: у квалифицированных легкоатлетов в сравнении с квалифицированными дзюдоистами, а также неспортсменами преобладает контингент с высоким темпом движений при теппинг-тесте, с сильным типом нервной системы, высокой лабильностью.

Для квалифицированных дзюдоистов в большинстве случаев характерна наиболее высокая скорость сенсомоторной реакции на движущийся объект, относительно меньшие временные параметры простой зрительно-моторной реакции, отражающей подвижность нервных процессов; доминирует контингент с количеством точных реакций. Последнее указывает на оптимизацию баланса нервных процессов при занятиях дзюдо, что является неперенным условием успешности борьбы, расширяет возможности экстраполяции, позволяет четче предвидеть возможные перемещения соперников по татами.

Наиболее высокий уровень развития аэробных возможностей и общей выносливости организма отмечается у квалифицированных бегунов-легкоатлетов по сравнению с квалифицированными дзюдоистами и не занимающимися спортом студентами, что свидетельствует о различном влиянии характера тренировочного процесса на физическое состояние организма. При этом уровень физического состояния квалифицированных легкоатлетов и дзюдоистов оценивается по показателям МПК как высокий, а у неспортсменов – как выше среднего.

The studies revealed the principal differences in the basic neurophysiological characteristics of the functional status of students' central nervous system in respect to sports specialization and qualification: quicker persons at step test with stronger nervous system and high lability are more frequent among qualified track and field athletes rather than qualified judokas.

The highest speed of sensomotor response to a moving object, relatively lower temporal characteristics of simple visually-motor reaction showing mobility of nervous processes and dominant number of accurate responses are specific for qualified judokas in 71,4 % cases. The latter indicates to optimization of the balance of nervous processes at judo classes, which is a precondition of success of competition. It expands the potentials of extrapolation and facilitates better forecasting of possible movement of opponents on the tatami.

The highest levels of development of aerobic abilities and body's overall endurance are marked among qualified track and field athletes (runners) compared to qualified judokas and students not going in for sports, indicating to various influence rendered by the manner of training process on the body's physical fitness. Hereby, in accordance with the indicators of maximum oxygen consumption the level of physical fitness is estimated as high for qualified track and field athletes and judokas and above average - for non-athletes.

Е.И.2013.С.13. Псеунок А.А., Гайрабеков Р.Х. Адаптационные механизмы у юных спортсменов 11-13 лет, занимавшихся различными видами спорта // Журнал «Груды кубанского аграрного университета». Краснодар. Т.1, № 40, 2013. -С. 79-81.

Изучены адаптационные механизмы у спортсменов 11-13 лет, занимавшихся различными видами спорта. Исследования проводились в лонгитюдном режиме. Это позволило оценить адаптивные возможности организма. Установлено, что тренированное сердце, по сравнению с нетренированным, в меньшей степени подвержено влиянию симпатической нервной системы и в большей степени парасимпатической.

E. I. 2013. C. 14. Псеунок А.А., Абрамович М.П., Муготлев М.А. Адаптационные возможности велогонщиков 10-14 лет // Физическая культура: образование, воспитание тренировки № 4, 2013г. – С. 13-19.

Ключевые слова: сердечный ритм, кардиореспираторная система, тренировочная нагрузка, адаптационные механизмы, центральный круг регуляции, онтогенез, индекс напряжения, электролитный баланс.

The positive influence of physical training on the body in general and on cardiorespiratory system in particular is commonly known and most of researches claim that such classes increase the level of fitness shape and body's nonspecific resistance it facilitates more effective adaptation to environmental conditions, some of which turn into training and competitive loadings for athletes.

The purpose of the study was to reveal the character and trend of adaptation of cardiorespiratory system and somatic development of 10-14 -year-old school children influenced by training loadings.

The data obtained in the integrated longitudinal study testifies to the correlation of the effect of classes of road racing on a schoolchild's body and age, fitness and character of training process.

E. I. 2013. C. 15. Хасанова Н.Н., Агиров А.Х., Даутов Ю.Ю., Филимонова Т.А. Особенности развития утомления у профессионалов-пользователей при работе на компьютере и его профилактика / Н.Н. Хасанова // Вестник АГУ. Серия естественно-математических наук. - Вып. 2 (119). - 2013. - С. 83-92.

Рассматриваются вопросы влияния работы на компьютере на функциональное состояние организма профессионалов пользователей. Установлено, что у сотрудников Центра интеллектуальных геоинформационных технологий при работе на компьютере в течение рабочего дня наблюдалось значительное снижение функционального состояния центральной нервной системы и развитие выраженного утомления. Выявлена зависимость степени утомления у сотрудников Центра от продолжительности работы на компьютере. Установлена эффективность проведения профилактических мероприятий в виде специальной гимнастики для снятия развивающегося утомления у сотрудников Центра в период работы на компьютере.

Khasanova N.N., Agirov A.Kh., Dautov Yu.Yu., Filimonova T.A.

Features of development of exhaustion at professional users during the work on the computer and its prevention

The paper discusses the influence of work on the computer on a functional condition of an organism of professional users. It is established that a functional condition of the central nervous system became worse and the pronounced exhaustion was developed at the scientific workers of the Center of Intellectual Geo-Information Technologies working on the computer during the working day. The authors have revealed the dependence of degree of exhaustion at the workers of the Center upon the period of their operation on the computer. Special gymnastics was proposed to remove developing exhaustion at the staff of the Center working on the computer. The efficiency of these preventive actions was proved.

E. I. 2013. C. 16. Шаханова А.В., Кузьмин А.А. Влияние спортивных физических нагрузок на функциональное состояние и регуляторно-адаптивные возможности юных футболистов 10-15 лет с учетом соматотипа // Теория и практика физической культуры. – № 8. – 2013. С. – 22-27.

Возраст 12 лет у юных футболистов является узловым периодом онтогенеза в становлении вегетативных механизмов регуляции, когда завершается возрастная реорганизация вегетативного регулирования ритма сердца, происходит значительное повышение тонуса парасимпатической нервной системы. Возраст 12 лет у юных футболистов – одновременно и критический период, так как в условиях активной ортостатической пробы наблюдается напряжение механизмов регуляции и на этом фоне – снижение показателей PWC₁₇₀ и МПК. Начиная с 13-15 лет, у юных футболистов устанавливается оптимальное сочетание централизации и автономности управления ритмом сердца, развивается высокий уровень физической работоспособности.

Группу риска составляют представители брахиморфного типа телосложения, у которых низкие показатели PWC_{170} и МПК сочетаются с напряжением механизмов регуляции сердечной деятельности, свидетельствующим о высокой физиологической «цене» адаптации.

The influence of physical exercises on fitness shape and regulatory adaptabilities of young football players aged 10-15 years old in respect to somatotype

A.V. Shakhanova, A.A. Kuz'min.

Nowadays investigation of the influence of physical exercises on the specifics of children's and adolescents' ontogenetic development for the purpose of obtaining of adequate level of operation of life systems and limitation of the physiology «cost» of adaptation is one of crucial aspects in children's sports physiology. Despite of the issue of adaptation of children's and adolescents' body to physical loadings well covered in research works, the final adaptive result is usually considered regardless of the status of regulatory mechanisms, i.e. physiological «cost» of its achievement.

The purpose of the study was to investigate functional and regulatory adaptabilities of young football players at the age of 10-15 years old with different somatotypes in the dynamics of the training process.

The obtained data on constitutional types of young athletes can be useful at professional qualification, designing and individualizing of the training process in football.

Owing to morphofunctional correspondence to regulations athlete can achieve big results in sport at minimal cost.

E. I. 2013. С. 17. Гучетль А.А., Козлов И.М., Заболотный А.Г. Влияние латерализации визирования на проявление ритма кинематических характеристик// Вестник АГУ. Серия естественно-математических наук. - Вып. 2 (119). - 2013. - С. 71-78.

Определено влияние латерализации визирования на изменение пространственно-временных характеристик движения у детей 5-6 лет, а также изучены кинематические характеристики движения в зависимости от способов визирования.

Ключевые слова: ритм, приседание, ходьба, движения детей, пространственно-временные характеристики движения, латерализация, визирование.

The influence of sight laterality on the manifestation of the rhythm of the kinematic characteristics

The paper defines the effect of a specific lateralization of sight to the change of the spatial and temporal characteristics of motion in 5-6 year-old children. Also the kinematic characteristics of the motion depending on the ways of sighting are studied.

Keywords: rhythm, crouching, walking, motions of children, spatial and temporal characteristics of the movement, lateralization, sighting.

E. I. 2013. С. 18. Заболотный А.Г., Исаков А.О., Щербина С.Т. Особенности применения физических упражнений в процессе ухода за новорожденными и грудными детьми // Вестник АГУ. Серия естественно-математических наук. - Вып. 2 (119). - 2013. - С. 102-108.

Аннотация. Готовность родителей к работе с новорожденными и грудными детьми характеризуется наличием высокого уровня личной физической культуры. Родители должны иметь знания и навыки, применяя физические упражнения, направленные на развитие ребенка. Однако физические упражнения в широко известных видах на первом году жизни не применимы. Основным средством восполнения дефицита движений в этом возрасте являются гимнастические упражнения, применение которых требует методического обеспечения деятельности родителей. В статье обоснованы основополагающие подходы к применению физических упражнений для поддержания двигательной активности новорожденных и детей грудного возраста. Представлена классификация физических упражнений, в основу которой положено разделение физических упражнений по степени участия ребенка в исполнении двигательного действия. Приведены примеры, и даны методические рекомендации.

Ключевые слова: средства физического воспитания, физические упражнения, физическая культура родителей.

SPECIFIC FEATURES OF PHYSICAL EXERCISES IN CARE OF NEWBORNS AND INFANTS

Abstract. Readiness of parents to work with newborns and infants is a result of high level of personal physical culture. Parents must have knowledge and skills to apply the physical exercises aimed at the development of the child. However, physical exercises in widely known types are not applicable during the first year of life. The main means of completion of movement deficiency at this age are the gymnastic exercises, application of which demands methodical ensuring parents' activity. This paper substantiates fundamental approaches to application of physical exercises for maintenance of physical activity of newborns and children of chest age. Classification of physical exercises is presented. It is based on division of physical exercises by extent of participation of the child in motive action. Examples are given, and methodical recommendations are made.

Keywords: means of physical training, physical exercises, physical culture of parents.

E.I.2013.C.19. Хазова С.А., Манжос Л.В., Оспищева Л.Е. Динамика показателей здорового образа жизни студентов // Вестник АГУ. Серия естественно-математических наук. - Вып. 2 (119). - 2013. - С. 151-159.

Аннотация. В статье обоснована значимость мониторинга знаний и представлений студентов о здоровом образе жизни, его компонентах и факторах. Описано содержание ежегодных мониторингов «Здоровый образ жизни», проводящихся в Адыгейском государственном университете. Представлен сравнительный анализ результатов мониторингов 2011 и 2012 гг. Исследуемые показатели дифференцированы на три группы. Первая — знания респондентов о факторах и значении здорового образа жизни, самооценка здоровья и образа жизни. Вторая — самооценка студентами двигательной активности и их представления о типичных причинах ведения физически пассивного образа жизни, предпочтительные способы и виды двигательной активности обучающихся и т.п.; третья — показатели подверженности обучающихся табакокурению и злоупотреблению алкоголем, соответствующих предпочтений, отношения респондентов к соответствующим запретительным мерам и штрафным санкциям и т.п. По трем группам проведен сравнительный анализ результатов двух мониторингов, определены достоверные изменения некоторых показателей, охарактеризованы наметившиеся положительные и отрицательные тенденции.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, факторы здоровья и показатели здорового образа жизни, мониторинг, самооценка.

DYNAMICS OF INDICATORS SHOWING THE HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS

Abstract. The paper shows the importance of monitoring of students' knowledge and ideas of a healthy lifestyle, its components and factors. "The Healthy Lifestyle" annual monitorings held at the Adyge State University are described. The comparative analysis of results of 2011 and 2012 monitorings is given. Studied indicators are subdivided into three groups. The first group includes knowledge of respondents of factors and importance of a healthy lifestyle, a health and way of life self-assessment. The second group comprises a self-assessment by students of physical activity and their idea of the typical reasons of maintaining physically passive way of life, preferable ways and types of physical activity of students, etc.; and the third group contains indicators showing students' subjection to tobacco smoking and the alcohol, the corresponding preferences, the relation of respondents to the appropriate prohibitive and punitive measures, etc. The comparative analysis of results of two monitorings is made for three groups; reliable changes of some indicators are defined; positive and negative tendencies are characterized.

Keywords: healthy lifestyle, factors of health, healthy lifestyle indicators, monitoring, self-assessment.

E.I.2013.C.20. Варшанина Т.П. Разработка хорошо структурированной модели геопространства на основе метода структурной маски энергетических полей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Естественно-математические и технические науки». Майкоп: изд-во АГУ, 2012. – Вып. 4 (110). С 176-180.

Аннотация

На основе авторского метода структурной маски энергетических полей геосистем создается хорошо структурированная модель геопространства, структурно подобная космопланетарным энергетическим полям. Модель оптимальна для логического связывания в координированном поле пирамиды детализации накапливае-

мых в науках о Земле массивов разнообразных данных, их эффективного анализа, моделирования и прогнозирования на всех масштабных уровнях.

Ключевые слова: метод структурной маски энергетических полей геосистем, мера параметра порядка географического процесса, интегральные параметры ландшафтов, точечное прогнозирование географических процессов, динамическое моделирование географических процессов, хорошо структурированная модель геопространства.

Development of well structured model of geospace on the basis of a structural mask method of power geofields

Abstract

On the basis of the author's structural mask method for geosystem power fields, a well structured model of geospace, which is structurally similar to cosmo-planetary power fields, is created. The model is optimum for logical binding in a coordinate field of a specification pyramid of various data accumulated in sciences about the Earth, their effective analysis, modeling and forecasting at all scale levels.

Keywords: a structural mask method for power fields of geosystems, parameter, measure of an order of geographical process, integrated parameters of landscapes, dot forecasting of geographical processes, dynamic modeling of the geographical processes, well structured model of geospace.

E.1.2013.C.23. Гадалова Е.С. Историческая и социальная роль бассейна реки Белой в Республике Адыгея // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 130-133.

Выполнен анализ исторической и социальной роли реки Белой, произведена оценка влияния реки Белой на трансформацию системы расселения.

Ключевые слова: долина реки, природная планировочная ось, поселения, памятники культуры, рекреационные ресурсы, трансформация системы расселения.

E.1.2013.C.21. Гетманский М.Ю. Роль социокультурных процессов в формировании экологического и опорного каркаса расселения в Республике Адыгея // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 34-41.

В статье проанализирована историческая роль и значимость социокультурных процессов в формировании природно-экологического и опорного каркаса расселения. Определяющими среди этих процессов являются миграционный приток населения после окончания Кавказской войны (1817–1864), процессы индустриализации, происходящей с начала XX века и усиливающейся в 1950–1960-х годах урбанизации.

Ключевые слова: индустриализация, опорный каркас расселения, природно-экологический каркас, социокультурные процессы, урбанизация, эколого-хозяйственная оценка.

E.1.2013.C.22. Евтюхов Е.Н. Роль геопорталов Республики Адыгея и г. Майкопа как инструментов социальных коммуникаций // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 57-60.

Определены стратегии развития геопорталов Республики Адыгея и г. Майкопа как инструментов социальных коммуникаций.

Ключевые слова: геопортал, Интернет, картографический сервис, атрибутивная информация, система управления базами данных (СУБД), MapServer, поиск.

E.1.2013.C.24. Зорин В.П. Разработка структуры базы данных социологических исследований с привлечение технологий объектно-реляционных баз данных // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 61-65

Предложена оригинальная структура базы данных социологических исследований на основе технологии объектно-реляционных баз данных (ОРБД), совместимая с геоинформационными системами (ГИС) и обладающая повышенной устойчивостью.

Ключевые слова: технологии баз данных, ГИС, социальные исследования.

Е.1.2013.С.25. Солдатенков А.А. Федеральные выборы в Республике Адыгея и Краснодарском крае (2000-2012 гг.): анализ и интерпретация // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 101-107.

Рассмотрены возможности анализа географии электоральных предпочтений как инструмента диагностики социального самочувствия населения. Предложена усовершенствованная методика обработки данных федеральных выборов.

Ключевые слова: электоральные предпочтения, федеральные выборы, обработка данных.

Е.1.2013.С.26. Хаджокова Е.П. Социально-экономическая и этнокультурная оценка в Адыгее района туристического кластера Юга России // Вестник южного научного центра. Том 9, №3, 2013. С 108-116.

Проведена социально-экономическая оценка территории с выделением потенциально перспективных объектов. Выявлены первоочередные показатели для оценки эффективности туристического бизнеса. Охарактеризована ГИС рекреационных ресурсов, которая является одним из необходимых звеньев в оценке инвестиционных объектов.

Ключевые слова: туристско-рекреационная отрасль, социально-экономическая оценка, рекреационные ресурсы, ГИС рекреационных ресурсов, народная (этническая) культура, инвестиции, туристско-рекреационные услуги.

Д. Диссертации

Е.1.2013.Д.1. Кайтмесова С.Р. Особенности физиологических механизмов обмена сахарозы в условиях ее избыточного потребления: Автореф. дисс. ...к.б.н. (03.03.01. – физиология). Майкоп, 2013. 148 с. (**Научный руководитель – д.б.н., проф. А.Д. Цикуниб**).

Объект исследования. Процесс влияния избыточного потребления сахарозы на вкусовую чувствительность, активность ферментов желудочно-кишечного тракта и функциональное состояние систем организма. Цель работы: обоснование физиологических механизмов обмена сахарозы в условиях ее избыточного потребления. Методы исследования и аппаратура. Уровень потребления сахарозы различными группами населения определяли анкетно-опросным, вкусовую чувствительность к сахарозе - органолептическими методами; активность ферментов ЖКТ (α -амилаза, пепсин, реннин, панкреатическая липаза, сахарозо-изомальтазный комплекс) определяли *in vitro* с применением комплекса титриметрических и колориметрических методик; показатели функционального состояния систем организма оценивали с использованием автоматизированной диагностической системы «АМСАТ-КОБЕРТ». Научная новизна. На основании комплекса физиологических, биохимических и гигиенических исследований впервые установлено, что сахароза ингибирует амилазу, не оказывает достоверного влияния на активность пепсина, ингибирует реннин, активизирует липазу, приводит к индукции активности и количества сахарозо-изомальтазного комплекса кишечника. Доказано, оптимизирующее влияние лимитирования уровня потребления сахарозы на отдельные физиологические показатели функционального состояния организма: индекс массы тела, состояние поджелудочной железы, адаптационный потенциал, индекс физического состояния, устойчивость к недостатку кислорода. Теоретическая значимость работы. Расширены представления об особенностях и физиолого-биохимических механизмах переваривания основных пищевых веществ (крахмала, белков, нейтрального жира и сахарозы) в условиях избыточного потребления сахарозы и обоснованы механизмы взаимосвязи избыточного потребления сахарозы с динамикой вкусовой чувствительности к сладкому, а также интенсивностью и направленностью метаболических процессов в организме, выступающих фактором риска развития ожирения и инсулиннезависимого сахарного диабета. Практическая значимость работы. Данные о влиянии избыточного потребления сахарозы на эффективность переваривания крахмала и нейтрального жира могут быть использованы в разработке продуктов функционального назначения, диетических продуктов, а данные об ингибировании реннина сахарозой могут выступить допол-

нительным аргументом для медиков в пропаганде грудного вскармливания и быть использованы производителями при разработке продуктов детского питания до одного года. Основные научно-методические разработки настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе по физиологии и биохимии при подготовке специалистов-биологов. Сформированный на основе исследований индивидуально-го питания банк данных по уровню потребления сахарозы разными группами населения может быть использован властными структурами, как часть программы государственного мониторинга питания и здоровья населения для принятия управленческих решений. Внедрение результатов исследования. Теоретическое положение и выводы настоящей работы внедрены в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ Республики Адыгея (МБОУ «СОШ №1», МБОУ «ООШ №20»), учебный процесс Адыгейского государственного университета. Область применения. Результаты исследований могут быть внедрены в учебный процесс биологических факультетов университетов, использованы в практике санаториев–профилакториев для диетопрофилактики, в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ в рамках реализации здоровьесберегающих технологий, использованы производителям пищевых продуктов в разработке продуктов функционального, лечебного и профилактического назначения, а также продуктов детского питания.

Ключевые слова: избыточное потребление сахарозы, вкусовая чувствительность к сладкому, ферменты желудочно-кишечного тракта, функциональное состояние систем организма, социально-значимые заболевания.

Е.И.2013.Д.2. Муженя Дмитрий Витальевич Особенности адаптивных возможностей кардиореспираторной системы квалифицированных спортсменов с учетом молекулярно-генетических детерминант: Автореф. дисс. ... к.б.н. (03.03.01. – физиология). Майкоп, 2013. 154 с. (**Научный руководитель – д.б.н., проф. А.Р. Тугуз**).

Объект исследования: процесс формирования адаптационного потенциала кардиореспираторной системы квалифицированных спортсменов с учетом иммуногенетического статуса. Цель работы: определить адаптивные возможности развития кардиореспираторной системы квалифицированных спортсменов с учетом молекулярно-генетических детерминант. Методы исследования и аппаратура. аппаратно-программный комплекс «Поли-Спектр-12» («НейроСофт»); ПЦР – лаборатории: амплификаторов Mj Mini, «Терцик», Gene AMR System 9700, спектрофотометра НД-2000С, система визуализации «Видеоанализатор». Теоретическая значимость работы. С использованием генетических подходов раскрыты закономерности функционирования организма в целом и его отдельных систем; дополнены и расширены фундаментальные знания по теории адаптации, углублены представления о роли полиморфизмов генов в развитии функциональных возможностей кардиореспираторной системы спортсменов, расширены механизмы индивидуальной адаптации. Практическая значимость работы. Результаты исследования по распределению частот генов могут быть рекомендованы в медико-биологических исследованиях спортсменов для оценки потенциала развития физических качеств, в спортивной медицине для диагностики донозологического состояния кардиореспираторной системы спортсменов, в учебном процессе. Внедрение результатов исследования. Теоретические положения и выводы настоящей работы используются в учебном процессе лечебного факультета ФГБОУ ВПО «МГТУ» а также при разработке магистерских программ ФГБОУ ВПО «АГУ»; представленные рекомендации и предложения по совершенствованию учебно-тренировочного процесса, внедрены на кафедре физического воспитания ФГБОУ ВПО «АГУ». Область применения. Подготовка специалистов по спортивной и общей физиологии, спортивных тренеров; учебный процесс; база данных по вопросам поиска эффективных спортивно-оздоровительных технологий.

Ключевые слова: кардиореспираторная система, максимальное потребление кислорода, квалифицированные спортсмены, физическая работоспособность, полиморфизмы генов, адаптация.

Общественные науки

М. Монографии

О.2.2013.М.1. Керашев А.А., Мокрушин, А.А., Королева Н.А. Управление взаимодействием мега-корпорации и региональной экономической системы современной России. - Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2013. - 304 с.

В монографии изложена авторская концепция управления процессом взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы современной России. Авторы фокусируют внимание на наименее разработанных аспектах данной научной проблемы, значение которой существенно возрастает в условиях ускорения постиндустриальных преобразований и глобальной интеграции экономических отношений. Раскрыты функциональное содержание, перспективные пространственные формы указанного взаимодействия. Обоснованы принципы и инструменты активизации взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы.

Рекомендуется научным сотрудникам, преподавателям высших учебных заведений, докторантам и аспирантам, а также руководителям и специалистам в области регионального, корпоративного управления.

О.2.2013.М.2. Захарова Е.Н., Бирюков Е.В., Поддубный А.А. Инструменты информационного развития АПК. - Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2013. -175 с.

В монографии разработана схема информационного взаимодействия субъектов АПК; обоснована необходимость переориентации деятельности региональных информационно-консультационных служб АПК на реализацию принципов агроконсалтинга; предложен механизм участия информационно-консультационных служб в диффузии инноваций сельскохозяйственного профиля; разработана концептуальная модель проведения регионального агрофорсайта; на основе использования методологии агрофорсайта и когнитивного моделирования рассмотрены сценарии развития АПК Республики Адыгея.

Для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, специалистов, занимающихся вопросами информационного обеспечения развития агропромышленного комплекса региона.

О.2.2013.М.3. Захарова Е.Н., Золотухина И.В., Глехурай - Берзегова Л.Т. Управление знаниями на предприятиях торговой сферы. (Электронное, № 0321304201) - Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2013. -10,75 п.л.

Истинная революция в менеджменте началась в 1990-е гг. в связи с осознанием роли управления знаниями как основы решающих конкурентных преимуществ фирм в экономике XXI века.

В монографии представлены концептуальные особенности механизма управления знаниями сервисных организаций торгового профиля на основе обеспечения системной информационной поддержки деятельности данных организаций; раскрыты ключевые черты современной экономики, основанной на знаниях, и особенности инновационных процессов в современной сфере услуг. Конкретным объектом анализа авторами выбраны торговые сети Ставропольского края, являющегося стержневым регионом-субъектом Северо-Кавказского федерального округа.

Предназначена для научных работников, аспирантов, преподавателей вузов, специалистов, занимающихся разработкой управлением знаниями на предприятиях.

О.2.2013.М.4. Захарова Е.Н., Бровкина Л.И. Институциональные механизмы финансового обеспечения регионального АПК (Электронное, № 0321301643) - Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2013. -9,7 п.л.

В монографии обоснован концептуальный подход к исследованию процесса взаимодействия субъектов процесса финансового обеспечения развития агропромышленного производства на региональном уровне;

разработаны институциональные детерминанты развития финансирования агробизнеса в современных условиях; предложен новый подход к формированию открытых интегрированных агросистем; обоснована предпочтительность развития имущественного типа холдинговых отношений в агропромышленной сфере, обусловленная организационной стабильностью данной формы; представлена модель формирования на территории региона системы агрокластеров, связанных как территориально, так и функционально; разработан механизм секьюритизации земельных активов сельхозтоваропроизводителей посредством эмиссии облигационных займов, позволяющих привлечь необходимые финансовые ресурсы для развития территориальных агрокластеров.

Предназначена для научных работников, аспирантов, преподавателей вузов, специалистов, занимающихся финансовым обеспечением агропромышленного комплекса на региональном уровне.

0.2.2013.М.5. Жаде З.А., Шадже А.М. и др. Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма. – Магнитогорск: Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2013. – 178 с.

В монографии рассматриваются проблемы, связанные с тенденциями развития, обеспечения и защиты прав человека на современном этапе. В центре представленных исследований – попытка проанализировать, осмыслить, систематизировать и адаптировать лучший опыт, полученный в России и за рубежом в практике правовой деятельности.

Zhade Z.A., Shadzhe A.M. Implementation, provision and protection of human rights in the context of multiculturalism.

The book discusses issues associated with trends in the development, provision and protection of human rights at the present stage. In the centre of the presented research is an attempt to analyze, understand, organize and adapt the best experience gained in Russia and abroad in the practice of legal activity.

0.2.2013.М.6. Жаде З.А. и др. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013. – 114 с.

Распределенный научный центр по изучению межнациональных проблем представляет аналитический доклад о состоянии межэтнических и конфессиональных отношений в Южном федеральном округе. Сообщество ведущих экспертов в регионе при координации со стороны Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этнологического мониторинга предлагает независимую оценку как позитивных практик в сфере государственного управления и деятельности институтов гражданского общества, так и конфликтных ситуаций и рисков в регионах ЮФО. Доклад содержит рекомендации по достижению межнационального согласия и стабильного общественного развития.

Zhade Z.A. Ethnic and confessional relations in the southern Federal district. Expert report.

Distributed research center for the study of interethnic problems is an analytical report on the state of ethnic and confessional relations in the southern Federal district. Community of leading experts in the region and coordinated by the Institute of Ethnology and anthropology of the Russian Academy of Sciences and the Network of ethnological monitoring provides an independent assessment of both positive practices in the sphere of state management and activity of civil society institutions and conflict situations and risks in the regions of the southern Federal district. The report contains recommendations for the achievement of the interethnic consent and stable social development.

С. Статьи, опубликованные в журналах и научных сборниках

0.2.2013.С.1. Керашев А.А., Мокрушин А.А., Королева Н.А. Функциональные изменения в процессе взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы // Экономика устойчивого развития. 2013. №13. С. 127-134.

Мега-корпорации стали доминирующими игроками в пространстве развития региональных экономических систем современной России. В процессе их влияния на территориальное развитие трансформируются многие из функций региональных экономических систем, формируются новые функции, относящиеся к взаимодействию региональной экономической системы и мега-корпораций. В исследовании этих функциональных

изменений необходим познавательный потенциал современной редакции системного подхода. В статье раскрыт характер взаимодействия мега-корпораций с региональными экономическими системами, выделены ключевые детерминанты функционального содержания экономической системы региона. Раскрыты ключевые функции экономической системы региона, направления их трансформации в процессе взаимодействия региональной экономической системы с мега-корпорацией.

The mega-corporations had staying the dominative players in the space of evolution of the regional economy systems of contemporary Russia. In the process of their influence at the territory development transforms many of the functions of the regional economy systems, forms the new functions of connection between mega-corporations and regional economy system. In the research of this functional changes we need in the cognitive potential of contemporary redaction of system approach. In the paper the character of interaction between mega-corporations and regional economy systems, key determinants of the functional content of regional economy system are revealed. The main functions of regional economic system, directions of their transformation in the process of interaction between regional economic systems and mega-corporations are revealed.

О.2.2013.С.2. Керашев А.А., Мокрушин А.А., Королева Н.А. Активизация участия мегакорпорации в модернизации региональной экономики современной России // Теория и практика общественного развития. -2013, № 8. -С. 327-332.

Данная статья посвящена проблеме обеспечения эффективного взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной России, способствующего структурной модернизации хозяйственного пространства, интенсивному развитию человеческого фактора территории, росту конкурентоспособности обеих мета-систем. Предложен способ взаимодействия мега-корпорации «Газпром» с экономической системой Краснодарского края. Выделены приоритетные пространственные системные локализации постиндустриального роста во внутренней среде Краснодарского края с участием ресурсов ОАО «Газпром».

The paper contemplates the problem of ensuring effective interaction between the mega-corporations and regional economic systems of comprehensive Russia, that contributes to structural modernization of commercial space, intensive development of territory human factor, increase the competitiveness of both meta-systems. Proposed the method of interaction mega-corporation «Gazprom» with economic system of Krasnodar Krai. The priority spatial system localizations of post-industrial growth in the internal environment of Krasnodar Krai with the participation of resources of JSC «Gazprom» are identified.

О.2.2013.С.3. Керашев А.А., Мокрушин А.А., Королева Н.А. Способы взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика», - 2013, № 2.- С. 119-127.

В статье определена роль мега-корпораций в модернизации хозяйственного пространства современной России, в развитии региональных экономических систем. Выделены шесть групп экономических отношений, соответствующих различным способам взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем. Раскрыто содержание основных способов взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем.

In the paper the role of mega-corporations in modernization of commercial space, in the development of regional economic systems in contemporary Russia is clarified. Six groups of economic relations that corresponded to different ways of interaction between mega-corporations and regional economic systems are identified. Contents of the main ways of interaction between mega-corporations and regional economic systems are revealed.

О.2.2013.С.4. Керашев А.А., Мокрушин А.А., Королева Н.А. Сценарии стратегического развития взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». -2013, № 4. - С. 105-114.

В статье представлены сценарии стратегического развития взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем современной России. Сделан акцент на возможные изменения в воспроизводственном процессе и составе активов обеих мета-систем, вызванные реализацией каждого из представленных сценариев. Дана оценка изменений в структуре активов организаций холдинга «Газпром» и экономической системы Краснодарского края, вовлеченных в рассматриваемое взаимодействие.

This paper presents the scenarios for strategic development of interaction mega-corporations with regional economic systems of comprehensive Russia. The emphasis is made on possible changes in reproduction process and composition of assets of both meta-systems, caused by the implementation of each of the scenarios. Estimation of changes in the structure of assets of the holding companies «Gazprom» and economic system of Krasnodar Krai involved in the interaction is presented.

0.2.2013.С.5. Мокрушин А.А., Панеш К.М. Проблемы и перспективы структурной модернизации АПК региона на основе механизмов корпоративной интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – 2013, № 2. - С. 98-107.

В статье рассматриваются возможности корпоративной интеграции в структурной модернизации АПК региона. Интернализация межхозяйственных связей на основе интраэкономических механизмов трактуется в качестве ключевого фактора-императива развития АПК современной России. Раскрыты сценарии структурной реорганизации регионального АПК на основе корпоративной интеграции, возможные последствия их реализации.

The paper discusses possibilities of corporative integration in structural modernization of regional AIC. Internalization of inter-economic connections on the base of intra-economic mechanisms is discussed as a key factor of AIC developing in comprehensive Russia. The scenarios of structural reorganization of regional AIC on the base of corporative integration, possible consequences of its realization, are revealed.

0.2.2013.С.6. Захарова Е.Н., Горелова Г.В., Горелова И.С. Теоретико-игровое моделирование взаимодействия сложных систем, представляемых иерархическими когнитивными картами // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». -2013, №1.- С. 107-114.

В статье представлены модели иерархических когнитивных карт, описывающих сложные системы, взаимодействие которых моделируется многошаговыми играми. Предложенное сочетание теоретико-игрового и когнитивного моделирования для исследования и обоснования принятия управленческих решений в сложных системах проиллюстрировано примером моделирования систем малого и среднего бизнеса.

Models of the hierarchical cognitive maps describing large systems which interaction is modelled by multi-step games are presented. The offered combination of teoretiko-game and cognitive modeling for research and justification of adoption of administrative decisions in large systems is illustrated with an example of modeling of small and medium business systems.

0.2.2013.С.7. Захарова Е.Н., Бельмехов Р.К. Управление ресурсным потенциалом аграрного предприятия на основе системного подхода // Экономика устойчивого развития. 2013, №13. - С. 127-134.

В статье рассматриваются вероятностный и ресурсный подходы к трактовке сущности понятия «потенциал», указана специфика этого понятия для аграрного предприятия; указаны важнейшие элементы системы управления ресурсным потенциалом: структурирование, группирование и задействование ресурсов; приведен механизм управления ресурсным потенциалом предприятия; показана важность оптимизации распределения ресурсов между элементами ресурсного потенциала.

0.2.2013.С.8. Захарова Е.Н., Гисина О.Г. Особенности формирования конкурентоспособности вуза как субъекта рынка образовательных услуг // Бизнес в законе. 2013, №2. С.185-189.

В статье показано, что вузы во все большей степени выступают в роли бизнес-структур, функционирующих на рынке и по его законам; выделены внешние и внутренние предпосылки трансформации вуза в предпринимательскую организацию; дана структура рынка образовательных услуг и его специфические особенности; представлены различные подходы к определению конкурентоспособности вуза и определены основные направления обеспечения конкурентоспособности высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг в современных условиях.

0.2.2013.С.9. Захарова Е.Н., Тлюстен Т.Г. Рейтинг вузов как инструмент снижения асимметрии информации на рынке доверительных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. № 3.

В статье рассматриваются проблемы получения потребителем информации о качестве образовательных услуг. Асимметрия информации, являясь особым типом неполноты информации, оказывает существенное влияние на рыночные процессы. В работе предлагаются механизмы преодоления негативных последствий асимметрии информации на рынке услуг высшего образования, одним из которых является использование рейтинговой оценки.

The article discusses problems of receiving by consumer the information about the quality of educational service. Asymmetry of the information as a special type of incomplete information influences essentially upon market processes. The author suggests mechanisms of getting over the negative consequences of asymmetry of the information in educational market; one of the mechanisms is a rating appraisal.

0.2.2013.С.10. Жаде З.А., Шадже А.М. Политико-правовая идентичность в современной России // Власть. – 2013. – № 4. – С. 151-155.

Аннотация: В статье предпринята попытка определения дефиниции «политико-правовая идентичность». Она рассматривается как многомерный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся политическая и правовая составляющие. Исходя из анализа сущности политико-правовой идентичности, обосновывается тезис о том, что доминирующая роль в ее формировании принадлежит конституционным ценностям.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, политико-правовая идентичность, политико-правовая идентификация, конституционные ценности, права человека.

Zhade Z.A., Shadzhe A.M. Political and legal identity in contemporary Russia

Abstract: The article attempts to determine the definition of «political and legal identity». It is regarded as a multidimensional concept, which in varying degrees, relate to the political and legal components. Proceeding from the analysis of the essence of political and legal identity, argues that the dominant role in its formation belongs to constitutional values. The article makes an attempt to determine the definition of «legal and political identity». It is seen as a multidimensional concept, in which to one degree or another relate to the political and legal components. On the basis of the analysis of politico-legal identity, the thesis about the fact that a dominant role in its formation belongs to constitutional values.

Keywords: identity, identification, political and legal identity, political and legal identification, constitutional values and human rights.

0.2.2013.С.11. Жаде З.А. Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – 2013. – Вып. 3.

Аннотация: В статье рассматриваются параметры межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея. Исследование межэтнического взаимодействия проводится в ракурсе методологии межэтнической напряженности. Определяются механизмы преодоления межэтнической напряженности.

Ключевые слова: межэтническая напряженность, курды Адыгеи, полиэтничность, межэтническое взаимодействие, межэтнический диалог, «курдская проблема».

Zhade Z.A. Specific manifestations of inter-ethnic tension in places of compact settlement of Kurds in the Republic of Adygeya

Abstract: The article deals with the ethnic tension in places of compact settlement of Kurds in the Republic of Adygeya. The study of interethnic interaction is carried out in view of methodology of inter-ethnic tension. Define the mechanisms of overcoming the ethnic tension.

Key words: ethnic tension, the Kurds of Adygea, polyethnic, interethnic interaction, inter-ethnic dialogue, «the Kurdish problem».

0.2.2013.С.12. Жаде З.А., Шадже А.М. Система образования против экстремизма и терроризма: опыт Республики Адыгея // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – Серия «Философия». – 2013. – № 4.

Аннотация. В статье рассматривается роль системы образования в профилактике экстремистских проявлений и терроризма. Рассматриваются основные направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Основное внимание уделяется необходимости взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в профилактике экстремизма, построения образовательного пространства на основе толерантности, уважения к культуре и традициям народов, населяющих Республику Адыгея.

Ключевые слова: система образования, экстремизм, терроризм, молодежный экстремизм, профилактика экстремизма.

Zhade Z.A., Shadzhe A.M. The education system against extremism and terrorism: the experience of the Republic of Adygeya

Abstract. The article considers the role of the education system in the prevention of manifestations of extremism and terrorism. Examines the main directions in work on the prevention of terrorism and extremism in the youth environment. Development of youth extremism is a testimony of insufficient social adaptation of youth, development of asocial installations of her mind, causing wrongful samples of her behavior. The main attention is paid to the necessity of cooperation of state bodies and institutes of civil society in the prevention of extremism, build educational space, based on tolerance, respect for culture and traditions of the peoples inhabiting the Republic of Adygeya.

Key words: the system of education, extremism, terrorism, youth extremism prevention of extremism.

0.2.2013.С.13. Жаде З.А. Геополитика и идентичность: пересечение предметных полей исследований // Власть. – 2013. – № 12.

Аннотация. В статье анализируется геополитическая идентичность как многогранный политический феномен и теоретический конструкт. Обосновывается тезис о том, что поиск консолидирующих оснований идентичности в современном мире не представляется возможным без анализа его геополитической составляющей, то есть без объединения проблем геополитики и идентичности в единый комплекс. Вплетенная в сложную систему многоуровневой идентичности, геополитическая идентичность является важным ресурсом интеграции общества.

Ключевые слова: геополитика, идентичность, идентификация, глобализация, геополитический подход, геополитический процесс.

Zhade Z.A. Geopolitics and identity: the intersection of subject fields of research

Abstract. The article examines geopolitical identity as a multifaceted political phenomenon and theoretical construct. The author proves that the search of consolidating the bases of identity in the modern world is not possible without an analysis of its geopolitical aspect, that is, without combining the issues of geopolitics and identity in a single complex. Embedded in a complex system of multilevel identity, geopolitical identity is an important resource of society integration.

Key words: geopolitics, identity, identification, globalization, the geopolitical approach, the geopolitical process.

0.2.2013.С.14. Шадже А.Ю. Политика укрепления Российской идентичности на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 8. С. 101-106.

Аннотация: В статье анализируется политика идентичности и аргументируется необходимость укрепления российской идентичности на Северном Кавказе. Рассматривается взаимосвязь гибкого управления и самоорганизации полиэтничного общества в качестве главного звена политики укрепления российской идентичности в регионе.

In this article, an analysis is made of the policy of identity. The author proves that it is necessary to strengthen the Russian identity in the North Caucasus. The interrelation of flexible power and self-organization of multiethnic society is regarded to be the main link in policy of strengthening the Russian identity in the region.

Ключевые слова: российская идентичность, Северный Кавказ, сложная система, гибкое управление, самоорганизация системы. Russian identity, the North Caucasus, complex system, flexible power, self-organization of the system.

О.2.2013.С.15. Шадже А.Ю. ЭТНОГРУППА КУРДОВ АДЫГЕИ В ПАРАДИГМЕ «АДАПТАЦИЯ-ИНТЕГРАЦИЯ» // Социально-гуманитарные знания. – М. – 2013. - № 4. С. 285-296.

В статье осмысливается адаптация и интеграция курдов-переселенцев в полиэтничной Республике Адыгея. Выявлена специфика адаптации этногруппы курдов, и аргументировано положение о необходимости конструирования позитивного образа курдов в полиэтничном обществе в целях сохранения межэтнического согласия и укрепления единства российской национальной идентичности. Делается вывод о необходимости проведения культурно-национальной политики, направленной на познание и понимание «другого», на взаимопонимание.

Ключевые слова: полиэтничное общество Адыгея, этногруппа курдов, этнокультурная идентичность, адаптация, интеграция, межэтническое согласие, российская национальная идентичность, политика взаимопонимания.

Chadje A.Yu. Ethnic Group of Kurds in the “Adaptation-Integration” Paradigm. This work sheds light upon adaptation and integration of Kurdish immigrants in the multi-ethnic Adyghea Republic. The author shows the specificity of adaptation of ethnic group of Kurds and gives reasons for a need of designing a positive image of Kurds in a multi-ethnic society. The paper proves the importance of pursuing the cultural and national policy focused on preservation of an interethnic consent, mutual understanding and strengthening the unity of the Russian national identity.

Keywords: multi-ethnic society of Adyghea, ethnic group of Kurds, ethnocultural identity, adaptation, integration, interethnic consent, Russian national identity, policy of mutual understanding.

О.2.2013.С.16. Шадже А.Ю., Куква Е.С., Хацац А.А. Влияние сетевых практик на идентификационные процессы в молодежной среде в условиях социокультурных рисков // Теория и практика общественного развития. Научный журнал.

Аннотация: В статье анализируется роль и место сетевых практик в идентификации молодежи в условиях социокультурных рисков. Дается понимание информационно-коммуникативной среды в контексте современной науки, раскрывая положительные и негативные аспекты ее противоречивого влияния на молодежь. Внимание уделяется особенностям идентификационных процессов молодежи в Северо-Кавказском регионе. Обосновывается эффективность выявления и использования эвристических возможностей сетевых практик в сложных нелинейных идентификационных процессах.

Ключевые слова: молодежь; идентификация; сложная нелинейная система; сетевые практики.

THE NETWORK PRACTICES’ IMPACT AT THE IDENTIFICATION PROCESS OF THE YOUTH IN SOCIO-CULTURAL RISKS

Summary: The article examines the role and place of network practices in the identification of young people in terms of social and cultural risks. The understanding of the information and communicative environment in a context of modern science is given, revealing the positive and negative aspects of the controversial impact on young people. Attention has been given identification processes of youth in the North Caucasus region. Substantiates the effectiveness of the detection and using of heuristic capabilities of network practices in the identification processes of complex nonlinear processes.

Keywords: youth, identity, complex nonlinear system, networking practices.

О.2.2013.С.17. Шадже А.Ю. Классическое университетское образование в условиях модернизации // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – Серия «Философия». – 2013. – № 4.

Аннотация. В статье анализируется образовательное пространство университетов, представляющее собой сложную многоуровневую противоречивую систему. В условиях модернизации образования в России неоправданно забытыми оказались социокультурные традиции воспитания и российский опыт образования, получивший мировое признание. Обосновываются положения о необходимости взаимосвязи образования и

воспитания, поддержки национальной специфики образования; раскрывается миссия университетов по укреплению единства российской нации и общероссийской идентичности. Образование рассматривается в контексте современной, постнеклассической науки – синергетического подхода.

Ключевые слова: образование и воспитание, модернизация образования, классическое университетское образование, нелинейный диалог, пробуждающее обучение, миссия университетов.

The classical university education in the conditions of modernization

Abstract. In article the educational space of universities representing complex multilevel inconsistent system is analyzed. In the conditions of modernization of education in Russia sociocultural traditions of education and the Russian experience of the education which has gained world recognition became unfairly forgotten. Justifying the provision on the necessity relationship between education and upbringing and support of national specifics of education; the mission of universities to strengthen the unity of the Russian nation and Russian identity. Education is considered in a context of modern, post-nonclassical science – synergetic approach.

Key words: education and upbringing, modernization of education, classical university education, the nonlinear dialogue, awakening training, mission of universities.

0.2.2013.С.18. Шадже А.Ю. Культурная память и этническая идентичность курдской общины: концептуально-методологический подход // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, - 2013. – Вып. III.

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь культурной памяти и этнической идентичности на примере курдской общины. В социокультурном контексте рассмотрены некоторые аспекты концептуальной взаимосвязи категорий памяти и идентичности в жизни этнической группы курдов. Доказан тезис о том, что личность, идентифицируя себя со своей этнической группой, реализовывает память в этнической культуре. Делается вывод о том, что в полиэтничном регионе политика, основываясь на диалоге, должна быть нацелена на сохранение каждой культурной/этнической единицы.

Ключевые слова: культура, память, этническая идентичность, курдская община, полиэтничное общество, ментальность, политика, диалог.

0.2.2013.С.19. Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Чефранов С.Г., Куква Е.С. Укрепление российской идентичности на Северном Кавказе в синергетической парадигме // Власть. - 2013. - № 2. – С. 9-13.

Аннотация: В статье показана востребованность методов постнеклассической науки при анализе идентификационного пространства Северного Кавказа. Построенная на основе синергетико-ценологического подхода модель позволит определить пути несилового воздействия на идентификационные процессы в регионе в целях укрепления общероссийской национальной идентичности.

The article demonstrates necessity of post-nonclassical science methods in the analysis of identification space of the North Caucasus. The model based on a synergetic-cenologic approach will allow defining ways of nonpower impact on identification processes in the region with the purpose of the Russian national identity strengthening.

Ключевые слова: северокавказское общество, российская национальная идентичность, синергетическое моделирование; North Caucasian society, Russian national identity, synergetic modelling.

0.2.2013.С.20. Ешев М.А. Специфика патриотичности курдов как этнического меньшинства Республики Адыгея // Европейский журнал социальных наук. Т. 1. Рига-Москва, 2012. С. 262-269.

Аннотация: Работа посвящена выявлению особенностей патриотических настроений и чувств курдской общности, проживающей на территории Республики Адыгея. На основе полученных эмпирических данных определяется понимание патриотизма, формы и способы его проявления. Проводится сравнительный анализ представлений курдов о патриотических чувствах по возрастному критерию.

Ключевые слова: гражданская нация, курды, патриотизм, ценность, этническая идентичность, этническое меньшинство.

SPECIFICITY PATRIOTIC OF KURDS AS ETHNIC MINORITY OF REPUBLIC ADYGEYA

Abstract: Work is devoted to revealing of features of patriotic sentiments and feelings of the kurdisch generaliti living in territory of Republic Adygea. On the basis of the received empirical data the understanding of patriotism, the form and ways of its display is defined. The comparative analysis of representations of kurds about patriotic feelings by age criterion is spent.

Keywords: The civil nation, kurds, patriotism, value, ethnic identity, ethnic minority.

О.2.2013.С.21. Ешев М.А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116-118.

Аннотация: В статье анализируется проблема формирования национальной идентичности и патриотизма в российском обществе. Предлагается рассматривать современный патриотизм в качестве базиса национальной российской идентичности.

Ключевые слова: кризис идентичности, национальная идентичность, патриотизм, интеграция, идентификация

The Russian patriotism as a basis of national identity

Abstract: Problem of formation of the national identity and patriotism in the Russian society is analyzed in the article. It is offered to consider modern patriotism as a basis of national Russian identity.

Keywords: crisis of identity, national identity, patriotism, integration, identification.

О.2.2013.С.22. Шаповаленко А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея // ВВ: Проблемы общества и политики. – 2013. - № 2. - С. 223-242. 6 таблиц, 11 источников.

Аннотация. В статье на основе анализа статистического материала исследуется состояние школьного образования курдов Красногвардейского района Республики Адыгея. Отсутствие мотивации к образованию, незнание русского языка, раннее замужество девочек, большое число курдских детей с диагнозом задержки психического развития определяются главными проблемами, провоцирующими региональные социальные риски. Автором выделяются главные тенденции в области образования курдских школьников и предлагаются определенные меры, направленные на решение отмеченных проблем. В связи с тем, что современная курдская семья не способна создать условия для подготовки ребенка к школе, необходимы определенные предпочтения в получении дошкольного образования. Разработка системы мер по интеграции детей курдов-переселенцев в принимающее сообщество также позволит снизить потенциальную рискогенность в регионе.

Ключевые слова: среднее образование, курды Адыгеи, демографические изменения, психическое развитие, социальные риски.

Abstract. In the paper the author analyzes the state of school education of Kurds living in Krasnogvardeisky District of Republic of Adygea. The author proves that lack of motivation to education, lack of knowledge of the Russian language, early marriage of girls, a large number of Kurdish children diagnosed with mental retardation are among the main problems that may cause regional social risks. The author points out the main trends in the field of education of Kurdish students and offers some measures to address the problems noted. Due to the fact that modern Kurdish family is unable to create the conditions for the preparation of the children for school, Kurds need certain preferences in receiving pre-school education. The development of measures to integrate children of Kurdish migrants in the host society will also reduce the risk potential in the region.

Keywords: secondary education, Kurds of Adygea, demographic changes, mental development, social risks.

Г.3 Гуманитарные науки

М. Монографии

Г.1.2013.М.1. Ковалева, Н.В. Психологические проблемы образовательной среды вуза в условиях реформирования: Коллективная монография / Н.В. Ковалева, Н.К. Джамиризе, Т.А. Цергой, С.К. Багадирова; отв. ред. Н.В. Ковалева. – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2013. – 120 с.

Аннотация. Работа посвящена психологическим и организационным проблемам, возникающим в процессе перехода вуза на двухуровневое обучение. Предназначена для психологов, педагогов и других категорий работников вуза, которые изучают или организуют процесс модернизации деятельности вуза в условиях реформирования.

Г.1.2013.М.2. Унэрэкьо Р., Хьякьунэ Э. Адыгэ нысэщэ джэгум илорылуат. - Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2013. - 19,8 п.л.

Систематизированы и описаны жанры, особенности историко-культурного контекста адыгской свадьбы. Произведен сравнительно-исторический анализ поэтических явлений локального (субэтнического и географического) характера, типологических особенностей величальной и смеховой поэзии. Исследован синкретический характер, функциональная общность обрядового величания и игрового осмеяния. Рассмотрен художественный строй свадебной поэзии в двух основных категориях: предметный мир и образные средства. К работе приложена коллекция оригинальных текстов свадебной поэзии (150 с.)

С. Статьи, опубликованные в журналах и научных сборниках

Г.3.2013.С.1. Деткова И.В. Жизненные ценности и смысложизненные ориентации подростков – детей курдов-мигрантов [Электронный ресурс] / И.В. Деткова, А.В. Леонтьева, Е.Н. Панченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) 1,938 у.п.л. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/33.pdf>

Аннотация: В статье приводятся данные эмпирического исследования жизненных ценностей и смысложизненных ориентаций подростков – детей курдов-мигрантов, проживающих на территории села Преображенского Республики Адыгея.

Annotation: In the article the data of empirical research of life values and life-purpose-orientations of teenagers - children Kurdish migrants living in the village of Preobrazhensky of Adygea.

Г.3.2013.С.2. Цергой Т.А. Особенности взаимосвязи физической и психической безопасности у студентов вуза [Электронный ресурс] / Т.А. Цергой // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С.227-235. – Режим доступа: http://www.hses-online.ru/2013/04/19_00_01/25.pdf

Аннотация. В статье характеризуются понятия физической и психологической безопасности. Обосновывается актуальность обеспечения безопасности личности в свете гуманистической парадигмы развития общества. Характеризуются типичные для современного общества внешние и внутренние угрозы безопасности личности. Приводятся ведущие субъективные факторы психологической безопасности личности, которая, в свою очередь, обосновывается как комплексный фактор обеспечения физической безопасности личности. В качестве первого шага в деле создания условий для повышения безопасности личности представлено исследование актуального уровня осведомленности молодежи в области сущности и факторов безопасности личности, описаны цели и содержание соответствующего анкетирования студенческой молодежи. Приведены результаты анкетирования, дифференцированные по основанию ощущения и знания факторов (а) физической, (б) психологической безопасности, а также типичных угроз безопасности студентов. Представлены числовые данные

самооценки студентами чувства физической и психологической безопасности, а также рассчитанная взаимосвязь между двумя видами безопасности личности.

Annotation. The article characterizes the concept of physical and psychological security. It settles down the actuality of human's safety from the point of the humanistic developing of the society. The article explains and characterizes external and internal typical threats disturbing a person in the modern society. It provides the main subjective factors of psychological security of a person, which in its turn, is justified as a complex of factors ensuring the physical safety of a person.

To begin with all the conditions to secure a person, the article gives a detailed research of the actual level of awareness of young people in the sphere of essence and points of a person's security; it describes the result of aims and content of filling a form by college students.

These results are defined according to the main factors: a) physical; b) psychological safety and some typical threats of the safety of students.

Besides, it represents some statistics of students' self-assessment of physical and psychological safety and relationship of two types of human security

Г.3.2013.С.3. Деткова И.В. Организация работы волонтеров-наставников с замещающей семьей в условиях семейного клуба / И.В.Деткова, А.В.Леонтьева, Е.Н.Панченко, Н.В.Ковалева // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции "Сохранение и укрепление семейных ценностей в 3-м тысячелетии: проблемы и пути их решения" (4 декабря 2012 г.). - Майкоп: Изд-во "Магарин О.Г.", 2013. - С. 49-52.

Аннотация. В работе приведен опыт работы волонтеров-наставников с замещающими семьями Республики Адыгея в условиях семейного клуба.

Г.3.2013.С.4. Леонтьева А.В. Проблемы современной неблагополучной семьи / А.В.Леонтьева, Е.Н.Панченко, И.В.Деткова // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции "Сохранение и укрепление семейных ценностей в 3-м тысячелетии: проблемы и пути их решения" (4 декабря 2012 г.). - Майкоп: Изд-во "Магарин О.Г.", 2013. - С. 89-94.

Аннотация. В работе приводятся основные проблемы современной неблагополучной семьи, рассматриваются подходы к их классификации.

Г.3.2013.С.5. Панченко, Е.Н., Леонтьева, А.В. Представление кандидатов в волонтеры эстафеты олимпийского огня о собственной компетентности в предстоящей волонтерской деятельности // Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции "Актуальные исследования в социальной сфере". – Одесса, 2013. – С. 48-50.

Аннотация. В публикации на основе опроса кандидатов в волонтеры эстафеты олимпийского огня представлен обобщенный портрет и представление кандидатов волонтеры о собственной компетентности в предстоящей волонтерской деятельности.

Г.3.2013.С.6. Унарокова Р.Б., Емыкова Н.Х. Фольклор на адыгском радио: запись, хранение, трансляция // Вестник (Ш1эныгъуаз) АГУ. Вып. №3(105). Сер. «Филология и искусство ведение». - Майкоп, 2013. - С. 20-25 (0,75 п.л.)

Рассматривается специфика функционирования адыгского фольклора на радио в новых технических условиях, когда появилась возможность фиксировать звук на магнитную пленку, осуществлять монтаж и хранить. Анализируются способы отбора и записи аутентичных, текстов, а также их место в формировании музыкального фонда радио. Исследуются особенности фиксации и хранения народных песен для многократного

использования в радиопередачах. С развитием радиотехники, с появлением магнитной пленки, фиксирующей звук, во взаимоотношениях традиционного фольклора адыгов и радио наступил новый этап, оказавший огромное влияние, как на дальнейшее бытование фольклора, так и на развитие национальной радиожурналистики и радиоискусства.

The paper shows specificity of functioning of the Adyghean folklore on radio in new conditions when it has become possible to fix a sound on a magnetic tape, to carry out mounting and to store. An analysis is made of the ways of selection and record of authentic texts, as well as of their place in formation of radio musical fund. Features of fixing and.

Г.З.2013.С.7. Унарокова Р.Б., Хатуова А.А. Песни-плачи сосланных в Сибирь в адыгском фольклоре // Вестник (ШIэныгъуаз) АГУ. Вып. №4(107). Сер. «Филология и искусство ведение». - Майкоп, 2013. - С. 118-124 (0,87 п.л.).

Исследуется мотив репрессий начала XX в., актуализированный целым рядом оригинальных жанров, наиболее популярными из которых являются песни-плачи и мемораты. Рассматриваются жанрово-типологические особенности песен-плачей сосланных в Сибирь. Отмечается, что они впервые становятся предметом научного анализа. На основе текстов двух локальных традиций - кабардинской и шапсугской - выявляется художественная специфика определяемых предметов и понятий. Установлено, что концепт ссылки, выраженный через понятие Сыбырыжь (Старая Сибирь), является общим для всех вариантов.

The paper explores the motive of repressions of the beginning of the 20th century expressed in a number of original genres, most popular of which are memorative and cry songs. Genre and typological features of cry songs of people exiled to Siberia are considered. It is noted that they have become for the first time a subject of the scientific analysis. On the basis of texts of two local traditions - Kabardian and Shapsug - the art specificity of defined subjects and concepts is revealed. It is established that the concept of the exile expressed through concept of Sybyryzh (Old Siberia), is the common for all variants.

Г.З.2013.С.8. Даурова Р.С. Поэты-импровизаторы в контексте фольклора адыгов Турции // Вестник (ШIэныгъуаз) АГУ. Вып. №4. Сер. «Филология и искусство ведение». - Майкоп, 2012. - С. 54-57 (0,75 п.л.)

Рассматривается типология джегуаковской специальности сочинителя в фольклоре адыгов Турции. Исследуются материалы пяти фольклорных экспедиций (1997-2005), проведенных Центром адыгведения АГУ в Турции, а также ряд опубликованных работ современных адыгских фольклористов, посвященных проблемам фольклора зарубежных адыгов. Отмечается, что в диаспоре, так же как и на исторической Родине, из всех специальностей джегуако в современных условиях наибольшую активность сохранили исполнители, сочинители песен. Без учета фольклора адыгов, живущих за рубежом, не будет целостного представления об адыгском фольклоре.

This paper explores the typology of dzheguako specialty in folklore of the Adyghes of Turkey. The study is based on materials of five folklore expeditions in Turkey (1997-2005) carried out by the Center of Adyghean Studies of the Adyghe State University as well as on a number of the published works of the contemporary Adyghe specialists in folklore devoted to problems of folklore of foreign Adyghes. The author shows that in modern conditions in diaspora as well as in the historical Homeland, of all dzheguako specialties, performers-authors of songs are most active, If we do not take folklore of the Adyghes living abroad into account, we will have no complete idea of the Adyghean folklore.

Г.З.2013.С.9. Унарокова М.Ю. «Адыгагъ» как гарант status quo этносоциума: история и современность (на адыг. яз.) // Псалъ 9(12). - Майкоп, 2013. - С. 70-82.

Статья посвящена анализу этноформирующей, этнообъединяющей и этноберегающей функции *адыгагъ* – адыгской этики, как основополагающей части этнической философии. Категория *адыгагъ* исследуется в исторической ретроспекции и в контексте этнической перспективы. Рассматриваются механизмы повышения

эффективности, реализации футурологической миссии *адыгагъ*; обосновывается авангардная роль современной образовательной системы в данном процессе.

An analysis is made of the ethnoforming, ethnouniting and ethnopreserving function of *adygag* (the Adyghe ethics) as fundamental part of ethnic philosophy. The category of *adygag* is investigated in a historical retrospection in a context of ethnic prospect. The author discusses the mechanisms of increasing efficiency and realization of futurological mission of *adygag*, as well as proves the leading role of modern educational system in this process.

Г.3.2013.С.10. Унарокова М.Ю. Институт девичьей комнаты и адыгская этика (на адыг. яз.) // Псаль 10(13). – Майкоп, 2013. – С.70-75

Одним из социальных организаций, формировавших и регулировавших гармоничное равновесие внутриэтнических, сословных, гендерных, меж-поколенных отношений являлся институт девичьей комнаты – *пшьэшъэунэ*. К совершеннолетию девушка обретала этическое право на собственную «территорию» в отчем доме – *пшьэшъэунэ* – девичью комнату, которая служила ее салоном, где ежевечерне принимала персональных гостей – представителей трех возрастных групп мужской части адыгского традиционного общества.

В статье рассматриваются нормативные установки девичьего салона, обеспечивавшие социальную активность адыгской девушки (с учетом сословного статуса), право свободного выбора партнера при создании семьи (и юношам, и девушкам), возможность авторского участия в формировании общественного мнения и т.д.

Institute of the maiden room and Adyghe ethics.

One of the social organizations forming and regulating harmonious balance of the intra ethnic, class, gender and inter-generational relations was the institute of the maiden room – *pshyeshyeune*. When the girl became of the full legal age she got the ethical right to have her own “territory” in a native home – *pshyeshyeune* – the maiden room which served as her salon where every evening she received personal guests – representatives of three age groups of men of the Adyghe traditional society.

This article discusses the standard settings of maiden salon providing social activity of the Adyghe girl (taking into account the class status), the right of a free choice of the partner at family creation (both to young men and girls), possibility of author's participation in formation of public opinion, etc.

Г.3.2013.С.11. Унарокова М.Ю. Институт девушки-предводительницы – *пшьэшъэ тхъамат*, адыгская этика и этикет (на адыг. яз.) // Псаль 10(13). – Майкоп, 2013. – С.75-81.

В статье рассматривается процедура выборов девушки-предводительницы всеадыгского или субэтнического сообщества, парадигма ее социальных обязанностей и общественного почтения избранницы. Анализируется круг ее этносоциальных полномочий и прав, атрибутика статусная, церемония встречи и проводов девушек и самой предводительницы. Аргументируется специфика и оригинальность самой идеи почитания именитых девушек в адыгской этнической ментальности.

Institute of the girl leader – pshyeshye tkhyamat, Adyghe ethics and etiquette.

This article discusses a procedure of elections of the girl leader of the whole Adyghe or subethnic community, a paradigm of her social duties and public respect of the girl. An analysis is made of the circle of her ethnosocial powers and rights, status paraphernalia, ceremony of a meeting and seeing-off of girls and the leader herself. Specifics and originality of the idea of honoring eminent girls in the Adyghe ethnic mentality are reasoned.

Г.3.2013.С.12. Унарокова М.Ю. Черкешенка как субъект этносоциума (на адыг. яз.) // Псаль 10(13). – Майкоп, 2013. – С.87-93.

В адыгской этнической традиции женщина, и в особенности девушка, была наделена социально значимыми полномочиями. Она могла взять на себя ответственность по оказанию «спонсорской», как сказали бы сейчас, безвозмездной финансово-экономической поддержки мужчине, оказавшемуся в стесненных обстоятельствах в ходе хозяйственной и производственной деятельности. В этих целях использовался ряд социальных институтов, в том числе институт гостеприимства. Адыгская девушка могла войти в субэтническое или же

общественное Хасэ с инициативой, которая могла если не изменить, то активизировать ход исторических событий.

Благотворительность, милосердие, бескорыстное участие в исцелении раненого (в контексте «К1апш») – это все было присуще социальному статусу адыгской девушки.

The Circassian girl as a subject of ethnosociety.

In the Adyghe ethnic tradition, the woman, and in particular the girl, were allocated with socially significant powers. The woman could take responsibility for rendering “sponsor’s” - as we would tell now - gratuitous financial and economic support to the man who has proved to be in constrained circumstances during an economic and production activity. A number of social institutes, including the hospitality institute, were used for this purpose. The Adyghe girl could enter into subethnic or public Khase with an initiative which could change or make active a course of historical events.

Charity, mercy and disinterested participation in healing the wounded (in the context of “К1апшч”) were inherent in the social status of the Adyghe girl

Г.3.2013.С.13. Унарокова Р.Б. Концепт *шъыпкъэ* в «Ста истинах» адыгов(на адыг. яз.) //Псалъ 9(12). – Майкоп, 2013. – С. 40-46

Шъыпкъышъ (сто истин) – фольклорный жанр, своеобразная цепевидная композиция, состоящая из относительно автономных смыслонесущих единиц, примыкающих друг к другу посредством подхватной рифмы. Одновременно это способ хранения и трансляции этнической информации.

К исследованию привлечено 28 текстов, из которых выделено 762 единицы истин (*шъыпкъэ зан*). Они представлены двумя типами: односложными формулами с прямой мотивировкой значения и относительно закрытыми конструкциями, в которых пары противопоставлений связываются параллелизмом. Единицы истин рассмотрены в контексте фольклорной вариативности.

Concept *shypkye* in “one hundred truths” of the Adyghes

Shypkyish (one hundred truths) is a folklore genre, the peculiar chain-like composition consisting of autonomous sense-bearing units, adjoining one another by means of a grasped rhyme. Simultaneously this is a way of storage and translation of ethnic information.

In twenty-eight texts, involved in research, 762 truth units (*shypkye zan*) are allocated. They are represented by two types: monosyllabic formulas with direct motivation of meaning and closed constructions in which couples of oppositions are bound up by parallelism. Truth units are considered in a context of folklore diversity.

Г.3.2013.С.14. Унарокова Р.Б. "Сказы сердца" Саиды Хунаговой (на адыг. яз.) //Псалъ 10(13).– Майкоп, 2013. – С.22-26.

«Сказы сердца» (Гум ипшысэхэр) – так можно определить жанр поэтического сборника «Избранные стихи» Саиды Хунаговой, представленного на соискание Государственной Премии Республики Адыгея в области литературы за 2013 год.

Поэзия Саиды Хунаговой – женский взгляд на мир, утонченный и мужественный в понимании жизненных коллизий. Размышляя о проблемах современности через призму сложной судьбы адыгов, она пытается угадать материнским сердцем прогнозы дня грядущего.

“Stories of a Heart” by Saida Khunagova. “Stories of a heart” (Gum ipshysekker): in this way we can define a genre of the poetic collection “The Selected Verses” of Saida Khunagova presented at a competition of the State Award of the Adyghea Republic in the field of literature for 2013.

Saida Khunagova's poetry is a female view of the world, distinguished and courageous in understanding vital collisions. Thinking over present problems through a prism of difficult destiny of the Adyghes, she tries to guess the future day forecasts by her mother's heart.

Г.3.2013.С.15 Намитокова Р.Ю. Когнитивный анализ абстрактных имен-авторских новообразований в поэтической речи: семантика и сочетаемость// Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» - Майкоп: изд-во АГУ, 2013. - Вып. 3 (126). - С. 70-76.

Аннотация. Выявляются когнитивные сферы мотиваций окказионализмов – абстрактных существительных в поэтической речи, зависимость степени абстрагирования значения дериватов с продуктивным суффиксом -ость от типа их сочетаемости с другими словами.

Ключевые слова: окказионализм, неогенность, когнитивность, способы деривации.

Cognitive analysis of occasional abstract nouns in poetic language: semantics and compatibility

Abstract. The paper discusses cognitive motivations of occasional abstract nouns in poetic language and the degree of abstraction value of derivatives with the productive suffix –ost’ on the type of compatibility with related words.

Keywords: occasionalism, neology, cognition, methods of derivation.

Г.З.2013.С.16. Мамышева З.З., Блягоз З.У. Воспитательный потенциал пословиц и поговорок в формировании ценностных ориентаций у младших школьников в поликультурной образовательной среде. //Вестник АГУ «Педагогика и психология» Вып.№2 Майкоп, 2013.С. 35-40.

Аннотация. В статье рассматривается значение пословиц и поговорок в формировании ценностных ориентаций у младших школьников в поликультурной образовательной среде. Приводятся результаты опытно-экспериментального исследования уровня понимания младшими школьниками ценностных основ, заложенных в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, ценностные ориентации, младшие школьники, поликультурная образовательная среда.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Дата проведения: 10 - 21 ноября 2013г.

Организаторы: НИИ комплексных проблем Адыгейского госуниверситета совместно с управлением аспирантуры и диссертационных советов

Место проведения: г. Майкоп

«Всемирный день науки за мир и развитие предоставляет возможность вновь подтвердить силу науки для построения лучшего мира. Именно благодаря человеческому разуму, научным исследованиям и инновациям мы можем найти завтра ответы на вызовы, которые нам кажутся непреодолимыми сегодня. Для того чтобы добиться успеха, мы должны сейчас готовить все большее число будущих исследователей» (из послания Генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой)

Программа мероприятий:

Открытые лекции ведущих ученых НИИ комплексных проблем:

▪ **Цикуниб А.Д.**, д.б.н., профессор, директор НИИ, руководитель лаборатории нутрициологии и экологии – **«Научные основы здорового питания молодежи»**

▪ **Унарокова М.Ю.**, к.и.н., доцент, старший научный сотрудник центра адыговедения – **«Женщина в адыгской ментальности»**

▪ **Варшанина Т.П.**, к.б.н., доцент, заведующая центром геоинформационных технологий – **«Синергетика и моделирование геопространственных процессов»**

▪ **Шадже А.Ю.**, д.ф.н., профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории этнокультурных проблем – **«Российская, региональная и этническая идентичности на Северном Кавказе»**

Круглые столы:

▪ **«Мы – россияне»** - ежегодный круглый стол, посвященный Дню философии, учрежденному ЮНЕСКО (лаборатория этнокультурных проблем совместно с кафедрой философии и социологии, ведущий - А.Ю. Шадже)

▪ **«Гипо-и авитаминозы: миф или реальность?»** (лаборатория нутрициологии и экологии совместно с кафедрой химии, ведущий - А.Д. Цикуниб)

Выставка в геолого-минералогическом музее **«По следам путешествий Максима Богатырева»**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ НИИ КП АГУ «НАУКА: КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Журнал «НАУКА: комплексные проблемы» публикует научные статьи и научную информацию по естественным, гуманитарным и общественным наукам.

Рубрики журнала:

- ◆ Научные статьи
- ◆ Рефераты научной продукции (монографий, статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, диссертационных работ)
- ◆ Результаты интеллектуальной деятельности (авторские свидетельства, патенты, базы данных и др.)
- ◆ Рецензии на научные издания
- ◆ Научные мероприятия (экспедиции, конгрессы, конференции и др.)
- ◆ Отчеты по НИР.

Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу и могут быть отклонены или направлены на доработку авторам, если они не соответствуют требованиям журнала.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ:

1.1 научной статьи

Статья должна быть представлена в распечатанном и электронном вариантах, набрана в Microsoft Word; распечатана на листах формата А4, через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman размером 12 пт, все поля по 2 см, нумерация страниц внизу по центру страницы. Объем не менее 3 и не более 10 страниц.

Основные элементы статьи:

- УДК, ББК, авторский знак;
- для каждого автора:
  - фамилия, имя, отчество (обязательно полностью) на русском и английском языках;
  - ученая степень, звание;
  - место работы и должность каждого автора, город, страна;
  - контактная информация (почтовый адрес организации, e-mail) для каждого автора;
- название статьи;
- аннотация (до 280 символов) (на русском и английском языках);
- ключевые слова (до 10 слов) (на русском и английском языках);
- фото автора (по желанию) (размер не менее 5×10 см).

Обращаем внимание авторов на необходимость обеспечить высокое профессиональное качество перевода на английский язык.

Рисунки должны быть выполнены четко и вставлены в текст из отдельных файлов стандарта GIF или JPG. Если на рисунках изображены оси координат, то необходимо указать их наименование и на них обозначить числовые значения. Каждый рисунок должен иметь подрисуючную подпись и располагаться в тексте после ссылки на него.

Таблицы помещают также после ссылки на них в тексте. Каждая таблица должна иметь порядковый номер, краткое, отвечающее содержанию наименование заглавными буквами. Информация, представленная в таблице, должна быть емкой, наглядной, понятной для восприятия и отвечать содержанию той части статьи, которую она иллюстрирует. Таблицы допускается печатать 12 шрифтом через 1 интервал.

1.2. рефератов

Рефераты монографий, статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, диссертационных работ должны включать:

- библиографическое описание (название публикации, фамилию, имя, отчество каждого автора), наименование журнала и издательства, год издания, количество страниц, иллюстраций, таблиц, использованных источников)
- аннотация (до 1 стр)
- ключевые слова (до 10 слов)

Данные представить на русском и английском языках. Для монографий предоставляется изображение (цветное) обложки.

1.3 Результаты интеллектуальной деятельности, материалы о научных мероприятиях и рецензии на научные издания представлять в виде краткой иллюстрированной информации объемом до 2 стр.

1.4 Отчеты по НИР оформлять в соответствии с требованиями нормативных документов.

Материалы в электронном виде присылать на электронный адрес e-mail:niikpagu@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ЖУРНАЛЕ
Фамилия И.О. Название статьи. [Электронный ресурс] // Наука: комплексные проблемы: научно-информационный журнал НИИ комплексных проблем АГУ. Сетевое электронное научное издание. - Режим доступа:<http://www.nigniipr.adynet.ru/index.php/vypuski-2013/vypusk-2>